

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА ПЕРЕВОДА

На правах рукописи

ЧЭНЬ ХАО

**РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ СЛОВАРИ НОВЫХ СЛОВ:
СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Голубева-Монаткина Наталия Ивановна

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА О РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ НЕОГРАФИИ	11
1.1. Неография как особое направление в теории и практике русской лексикографии	11
1.2. Неография как особое направление в теории и практике китайской лексикографии	22
1.3. О понятии нового слова в русской и китайской лингвистике	40
Выводы	53
ГЛАВА II. ЧЕРТЫ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СЛОВАРЕЙ НОВЫХ СЛОВ	56
2.1. Общая характеристика сопоставляемых русских и китайских словарей новых слов	56
2.1.1. «Толковый словарь новых слов и значений русского языка» Л.П. Катлинской и «21 世纪华语新词语词典» (Словарь новых слов китайского языка XXI в.)	57
2.1.2. «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» и «100 年汉语新词新语大辞典» (Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет)	60
2.2. Отбор лексических единиц в русские и китайские словари новых слов	66
2.3. Структура словарных статей в русских и китайских словарях новых слов ..	87
2.4. Лексикографические пометы в русских и китайских словарях новых слов ..	103
Выводы	113
ГЛАВА III. ПЕРЕВОДНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ КАК НЕОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	116
3.1. Энциклопедическая информация в русских и китайских словарях новых слов	116
3.2. Переводные энциклопедии как средство трансфера знаний	128
3.3. Переводы советских энциклопедий как источник новых слов	143
Выводы	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	159
ПРИЛОЖЕНИЯ	177
Приложение 1. Список русских словарей новых слов	177
Приложение 2. Список китайских словарей новых слов	179

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что непрерывное и быстрое обогащение и русского, и китайского языков новыми лексическими единицами ставит перед лексикографами России и Китая теоретические и практические задачи описания новой лексики. Качественно новым этапом в решении этих задач стало создание в СССР / РФ и КНР словарей новых слов. Однако, несмотря на то что и в России, и в Китае на настоящий момент существуют собственные неографические традиции, развивавшиеся в общем русле мировой лексикографии, представители российского научного сообщества практически не ведут специальных исследований современной китайской неографии, ограничиваясь описанием образования и употребления китайских неологизмов, а число работ о русской неографии на китайском языке весьма незначительно. Результаты проведенного в реферируемой диссертации сопоставления русских и китайских словарей новых слов могут способствовать расширению знаний о китайской лексикографической культуре в России и русской лексикографической культуре в Китае.

Степень научной разработанности проблемы. Как самостоятельная область исследования со своей теоретической базой неография выделяется из лексикографии не ранее середины прошлого века – с 1960-х гг. в России и с 1980-х гг. в Китае. В формировании теории русской неографии особое место принадлежит Н.З. Котеловой, которая считается основателем русской неологической лексикографии. Ее идеи послужили основой дальнейшего развития русской академической неографии в современных работах Е.А. Левашова, Т.Н. Буцевой, С.И. Алаторцевой, М.Н. Приемышевой. Большой вклад в формирование современной русской неологии и неографии внесли труды Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресяна, А.А. Брагиной, Р.А. Будагова, В.Г. Гака, П.Н. Денисова, Ю.Н. Караулова, Л.П. Крысина, Г.Н. Складневской, Н.Ю. Шведовой. Достижения последних лет в области теории и практики русской лексикографии обобщены в учебных пособиях В.В. Дубичинского, Э.Г. Шимчук, В.А. Козырева и В.Д. Черняк. В области китайской лингвистики и лексикографии важны работы таких российских синологов, как В.М. Солнцев, Н.В. Солнцева, С.Е. Яхонтов, О.И.

Завьялова, В.И. Горелов, Н.В. Гурьян, И.Д. Кленин, А.Л. Семенас, В.Ф. Щичко.

Проблематика современной китайской неологии и неографии разрабатывалась в работах таких ученых КНР, как Люй Шусян (吕叔湘), Чжоу Цзянь (周荐), Хоу Минь (侯敏), Яо Ханьмин (姚汉铭), Ли Цзянго (李建国), Ван Текунь (王铁昆), Цзоу Цзянь (邹嘉彦), Ю Жуцзе (游汝杰), Чао Фэн (巢峰), Син Фуи (邢福义), Чжао Кэцин (赵克勤), Го Фулян (郭伏良), Чэнь Юань (陈原), Ван Дэчунь (王德春), Лю Шусинь (刘叔新), Чжун Цинь (钟棣), Янь Чэньсун (严辰松), Го Жуй (郭锐), Сунь Чансюй (孙常叙). Существенный вклад в развитие теории и практики составления современных китайских лингвистических и энциклопедических словарей внесли Чжао Сюнь (赵洵), Ли Сиинь (李锡胤), Цзинь Чанчжэн (金常政), Чжан Ихуа (章宜华), Юн Хэмин (雍和明), Чжан Чжии (张志毅), Чжан Цинъюнь (张庆云), Чэнь Бинтяо (陈炳超).

Объект исследования – русская и китайская неография.

Предмет исследования – макроструктура и микроструктура русских и китайских словарей новых слов.

Цель исследования – выявить черты сходства и различия русских и китайских словарей новых слов.

В работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) описать историю и современное состояние неографии в СССР / РФ и КНР;
- 2) сравнить подходы к новым лексическим единицам в русской и китайской лингвистике;
- 3) описать макроструктуру и микроструктуру русских и китайских словарей новых слов;
- 4) выявить черты сходства русских и китайских словарей новых слов;
- 5) выявить черты различия русских и китайских словарей новых слов;
- 6) исследовать роль перевода русскоязычных энциклопедий в обогащении современной китайской лексики.

Гипотеза исследования. Особенности в организации корпуса словаря и словарной статьи русских и китайских словарей новых слов, созданных в СССР /

РФ и КНР, обусловлены, во-первых, национальной спецификой описания новой лексической единицы, а во-вторых, типом языка, типом письма, лексикографической традицией и языковой ситуацией в каждой из этих стран.

В диссертации использованы следующие **методы** исследования:

- 1) лингвистическое описание для характеристики новой лексической единицы;
- 2) сравнительно-сопоставительный метод для изучения структуры словарей разных стран (основа сопоставления – русские словари);
- 3) классификация на основе родовидовых и других отношений для выделения различных групп и разрядов новых лексических единиц;
- 4) количественный и статистический методы для исследования национальной специфики неографии.

Теоретической базой исследования являются труды Н.З. Котеловой (1971; 1974; 1976; 1978; 1980; 1984; 1988; 1995), Е.А. Левашова (1996; 2009), Т.Н. Буцевой (2006; 2009; 2011; 2012), Л.В. Щербы (1966; 1974), А.А. Брагиной (1973), Р.А. Будагова (1947; 2003), В.Г. Гака (1978; 1982); Л.П. Крысина (2002; 2008; 2018), П.Н. Денисова (1993), Г.Н. Скляревской (1998), В.В. Дубичинского (2009), Э.Г. Шимчук (2009), В.А. Козырева и В.Д. Черняк (2000; 2004; 2018), а также работы российских синологов О.И. Завьяловой (1996; 2014), В.И. Горелова (1984), А.Л. Семенас (2005), В.Ф. Щичко (2014), и таких китайских ученых, как Люй Шусян (1984), Чжоу Цзянь (2007; 2015), Хоу Минь (2010), Яо Ханьмин (1990), Ли Цзянго (1996; 2004), Ван Текунь (1991; 1992), Цзоу Цзянь и Ю Жуцзе (2008), Чао Фэн (2004), Син Фуи (2007), Чжао Кэцин (1988), Го Фулян (2001), Чэнь Юань (1997), Чжао Сюнь и Ли Сиинь (1987), Цзинь Чанчжэн (1985; 1990), Чжан Ихуа и Юн Хэмин (2007), Чжан Чжи и Чжан Цинъюнь (2015), Чэнь Бинтяо (1991), Ван Дэчунь (1983; 1987), Лю Шусинь (1990), Чжун Цинь (1980), Янь Чэньсун (2002), Го Жуй (1999), Сунь Чансюй (1956).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые:

- 1) выявлены сходство и различие русской и китайской традиций лексикографической фиксации новых лексических единиц;

2) показано сходство и различие подходов современных российских и китайских лексикографов к новым лексическим единицам;

3) определены черты сходства и различия макроструктуры русских и китайских словарей новых слов;

4) выявлены черты сходства и различия микроструктуры русских и китайских словарей новых слов;

5) определены основные факторы, оказывающие влияние на лексикографическую фиксацию новых лексических единиц в словарях новых слов обеих стран;

6) продемонстрировано значение перевода русскоязычных энциклопедий для китайской неогграфии.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

1) описаны черты сходства и различия современной русской и китайской неогграфии;

2) определены особенности подхода российских и китайских лексикографов к новым лексическим единицам;

3) продемонстрировано, как в макроструктуре и микроструктуре национальных словарей новых слов отражается влияние типа языка, типа письма, лексикографической традиции и языковой ситуации в каждой стране;

4) описана общая для лексикографов обеих стран тенденция к синтезу лингвистической и энциклопедической информации, выявлена более выраженная «энциклопедичность» китайских словарей по сравнению со словарями русскими;

5) показана роль перевода русскоязычных энциклопедических изданий в процессе обогащения китайских словарей новыми лексическими единицами.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты можно применить в неогграфической практике и в процессе создания учебных пособий, а также при чтении специальных курсов по сравнительной лексикографии и на практических занятиях по русскому и китайскому языкам.

Материалом исследования послужили теоретические работы по лексикографии и авторитетные в своих странах словари, сопоставимые по объему

и времени издания: 1) однотомные словари новых слов «Толковый словарь новых слов и значений русского языка» (2008) и «21 世纪华语新词语词典» («Словарь новых слов китайского языка XXI в.», 2007); 2) трехтомные словари новых слов «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» (2009–2014) и «100 年汉语新词新语大辞典» («Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет», 2014).

Были использованы также следующие энциклопедические издания: 1) «Советский энциклопедический словарь» (1982) и «苏联百科词典» («Советский энциклопедический словарь», 1986); 2) «Философская энциклопедия» (1960–1970) и «苏联哲学百科全书» («Советская философская энциклопедия», 1984); 3) «Советская историческая энциклопедия» (1961–1976) и «世界历史百科全书» («Энциклопедия всемирной истории», 1992).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Сопоставительный анализ русских и китайских словарей новых слов позволил выявить черты их сходства и различия по отношению как друг к другу, так и к толковым словарям. Черты сходства обусловлены единством современной лексикографической традиции, а черты различия – языковой ситуацией в стране, национальной лексикографической культурой, типом языка и письма.

2. Русские и китайские словари новых слов обладают следующими чертами сходства:

а) и в русском, и в китайском языках словари новых слов – это разновидности толковых словарей, от которых неологические произведения отличаются аспектностью (они описывают лишь определенные фрагменты лексической системы), и большей энциклопедичностью;

б) отбор слов осуществляется на основе не только печатных изданий, но и принципиально открытых корпусов (баз данных) и нередко зависит от концепции авторов словаря, причем лексикографы обеих стран все чаще регистрируют внелитературные единицы, отдают предпочтение существительным и исключают индивидуально-авторские лексические единицы;

в) исследованные словари обладают структурным сходством – они состоят из корпуса словарных статей, предисловия, инструкции для пользователей, а их словарные статьи имеют заголовочную единицу, ее фонетическую характеристику и семантизацию, иллюстративные примеры, этимологическую и словообразовательную справки.

3. Русские и китайские словари новых слов обладают следующими различиями:

а) в русской неографии отражаемый в словаре период (1 год, 10 лет и 30 лет) обычно жестко задан, а в Китае в этом отношении наблюдается значительная вариативность;

б) в русские словари включается в основном лексика, отражающая новые научные направления и научно-технические изобретения, общественные явления, а в китайские – обиходно-бытовая лексика (в том числе диалектизмы, интернет-сленговые единицы), «исчезнувшие слова» (некогда бывшие новыми, но сейчас не употребляемые), а также получившие в неографии новое осмысление лексические единицы из переводных энциклопедий;

в) если для русских лексикографов важна семантическая характеристика заголовочного слова, то китайские компенсируют краткость толкования лексической единицы обширной энциклопедической информацией;

г) в русской неографии используются в основном те же лексикографические пометы, что и в словарях других типов, а в китайской помет значительно меньше, и обычны пометы социолингвистические, указывающие на особенности употребления новой единицы в различных регионах распространения китайского языка.

4. И для российских, и для китайских лексикографов вопрос о критериях отбора в словарь новых слов остается дискуссионным до настоящего времени. Обычно в качестве таких критериев используется временной параметр, указывающий на существование неологизма в определенный период времени, и такой субъективный параметр слова, как ощущение лексикографом его новизны. Если для русских лексикографов сущностным признаком объекта словарного

описания является отсутствие лексической единицы в непосредственно предшествующий период, то для китайских составителей словарей практическим критерием отбора новых лексических единиц нередко служит то, что они не зафиксированы в нормативных словарях, составленных Академией общественных наук КНР.

Обоснованность и достоверность выводов обеспечены корректностью применения апробированного в научной практике исследовательского и аналитического аппарата, проработкой фундаментальных теоретических работ русских и китайских исследователей, анализом обширного словарного материала, детальными расчетами полученных выводов и закономерностей.

Апробация работы. Основные положения диссертации освещены: на XXV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2018» (Москва, МГУ, 9–13 апреля 2018 г.); на VI Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20–23 марта 2019 г.); на XXVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2019» (Москва, МГУ, 8–12 апреля 2019 г.); на IX Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода» (г. Салоники, Греция, 10–14 апреля 2019 г.); на I Международной конференции «Китайская лингвистика и синология» (Москва, РГГУ, 3–5 октября 2019 г.); на X Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода»; на заседании научно-практического семинара группы Словарей новых слов Отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН «Современная неология и неография: актуальные проблемы и тенденции развития» (СПб, ИЛИ РАН, 3 июля 2020 г.); на конференции «Звегинцевские чтения – 2020» (Москва, МГУ, 30–31 октября 2020 г.); на XXVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2020» (Москва, МГУ, 10–27 ноября 2020 г.); на VIII Российском философском конгрессе «Философия в полицентричном мире»; на Чтениях, посвященных 95-летию со дня рождения основателя академического направления русской неологии и неографии – Н.З.

Котеловой (СПб, ИЛИ РАН, 1–2 декабря 2020 г.); на XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2021» (Москва, МГУ, 12–23 апреля 2021 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (175 наименований) и двух приложений.

Первая глава «Научная литература о русской и китайской неографии» состоит из трех параграфов: «Неография как особое направление в теории и практике русской лексикографии», «Неография как особое направление в теории и практике китайской лексикографии» и «О понятии нового слова в русской и китайской лингвистике».

Вторая глава «Черты сходства и различия современных русских и китайских словарей новых слов» состоит из четырех параграфов: «Общая характеристика сопоставляемых русских и китайских словарей новых слов», «Отбор лексических единиц в русские и китайские словари новых слов», «Структура словарных статей в русских и китайских словарях новых слов» и «Лексикографические пометы в русских и китайских словарях новых слов».

Третья глава «Переводные энциклопедии как неографический источник» состоит из трех параграфов: «Энциклопедическая информация в русских и китайских словарях новых слов», «Переводные энциклопедии как средство трансфера знаний» и «Переводы советских энциклопедий как источник новых слов».

ГЛАВА I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА О РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ НЕОГРАФИИ

1.1. Неография как особое направление в теории и практике русской лексикографии

Обогащение языка новыми лексическими единицами – реально существующий процесс и «в каждый новый период развития процесс лексического обновления ставит новые задачи не только перед лингвистикой, но и перед лексикографией» [Дубичинский 2009: 219]. Под неографией понимается «раздел неологии, занимающийся лексикографическим описанием неологизмов» [Попова 2017: 115], а также «лексикографическое моделирование языковых инноваций, неологическая лексикография» [Дубичинский 2009: 219]. Неография в широком понимании включает: «1) внесение новаций в очередное издание (или переиздание) толкового словаря живого литературного языка; 2) создание дополнений (или приложений) к прежде изданным словарям; 3) создание специальных словарей новых слов» [История русской лексикографии 1998: 485–486].

Можно выделить четыре этапа существования неологизма, каждому из которых соответствует собственный академический жанр: «На первом этапе инновации фиксируются в научных исследованиях, с целью скорее лексикологической <...>, нежели собственно лексикографической. Второй этап – составление первичных справочников неологизмов <...>, в которых новые слова и значения приводятся при минимальном отборе. <...> Третьим этапом лексикографической обработки неологизмов является создание специальных словарей новых слов, которые могут выходить и как приложение к существующим толковым словарям. <...> На последнем этапе неологизмы включаются в издаваемые общетолковые словари» [Гак 1982: 122].

Начало созданию словарей новых слов положил Петр I, по приказу которого был издан «Лексикон вокабулам новым по алфавиту» (не позднее 1725 г.). Как в переводных словарях XVIII в., в этом словаре представлен лишь один из разрядов новых слов в языке – иностранные заимствования. Впервые вопрос научного описания языковых новаций упоминается на страницах академического «Словаря

церковно-славянского и русского языка» (1847), создатели которого «стремились отразить в своем труде неологизмы последних лет, общеупотребительные в литературном языке» [История русской лексикографии 1998: 487].

Попытка систематически описать лексические новшества второй половины XIX в. предпринята в «Словаре русского языка, составленном вторым отделением Императорской Академии наук» (ред. Я.К. Грот, 1891–1895). В предисловии говорится, что словарь стремится «возможно полно отразить литературный язык с половины XVIII века, включая и неологизмы, которыми в последние десятилетия обогатилась русская речь по естественному ли ходу развития языка <...> или вследствие многочисленных преобразований во всех почти отраслях общественного и государственного быта» [Словарь русского языка 1895: 7].

В 1920-х гг. назрела необходимость в отражении новой лексики советской эпохи. В «Словаре советских терминов и наиболее употребительных иностранных слов» (1924) в алфавитном порядке объяснялись «специфические “советские термины”, включая слова, устойчивые сочетания, аббревиатуры и заимствования» [Козырев 2004: 69]. А полное отражение новая лексика русского языка начала XX в. получила в «Толковом словаре русского языка» (ред. Д.Н. Ушаков, 1935–1940). Среди тщательно разработанной системы помет в нем были предусмотрены «пометы, устанавливающие историческую перспективу в словах современного языка» [Толковый словарь русского языка 1935: XXVII]. В частности, помета *новое* указывала, что «слово или значение возникло в русском языке в эпохи мировой войны и революции» [Там же].

Включение новых слов в общие толковые словари русского литературного языка – удобный способ их фиксации, неологизмы при этом «не выделяются в отдельную группу, а оказываются в составе общего словника наряду с другими лексическими группами» [Жданова 2012: 388]. Кроме того, фиксация новых слов в толковых словарях «обычно несколько отстает от языковой практики, так как для подготовки общего толкового словаря необходимо довольно большое время» [Котелова 1971: 6]. Но важнее всего, что толковые словари ориентируются на устоявшиеся нормы словоупотребления, и поэтому они «воздерживаются от

включения неустоявшихся лексических новшеств, не получивших еще своего вполне определенного статуса в общем употреблении» [Там же]. Следовательно, «с задачей своевременной регистрации неологизмов могут справиться только специальные словари <...>, отбирающие для описания свои единицы по своему параметру <...> – времени их появления» [Котелова 1988: 47].

Большой вклад в развитие современной русской неографии середины XX в. внес Л.В. Щерба, призывавший еще в 60-х гг. последовательно больше внимания уделять изучению неологизмов и отражению их в словарях: «Что же касается новых слов, новых словообразований и новых значений старых слов, то собирание и издание их <...> должно составить особую задачу» [Щерба 1966, 75]. Этот подход предвосхищает общенаучные тенденции в развитии лексикографии: «Становление неологии и неографии почти одновременно произошло в 70–80-е гг. XX в. в нашей стране и в США, во Франции, в ФРГ и Японии. В предшествующие годы словари новых слов издавались эпизодически» [Шимчук 2009: 77]. В Китае становление неографии также приходится на 80-е гг. XX в.

С 60-х гг. XX в. начинается современный этап развития русской академической неографии. Именно в это время разворачивается целенаправленная работа по фиксации и последующему лексикографическому описанию неологизмов. «Основная работа по описанию новой лексики велась в Словарном секторе Института русского языка в Ленинграде (сейчас Институт лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге). Здесь проводилось организованное по специальной программе обследование печатных изданий разных типов и жанров» [Козырев 2018: 70–71]. Неография как новое лексикографическое направление было теоретически обосновано и практически открыто Н.З. Котеловой: по ее замыслам, при ее организационном, авторском и редакторском участии начали создаваться словари новых слов [История русской лексикографии 1998: 493].

Первым в ряду специальных словарей новых слов стал изданный в 1971 г. «Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг.» (далее – НСЗ 60-х). «Его создание явилось качественно новой ступенью в развитии неографии: как в теоретическом, так и в практическом плане

лексикографами был сделан шаг от неологизмов в словарях к специальным словарям неологизмов» [Попова 2017: 123]. Название и подзаголовок словаря определяют специфику представленной в словаре лексики, указывая на временной срез – десятилетие и источник – пресса, литература. Словарь содержит около 3500 новых лексических единиц, появившихся в 50–60-е гг. XX в. или несколько ранее: «Помимо лексических инноваций этих десятилетий включались и инновации предшествующего периода» [Буцева 2011: 85]. В предисловии словаря указывается, что в нем есть: 1) значительное количество научной терминологии; 2) слова, не соответствующие нормам, установленным для нормативного словаря; 3) слова, еще не вошедшие прочно в состав литературного языка; 4) наиболее употребительные в обследуемый период специальные слова, а также областные, арготические [Котелова 1971: 6–10]. Наличие этих слов в словаре объясняется стремлением объективно отразить процесс пополнения литературного языка словами, находящимися в какой-то период за его пределами.

В 1984 г. Группа словарей новых слов ИЛИ РАН издает свой второй словарь-десятилетник «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг.» (далее – НСЗ 70-х). По объему он значительно превышает предыдущий и содержит около 5500 новых лексических единиц. В работе над ним были учтены замечания и пожелания рецензентов и читателей НСЗ 60-х.

В 1997 г. выходит из печати третий словарь-справочник из серии «десятилетников»: «Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг.» (далее – НСЗ 80-х). Он содержит около 6100 слов и 120 устойчивых сочетаний. Словарь составлен на базе картотеки новых словарных материалов, сформированной по источникам прессы, периодики, художественной литературы 1986–1988 гг., а также дополнительно 1989 г. и всех предыдущих лет десятилетия. Структура словарных статей строится в основном по образцу нормативных толковых словарей русского языка. Отличие заключается в том, что в конце словарной статьи наряду с этимолого-словообразовательной справкой перечисляются все издания, в которых встретилось заглавное слово.

Четвертый и последний вышедший в этой серии словарь «Новые слова и

значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» (далее – НСЗ 90-х) представляет полную картину новой лексики 90-х гг. прошлого века: «Он содержит неологизмы разных частей речи; в нем, к примеру, немало, по сравнению с “предшественниками”, неизменяемых прилагательных <...>; наречий <...>. Словарь отражает разные стилевые пласты лексики: наряду с неологизмами книжной окраски <...> в словарь включены и разговорные феномены» [Маринова 2011: 124–125]. Заметное увеличение доли разговорной лексики, включенной в словарь, свидетельствует о расширении спектра неографического описания.

С точки зрения ответственного редактора Т.Н. Буцевой, НСЗ 90-х демонстрирует развитие этой словарной серии в направлении к более полному отражению инновационных процессов: «Показателен и объем словаря – около 10 000 словарных статей. В этом издании благодаря целенаправленному поиску по базе Интегрума обнаруженным там материалам удалось полнее и системнее, чем в предшествующих словарях-десятилетниках, представить орфографические варианты заимствований, видовые пары глаголов, некоторые типы словообразовательных вариантов, словообразовательные ряды с продуктивными элементами, производные от новых единиц, развивающуюся многозначность, лексическую и синтаксическую сочетаемость лексем, устойчивые сочетания разного типа и т. д.» [Буцева 2011: 87]. НСЗ 90-х не стал последним изданием в серии десятилетников, в 2009 г. планировалось продолжение, и уже «начался сбор и лексикографическое описание лексических инноваций первого десятилетия XXI в.» [Буцева 2009: 5].

Другим важным типом словарей новых слов являются ежегодники «Новое в русской лексике. Словарные материалы» (далее – НРЛ). Эта серия состоит из ряда книжек-тетрадей, содержащих новые лексические единицы, зарегистрированные по текстам массовых периодических изданий в заданный период времени. Именно «с выходом в свет в 70–90-е гг. неологических словарей русского языка и выпусков “Новое в русской лексике. Словарные материалы” стало возможным говорить о становлении неологической лексикографии» [История русской лексикографии 1998: 499].

Всего с 1980 г. по 2006 г. было издано 18 ежегодников (НРЛ 77 – НРЛ 94). В предисловии первого выпуска подчеркивается: «Потребность в изданиях, знакомящих с лексическими новообразованиями, остро испытывают читатели современной литературы и прессы <...> Лексикографы давно ищут пути удовлетворения такой потребности. Прежде всего они стремятся отразить фактическое состояние словарного состава к моменту выхода словаря в свет» [Котелова 1980: 3]. Отмечается, что словарь-ежегодник должен быть максимально полным, достоверным, опираясь на неограниченный круг источников за жестко ограниченный период времени. Он должен отражать сам факт возникновения неологизма, а также появления новых значений уже используемых слов и словосочетаний и, помимо того, учесть слова, пришедшие в литературную речь из диалектов, особых языков и т. д. [Там же: 4]. Важной чертой словарей-ежегодников является их осознанный отход от нормативности и использование в связи с этим дополнительных лексических помет.

В 1990-е гг. помимо ежегодников и десятилетников в научный оборот входит еще один тип неографических изданий – итоговый словарь, охватывающий три десятилетия. В 1995 г. был издан «Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов)» (далее – СНС). Он задумывался как «сводный, дополненный и нормативный словарь русской лексики и фразеологии» [Котелова 1995: 6], в котором выборочно сведены «материалы существующих изданий по новой лексике, они дополнены материалами промежуточных периодов» [Там же]. В этом словаре, который можно рассматривать как важный итог развития русской неографии XX в., содержалось примерно 10 000 слов, а также 230 фразеологизмов из художественной литературы и периодики. Так как он опубликован только в 1995 г., большая часть слов и выражений утратила новизну: какие-то слова прочно вошли в язык, а какие-то, наоборот, стали историзмами. В результате в настоящее время СНС можно оценить как «уникальное лексикографическое издание, представляющее лексический портрет переходного периода “от тоталитаризма к перестройке”» [Козырев 2000: 88].

В отличие от словарей-ежегодников НРЛ, СНС был ориентирован не на

полноту и своевременность отражения новой лексики, а на фиксацию наиболее «жизнеспособной» новой лексики, уже так или иначе вошедшей в литературный язык. Поэтому принципы описания в СНС близки к общим толковым словарям, а внимание к нормативности проявляется на всех этапах работы: «в отборе словарных единиц, оценке вариантов, грамматической характеристике, толковании значений, стилистической характеристике, показе употреблений слова, иллюстрировании» [Котелова 1995: 8].

Таким образом, современная русская неография представлена комплексом словарей новых слов трех типов: краткосрочный (год), среднесрочный (десятилетие) и долгосрочный (30 лет). По мнению лексикографов, «такая трехступенчатость в лексикографическом показе текущей новой и обновленной лексики соответствует ее месту и функционированию (от окказионального и разового – через становление – до регулярного) в живом языке» [Левашов 2009: 3]. При этом каждая разновидность неологического словаря нацелена на конкретную степень включенности в состав языка новых слов и значений: 1) ежегодники «Новое в русской лексике (с 1977 по 1994 г.); 2) словари-десятилетники (НСЗ 60-х, НСЗ 70-х, НСЗ 80-х и НСЗ 90-х); 3) итоговый «Словарь новых слов русского языка» за 30 лет от начала 50-х до конца 80-х гг. XX в. Разнообразие типов неологических словарей позволило достичь объемности описания лексических новаций русского языка второй половины XX в. [Буцева 2006: 8]. «Неологические словари, показывающие изменения лексического состава русского языка за один год, за одно десятилетие, за несколько десятилетий, дают прекрасный материал не только лингвистам, но и историкам, философам, социологам, культурологам для исследования и решения актуальных проблем как национального русского языка, так и истории, культуры, быта самого народа, особенно в судьбоносные периоды его существования» [Введенская 2011: 225].

Переход на компьютерные методы сбора и обработки лексического материала, а также на работу с сетевыми ресурсами – важная часть современной русской неографии. Использование сетевых источников и новых методик ведет к изменению не только характера и объема работы неографов, но и самого издания.

Вплоть до конца прошлого века картотеки слов и цитат, используемые как исходная база вышеперечисленных словарей, создавались исконным в лексикографии «ручным» способом. Уже в Группе словарей новых слов, работающей над НСЗ 90-х, понимали, что необходимо переходить к новым информационным технологиям. Т.Н. Буцева, участница этой Группы, отмечает, что «выходящий уже в XXI в. словарь, безусловно, должен был соответствовать современному уровню развития информационных технологий, поэтому было принято решение о доработке рукописи с учетом доступных через интернет материалов» [Буцева 2012: 243]. «На средства из грантов РГНФ была осуществлена компьютеризация Группы словарей новых слов, позволившая коллективу перейти на новые методы работы, связанные с использованием ресурсов Интернета. В 2003 г. был найден сетевой источник, наилучшим образом подходящий для неографической работы, – Интегрум» [Буцева 2009: 5].

Для ученых того времени «использование Интегрума – новый этап компьютеризации научной гуманитарной мысли, который позволяет строить гипотезы не на субъективной оценке нескольких случайно обнаруженных фактов, а на основе анализа огромного русскоязычного материала» [Integrum 2006: 2]. По мнению ответственного редактора НСЗ 90-х, обширный корпус и функционал Интегрума значительно расширили возможности неографов, во многом изменив характер их работы и качество подготавливаемых изданий. Так, при работе над «НСЗ 90-х» на втором этапе было добавлено значительное количество новых слов из Интегрума, в том числе «ближайших производных, пропущенных единиц словообразовательного ряда, членов видовых пар глаголов и т. д.» [Буцева 2009: 5].

В начале XXI в. словари новых слов издавали не только петербургские, но и московские ученые: в 2006 г. был издан «Словарь новой русской лексики» (ред. Т.М. Балыхина, Н.Ю. Горчакова), в 2008 г. – «Толковый словарь новых слов и значений русского языка» (ред. Л.П. Катлинская), и в 2010 г. – «Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка» (ред. Л.А. Асланова).

Кроме словарей новых слов в русской лексикографии составляют динамические словари и авторские словари. «На переломе двух веков воплотилась

языковая динамика, отражающая движение в сторону актуализации и переориентации семантики одних слов и спад активности употребления других, появление новообразований и устаревание значительных пластов лексики» [Лексикография русского языка 2009: 202], и эти языковые сдвиги отражают динамические словари, к которым можно отнести «Словарь перестройки» (ред. В.И. Максимов, 1992), «Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия» (ред. Г.Н. Складеревская, 2001). А появление авторских словарей связано с тем, что «у людей всегда есть потребность в свежих, более выразительных обозначениях; особенно сильно тенденция к обновлению, выразительной индивидуализации средств дает себя знать в речи деятелей культуры, в которой мы находим массу индивидуально-авторских неологизмов» [Кузнецова 1989: 156]. Подобные неологизмы в русской лексикографической традиции стали фиксироваться в авторских словарях новых слов, и «в настоящее время можно говорить о формировании авторской неографии как одного из направлений авторской (писательской) лексикографии» [Шестакова 2019: 244].

В последние годы активизируется Санкт-Петербургская школа неографии, о новых проектах приводится информация на официальном сайте ИЛИ РАН (<https://iling.spb.ru>). Это выражается в следующем:

1) В ИЛИ РАН ведется составление словарей-ежегодников и очередного десятилетника. При поддержке РГНФ сотрудники ИЛИ РАН приступили к работе над новой серией ежегодных выпусков «Инновационная лексическая служба русского языка. Словарные материалы», ставших продолжением лексикографического издания «Новое в русской лексике. Словарные материалы». В планируемой серии сохраняется характерный для этих изданий широкий подход к формированию словника, а также выработанные приемы описания лексического материала. Существенное расширение исследовательской базы за счет использования ресурсов сетевого информационного агентства «Интегрум» позволяет точнее датировать появление в русском языке отобранных неолексем, сразу и объективно решать вопрос об их окказиональности, узуальности и семантических свойствах. Выпуски лексических инноваций русского языка новой

серии не являются отражением лексических инноваций одного конкретного года. Это инновации предшествующего и текущего десятилетия, не имеющие лексикографической фиксации, в разной стадии своей социологизации. Сетевой источник позволяет соединить точку настоящего бытия слова с исходной и проследить в выпусках его жизнь на данном отрезке времени.

2) В ИЛИ РАН создается электронная база лексических инноваций русского языка, которая задумана как база для фундаментальных исследований инновационных процессов, происходящих в русской лексике. Главная составляющая этого проекта – информационно-поисковая компьютерная система «Неолекс», предназначенная для автоматизированного поиска, хранения, редактирования, структурирования текстовых материалов, содержащих лексические инновации современного русского языка. Она предназначена для компьютеризации всего процесса работы над словарями новых слов: от обследования публицистических текстов, систематизации и хранения материала до представления его в виде словаря и должна обеспечить большую полноту выявления неологизмов, способствовать более корректному описанию их в словарях новых слов, а также сокращению время подготовки их к печати. С ее помощью планируется создать электронную картотеку, по материалам которой на основе современных технологий будут составлены: 1) словарь-справочник «Новые слова и значения по материалам прессы и литература первого десятилетия XXI в.», 2) дополнение к словарю «Новые слова и значения 90-х гг. XX в.», 3) электронный Банк неологизмов русского языка второй половины XX в. – первого десятилетия XXI в., 4) «Словарь лексических инноваций русского литературного языка второй половины XX в.».

В настоящее время все большую актуальность приобретают электронные словари. Действующий сайт «Русская академическая неография» (<https://neographia.iling.spb.ru>), созданный ИЛИ РАН, представляет собой базу данных с системой поиска по опубликованным словарям новых слов, а также по некоторым неопубликованным материалам всего неологического направления лексикографии Российской академии наук. Этот сайт не только собственно

лексикографический ресурс, но и информационный портал целого научного направления России – неологии и неографии – в целом. В его лексической базе содержится около 110 000 слов, выражений и значений, бывших лексическими и семантическими новациями периода. В отличие от китайской базы данных с системой поиска по опубликованным словарям новых слов (<http://xcxy.cishu.com.cn>), данный портал чисто академический проект: пополнение базы осуществляется исключительно администраторами сайта, краудсорсинг не используется.

Выводы. Имеющаяся научная литература по русской неографии позволяет говорить о следующем:

1) Русская неография, отталкиваясь от описания языковых новаций в общих толковых словарях, постепенно разрабатывает специализированные словари новых слов трех типов (ежегодник, десятилетник и итоговый словарь «тридцатилетник»), в которых оптимально отражается динамика бытования слова в языке. Система трех типов неологических словарей не утрачивает актуальности, их издание – научно обоснованная и удобная форма комплексного исследования и лексикографической фиксации неологизмов.

2) Для русской неографии характерно значительное расхождение между годом издания и отражаемым периодом: ежегодник «Новое в русской лексике. Словарные материалы – 94» вышел практически через 10 лет (2006 г.), и десятилетник «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» также издавался спустя целое десятилетие (2009–2014 гг.). Тем не менее подобные расхождения не вносят путаницы и не уменьшают значения проделанной работы для неографии.

3) Наблюдается значительное типологическое разнообразие словарей, в которых фиксируется новая лексика: толковые словари, словари новых слов, авторские словари, динамические словари. В зависимости от типа словаря варьируют подходы к лексикографическому описанию рассматриваемой лексики, что позволяет более детально охарактеризовать конкретные лексические единицы.

4) Переход на компьютерные методы сбора и обработки лексического

материала, а также на работу с сетевыми ресурсами является важной частью проектов современной русской неографии. В результате изменился характер работы неографов, возросла оперативность обработки информации и значительно увеличился объем фиксируемой лексики. С начала XXI в. словари издаются в основном в электронной версии.

1.2. Неография как особое направление в теории и практике китайской лексикографии

В китайской неографии обычно выделяются три этапа: первый этап – после образования КНР (1949–1966 гг.); второй – культурная революция (1966–1976 гг.); третий – после проведения политики реформ и открытости (с 1976 г. по настоящее время).

Выдающийся китайский лексикограф Чао Фэн охарактеризовал три этапа китайской неографии. Он пишет, что на первом этапе происходит полное обновление, и неологизмы, отражающие реалии нового демократического Китая, появляются «как грибы после дождя»; на втором, в период Культурной революции, красный террор царил в общественной дискуссии и в СМИ, и наконец на третьем этапе, продолжающемся до сих пор, в неологизмах, появляющихся вслед за общественными изменениями, в полной мере раскрываются новейшие веяния социализма с китайской спецификой [巢峰 2004: 8].

После образования КНР в 1949 г. с резкой сменой политического режима и перед лицом грандиозных социальных потрясений возникает большое количество новых явлений и реалий, каждое из которых требует словесного выражения. Это обусловило появление первых в Китае специальных словарей новых слов, сводившихся по историческим причинам в основном к довольно узкой идеологической тематике. В русской неографии в похожей исторической ситуации после Октябрьской революции также составлялись словари новых слов с явным уклоном в политику, например, «Словарь советских терминов и наиболее употребительных иностранных слов» (под ред. П.Х. Спасского. Н. Новгород: Б. и., 1924).

В 1952 г. в Шанхае в издательстве «Чуньмин чубаньшэ» был издан первый в

КНР словарь новых слов «新订新名词辞典» (Словарь новых имен существительных), в котором содержится около 5500 словарных статей. Крайняя политизированность словаря проявляется в отборе актуальной лексики: 列宁主义 ‘ленинизм’ [新订新名词辞典 1952: 1005], 毛泽东思想 ‘идеи Мао Цзэдуна’ [Там же: 1007], 布尔什维克 ‘большевик’ [Там же: 1031], 九三学社 ‘общество «3-го сентября»’ (организация прогрессивной интеллигенции в составе единого фронта в КНР) [Там же: 1024], 工农联盟 ‘союз рабочих и крестьян’ [Там же: 1066], 无产阶级专政 ‘диктатура пролетариата’ [Там же: 1067], 第三国际 ‘третий Интернационал’ [Там же: 0018], 共产主义 ‘коммунизм’ [Там же: 1001], 三民主义 ‘три народных принципа’ (политическая доктрина Сунь Ятсена) [Там же: 1007], 人民民主专政 ‘демократическая диктатура народа’ [Там же: 1068], 比例代表制 ‘пропорциональное представительство’ [Там же: 1080], 整顿三风 ‘выправлять стиль работы по трем направлениям’ (ликвидировать субъективизм, сектантство и шаблонные схемы) [Там же: 3046].

Кроме того, в словаре отражены выражения, описывающие конкретные исторические события: 越南八月革命 ‘августовская революция во Вьетнаме’ [Там же: 3089], 波罗的海三国加入苏联事件 ‘присоединение Прибалтики к СССР’ [Там же: 27], 国会纵火案 ‘поджог Рейхстага’ [Там же: 3097], 武昌起义 ‘учанское восстание’ [Там же: 3020], 法国二月革命 ‘февральская революция во Франции’ [Там же: 3087], 珍珠港事变 ‘нападение на Перл-Харбор’ [Там же: 26], 第一次世界大战 ‘первая мировая война’ [Там же: 21], 德国无条件投降 ‘безоговорочная капитуляция Германии’ [Там же: 27], 美帝原子弹试验 ‘испытание атомной бомбы в США’ [Там же: 34], 毛主席访苏 ‘визит председателя Мао в СССР’ [Там же: 42], 波茨坦会议 ‘потсдамская конференция’ [Там же: 46], 平型关大捷 ‘великая победа при Пинсингуане’ [Там же: 3043], 五四运动 ‘движение 4 мая’ (антиимпериалистическое и антифеодальное движение в Китае в 1919 г.) [Там же: 3022], 中共七届二中全会 ‘второй пленум Центрального Комитета

Коммунистической партии Китая седьмого созыва' [Там же: 3056].

Обращает на себя внимание энциклопедичность словарной статьи данного словаря. Так как словарь служил прежде всего пропагандистским целям, то словарная информация ограничивалась толкованием без каких бы то ни было сведений лингвистического характера, например в словарной статье «Красная гвардия»: «赤卫军 赤卫军是由布尔什维克党员组织的武装工人支队, 开始成立于一九一七年, 后来成为苏联红军的骨干» [Там же: 1125] 'Красная гвардия. Красная гвардия является организованным большевистской партией вооруженным рабочим отрядом. Она была учреждена в 1917 г. и в дальнейшем стала основой советской Красной Армии'.

Большая часть лексики в данном словаре была новой, созданной специально для называния новых реалий, но такие отдельные термины¹, как 民主政治 'демократическая политика' [Там же: 1075], 共产主义 'коммунизм' [Там же: 1001], использовались ранее, например, на части территории Китая, освобожденной Народными вооруженными силами под руководством Коммунистической партии Китая. В словарь включены также такие особо значимые персоналии, как 毛泽东 'Мао Цзэдун' (китайский государственный и политический деятель, главный теоретик маоизма и основатель КНР) [Там же: 9002], 鲁迅 'Лу Синь' (китайский писатель, основоположник современной китайской литературы) [Там же: 9065], 齐白石 'Ци Байши' (китайский художник, каллиграф и мастер резьбы по камню) [Там же: 9064].

В 1962 г. в Пекине в издательстве «Вэньцзы гайгэ чубаньшэ» вышел второй

¹ Определение термина, сформулированное С.Д. Шеловым, основополагающее в данной диссертации: «А. Языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т. п.), выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак, является термином. Б. Языковой знак (словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т. п.) является термином, если он выражает понятие какой-либо области знания и мотивируется языковыми знаками (словами, словосочетаниями, сочетанием слова или словосочетания с особыми символами и т. п.), хотя бы один из которых является его (лексико-синтаксической) частью, выражает специальное понятие той же области знания и признается термином в силу п. 1» [Шелов 2010: 796].

словарь новых слов «新词语» (Новые слова), также обладающий довольно идеологизированной тематикой. Его составители ставили перед собой задачу фиксации и передачи последующим поколениям слов, возникших за десятилетие с лишним после провозглашения КНР в 1949 г. В словарь вошло около тысячи новых слов, в том числе политические термины, появившиеся после образования нового государства (无产阶级 ‘пролетариат’ [新词语 1962: 91], 改良主义 ‘реформизм’ [Там же: 22]), а также сложные и часто используемые словосочетания и выражения, отражающие исторические реалии (局部利益服从整体利益 ‘подчинение частичных интересов интересам целого’ [Там же: 50], 农业生产第一线 ‘передовая линия сельскохозяйственного производства’ [Там же: 64], 战略上藐视困难, 战术上重视困难 ‘в стратегическом отношении трудностям следует пренебрегать, а в тактическом отношении относиться к ним серьезно’ [Там же: 104], 以农业为基础, 以工业为主导 ‘сельское хозяйство – основа народного хозяйства, промышленность – его ведущая отрасль’ [Там же: 100], 坚定正确的政治方向, 艰苦朴素的工作作风, 灵活机动的战略战术和团结、紧张、严肃、活泼 ‘стойкое и правильное политическое направление, трудолюбивый и простой стиль работы, гибкая и маневренная стратегия и тактика; сплоченность, собранность, строгость, живость’ [Там же: 72]). Составление словарей новых слов в то время еще не опиралось на достаточную теоретическую базу, и велись активные дискуссии по поводу того, могут ли лексические единицы, которые ранее существовали в языке, но оставались до последнего времени малораспространенными, выступать в качестве неологизмов и включаться в словари новых слов [周荐 2007a: 24].

На втором этапе развития китайской неографии, в период культурной революции (1966–1976 гг.), любые работы неографии (и в лексикографии в целом) были приостановлены, ни словарей, ни научных статей не выпускалось. Но ученые едины в том мнении, что объем неологизмов в то время очевидно снижается. Лингвист Го Фулян из Хэбэйского университета утверждает, что появившиеся во время культурной революции неологизмы преимущественно пришли из политической сферы, в процентном отношении эта цифра достигает 71%. По его

мнению, неологизмы политического свойства этого периода часто «выдают черное за белое», «переворачивают с ног на голову» или не соответствуют действительности, не отражая сущности происходящего [郭伏良 2001: 22]. В качестве примеров Го Фулян приводит такие лексические единицы, как 二月逆流 ‘февральская оппозиция’ (попытка нескольких высокопоставленных членов ЦК КПК противодействовать левым эксцессам культурной революции в 1967 г.), 走资派 ‘группировка тяготеющих к капитализму’ (идущие по капиталистическому пути). Как пишет Го Фулян, приведенные лексические единицы могут служить яркими примерами субъективного произвола, они представлены как научные термины, хотя это не более чем политический ярлык [Там же].

Поскольку то, что происходило во время культурной революции, диктовалось в основном идеологическими соображениями и шло вразрез с требованиями реальной жизни и запросами людей, неудивительно, что подавляющая часть неологизмов этого периода быстро вышла из употребления, поэтому впоследствии отдельные ученые предлагали не вносить их в словари новых слов. Но, с другой стороны, в этой лексике отражено целое бурное десятилетие огромной страны, и вплоть до настоящего времени эти давно устаревшие новые слова живут в журналистике и литературных произведениях, посвященных тому времени. В связи с этим лексикограф Чжао Кэцинь отмечает, что неологизмы периода культурной революции достойны сохранения и исследования, следует признать их ценность и совершенно неприемлемо полное исключение их из словаря новых слов [赵克勤 1988: 35]. Поэтому, несмотря на то, что слова периода культурной революции редко попадали в словари новых слов последующих десятилетий, они тем не менее не отдельно, а вместе с другими лексическими единицами были включены, например, в «新中国 60 年新词新语词典» («Словарь новых слов и выражений китайского языка за 60 лет после образования КНР», ред. Шэнь Мэнин, 2009) именно как новые слова своего десятилетия.

Начиная с 1976 г., когда после начала проведения политики реформ и открытости китайское общество вступило в фазу бурного развития во всех областях

политической, экономической и культурной жизни, заметно повысилась скорость обновления словарного состава языка. Именно в этот период начинается развитие современной китайской неографии.

Принципиально новый этап активного развития китайской неографии начался после того, как в 1984 г. выдающийся лингвист XX в. Люй Шусян опубликовал статью «大家来关心新词新义» (Давайте займемся новыми словами и значениями), в которой заявил, что в процессе отбора новых слов «лучше потерять в строгости критериев, чем в охвате материала» (与其失之于严, 无宁失之于宽) [吕叔湘 1984: 14].

В 1986 г. в Институте прикладной лингвистики Министерства образования КНР (教育部语言文字应用研究所) была создана исследовательская группа «Новые слова, выражения и их употребления» (新词新语新用法), которая публиковала результаты своей работы в журналах «语文建设» (Строительство языка) и «世界汉语教学» (Преподавание китайского языка в мире). В ряде публикаций этих журналов рассматривались вопросы составления словарей новых слов и предлагались варианты словарных статей для них. В частности, обсуждались такие новые слова, как 软科学 ‘мягкая наука’ и 软人才 ‘мягкие кадры’, в которых иероглиф 软 ‘мягкий’ имеет новые значения ‘интеллектуальный’ и ‘нематериальный’ [新词新语新用法编写组 1987: 28]. Придание политического характера отбору лексической единицы отходит в прошлое, неография обращается к более широкому кругу новых слов и стремится отразить их в максимальной полноте и тематическом разнообразии.

Если на первом этапе развития китайской неографии в 1949–1966 гг. было выпущено два словаря новых слов, а на втором в 1966–1976 гг. не было издано ни одного, то на третьем современном этапе китайской неографии с 1976 г. по настоящее время в КНР было выпущено 72 словаря новых слов с пиком издательской активности на стыке столетий. В итоге в Китае всего было издано 74 словаря новых слов (см. таблицу № 1).

Китайские словари новых слов в разные периоды времени

Период	1949– 1965 гг.	1966– 1975 гг.	1976– 1990 гг.	1991– 2000 гг.	2001– 2010 гг.	2011– 2020 гг.
Количество	2	0	8	26	21	17

Источник: таблица составлена автором на основе исследования.

В начале третьего этапа развития китайской неографии в названиях словарей разграничивали «новое слово» и «новое значение»: в 1987 г. был издан «新词新语新义» («Новые слова, выражения и значения», ред. Шэнь Мэнъин), в 1990 г. – «现代汉语新词新语新义词典» («Современный словарь новых слов, выражений и значений китайского языка», ред. Чжу Чэнлянь), «新词新义辞典» («Словарь новых слов и значений», ред. Тан Чаоцунь), в 1991 г. – «汉语新词新义词典» («Словарь новых слов и значений китайского языка», ред. Минь Цзяцзи), «汉语新词新义» («Новые слова и значения китайского языка», ред. Лю Пэйшу) и «新词新义词典» («Словарь новых слов и значений», ред. Лэй Лянци, Ван Вэй). С другой стороны, в названии словарей, изданных после 1991 г., уже не упоминается «новое значение», а обычно в предисловии говорится, что в словаре зафиксированы не только новые слова, но и новые значения.

В практике составления словарей неологизмы делятся на два типа по степени их новизны или устойчивости. Недавно возникшие неологизмы с неизвестным потенциалом жизнеспособности включаются в так называемый «моментальный словарь новых слов» (即时型新词语词典). Неологизмы, задерживающиеся в языке в течение определенного времени без утраты своей новизны, отбираются в «устойчивый словарь новых слов» (稳定型新词语词典) [周荐 2007a: 25].

«Моментальные» словари новых слов призваны максимально своевременно фиксировать возникающие неологизмы. Наиболее приемлемым периодом временного охвата лексики подобным словарем является один год (словарь-ежегодник). По мнению лексикографа Чжоу Цзянь из Нанькайского университета, именно словарь-ежегодник может сравнительно своевременно отражать неологизмы [周荐 2015: 16]. Под руководством Института прикладной

лингвистики Министерства образования КНР в издательстве «Бэйцзин юйянь сюэюань чубаньшэ» словари-ежегодники «汉语新词语» («Новые слова китайского языка», далее – НСК) последовательно издавались в Пекине в 1992–1996 гг.: НСК–1991 (1992 г.), НСК–1992 (1993 г.), НСК–1993 (1994 г.), НСК–1994 (1996 г.). Затем этот проект был остановлен на целое десятилетие, но возобновлен в 2006 г.: в издательстве «Шаньху иньшугуань» в Пекине вышли НСК–2006 (2007 г.), НСК–2007 (2008 г.), НСК–2008 (2009 г.), НСК–2009 (2010 г.), НСК–2010 (2011 г.), НСК–2011 (2012 г.), НСК–2012 (2013 г.), НСК–2013 (2014 г.), НСК–2014 (2015 г.), НСК–2015 (2016 г.), НСК–2016 (2017 г.), НСК–2017 (2018 г.), НСК–2018 (2019 г.). К 2020 г. Институтом всего было издано 17 словарей-ежегодников.

В то же время в научно-исследовательских институтах велось составление «моментальных» словарей, не за один год, а за период от двух до четырех лет, и до некоторой степени это увеличение временного охвата связано со стремлением уменьшить затраты по обработке и изданию лексического материала. Так, в городе Чэнду издавалась серия «汉语新词新语年编» («Ежегодный сборник новых слов и выражений китайского языка», далее – ЕСН, ред. Сун Цзыжань, Ян Сяопин), в том числе: ЕСН 1995–1996 (1997 г., издательство «Сычуань жэньминь чубаньшэ»), ЕСН 1997–2000 (2002 г., издательство «Сычуань жэньминь чубаньшэ»), ЕСН 2001–2002 (2004 г., издательство «Сычуань жэньминь чубаньшэ»), ЕСН 2003–2005 (2006 г., издательство «Башу шушэ»), ЕСН 2006–2008 (2009 г., издательство «Сычуань шифань дасюэ дяньцзы чубаньшэ»), ЕСН 2009–2010 (2011 г., издательство «Башу шушэ»), ЕСН 2011–2013 (2015 г., издательство «Сычуань цышу чубаньшэ»). Хотя эти словари выходили не каждый год, в их названии сохраняется слово «ежегодный».

Говоря о «моментальных» словарях, лексикограф Чжан Чжи из Государственного университета Лудун отмечает, что при составлении «моментальных» словарей необходимо зафиксировать объективные факты, но при этом нужно эффективно контролировать количественное соотношение неологизмов, чтобы «моментальные» словари не стали словарями событий, энциклопедическими словарями и словарями интернет-сленга. Основной функцией «моментальных»

словарей является фиксация в исторической перспективе и точное отражение ситуации [张志毅 2015: 311].

«Устойчивые» словари, в отличие от «моментальных», ориентируются не на максимально широкий охват лексики, а на наиболее представительную для отражаемого периода лексику. Китайские «устойчивые» словари характеризуются тем, что продолжительность временного охвата может сильно варьироваться. Материалы словарей собирались и обрабатывались в совокупности разного периода времени:

1) 5 лет – «汉语新词词典 (2005–2010)» («Словарь новых слов китайского языка (2005–2010)»), ред. Ван Цзюньси, 2011);

2) 15 лет – «新世纪新词语大词典 (2000–2015)» («Большой словарь новых слов нового века (2000–2015)»), ред. Кан Шиюн, Лю Хайжунь, 2015);

3) 20–30 лет – «现代汉语新词语词典 (1978–2000)» («Современный словарь новых слов китайского языка (1978–2000)»), ред. Линь Луньлунь, 2000);

4) 40 лет, с 1949 г. по 1989 г. – «新词新语词典» («Словарь новых слов и выражений»), ред. Ли Синцзянь, 1989);

5) 60 лет – «新中国 60 年新词新语词典» («Словарь новых слов и выражений китайского языка за 60 лет после образования КНР»), ред. Шэнь Мэнин, 2009).

В отличие от сложившейся практики русской неографии, в которой словари новых слов охватывают периоды в один год, одно десятилетие или тридцать лет, в китайской неографии нет жестких требований к отражаемым временным периодам, и авторы свободны в определении временных рамок при составлении конкретных словарей.

Основные принципы отбора слов в «устойчивые» словари новых слов подробно описаны в китайском учебнике лексикографии «Теория лексикографии». Выделяется шесть основных принципов, в соответствии с которыми отбираются слова в «устойчивые» словари новых слов:

1) принцип временного диапазона (слова, использующиеся свыше трех лет и вплоть до 20, 30 лет);

2) принцип семантического поля (слова, использующиеся более чем в трех тематических разрядах: в политике, экономике, юриспруденции и т. д.);

3) принцип пользователя (слова, использующиеся более чем тремя людьми, особенно знаменитостями);

4) принцип денотата (слова, которые обладают более сильной жизнеспособностью и будут существовать на протяжении долгого времени);

5) принцип сигнификата (слова, которые просты по форме, понятны по значению и по способу словообразования, структурно соответствуют языковым нормам);

6) принцип «кодирования»: а) слова, обозначающие не существовавшее раньше явление; б) старые слова, приобретшие новое значение; в) забытые слова, вернувшиеся в употребление [张志毅 2015: 304].

Важной особенностью китайской неографии также является то, что словари новых слов могут быть не только адресованы самому широкому кругу читателей, но и предназначены для определенных категорий читателей, например для школьников: «学生新词语词典» («Словарь новых слов для учащихся», ред. Кан Шиюн, 2006), «中学生新词新语词典» («Школьный словарь новых слов и выражений», ред. Кан Шиюн, 2012).

Хотя китайские ученые пришли к единому мнению, что издание специальных словарей новых слов является наиболее научно обоснованной и удобной формой лексикографической фиксации неологизмов [周荐 2007a: 25], но новые слова в китайском языке также включаются в толковые и энциклопедические словари, а неологизмы при этом могут выделяться в отдельную группу. Так, в изданном в 2004 г. «Словаре современного китайского языка» (现代汉语词典) содержится в конце приложение «Новые слова и новые значения» с 1200 новыми лексическими единицами, в том числе 暗物质 ‘темная материя’ [现代汉语词典 2004: 1690], 不明飞行物 ‘неопознанный летающий объект’ [Там же: 1691], 炒作 ‘муссировать’ [Там же: 1692], 穿帮 ‘ляп’ [Там же: 1693], 大气污染 ‘загрязнение атмосферы’ [Там же: 1694], 地球村 ‘глобальная деревня’ [Там же: 1695], 丁克家庭 ‘семья без

детей с обоими работающими супругами' [Там же: 1696], 恩格尔系数 'коэффициент Энгеля' [Там же: 1697], 非再生资源 'невозобновляемые ресурсы' [Там же: 1698], 复合材料 'композиционный материал' [Там же: 1699], 工作餐 'рабочий обед' [Там же: 1700], 关税壁垒 'таможенный барьер' [Там же: 1701], 核磁共振 'ядерный магнитный резонанс' [Там же: 1702], 荒漠化 'опустынивание' [Там же: 1703], 激光电视 'лазерный телевизор' [Там же: 1704], 经济技术开发区 'зона технико-экономического развития' [Там же: 1705], 科教兴国 'развитие государства через науку и образование' [Там же: 1706], 空气污染指数 'показатель загрязненности воздуха' [Там же: 1707], 拉尼娜现象 'Эль-Ниньо' [Там же: 1708], 旅游农业 'вид туризма, связанный с отдыхом на природе, а также в сельской местности, специально оборудованной для приема туристов' [Там же: 1709], 母亲河 'река-матушка' [Там же: 1710], 排行榜 'рейтинг' [Там же: 1711], 泡沫经济 'экономика мыльного пузыря' [Там же: 1712], 亲子鉴定 'генетический тест на установление отцовства' [Там же: 1713], 扰民 'мешать жильцам' [Там же: 1714], 三资企业 'три категории предприятий с участием иностранного капитала' (предприятия стопроцентного иностранного капитала, предприятия китайско-иностранного совместного капитала и предприятия китайско-иностранного совместного хозяйствования) [Там же: 1715], 社会保险 'социальное страхование' [Там же: 1716], 市场机制 'рыночный механизм' [Там же: 1717], 试管婴儿 'ребенок из пробирки' [Там же: 1718], 太阳风暴 'солнечный шторм' [Там же: 1719], 碳纤维 'углеродное волокно' [Там же: 1720], 团队精神 'командный дух' [Там же: 1721], 外向型经济 'экспортно-ориентированная экономика' [Там же: 1722], 乌龙球 'автогол' [Там же: 1723], 小时工 'работа с почасовой оплатой' [Там же: 1724], 虚拟现实 'виртуальная реальность' [Там же: 1725], 亚健康 'состояние недомогания' [Там же: 1726], 与时俱进 'развиваться со временем' [Там же: 1727], 噪声污染 'шумовое загрязнение' [Там же: 1728], 智能武器 'оружие, основанное на использовании искусственного интеллекта' [Там же: 1729], 中央商务区

‘центральный деловой район’ [Там же: 1730], 自淨作用 ‘самоочищение’ [Там же: 1731].

Ярким примером внесения новаций в очередное издание толкового словаря может служить регулярно переиздающийся «Словарь Синьхуа» (первое издание вышло в 1953 г., а в июле 2020 г. вышло 12-ое издание, содержащее около 13000 иероглифов и 3300 слов). В каждом новом издании «Словаря Синьхуа» фиксируются новые слова, приближенные к языковой жизни новой эпохи и отражающие развитие и изменения социальной жизни. При этом новые слова, внесенные в очередное издание, не выделяются специальными пометами. В новой редакции «Словаря Синьхуа» 2020 г., по сравнению с предыдущей редакцией 2011 г., было добавлено около 100 новых лексических единиц, которые удобно разделить на следующие группы:

1) Слова, построенные по распространенным словообразовательным моделям китайского языка (37.2%). Подавляющее число новых слов составлено способом словосложения: 到付 ‘поступление + оплата > оплата при получении’; 博眼球 ‘заполучать + глазное яблоко > привлечь внимание’; 截屏 ‘отрезать + экран > скриншот’; 代购 ‘замена + покупка > закупки по поручению’; 追尾 ‘догонять + хвост > врезаться во впереди идущий автомобиль’; 刷卡 ‘проводить + карту (с магнитной полосой) > оплата картой’; 代言 ‘замена + речь > быть представителем’; 代驾 ‘замена + водить > замена нетрезвого водителя’.

Сокращение как способ словообразования также представлен в китайском языке, в новейшей редакции словаря большое количество новых включенных слов являются сложносокращенными. При этом наибольшее их число приходится на двуслоги, а основным способом сокращения является сокращение первичных лексем: 海归 ‘вернувшиеся на Родину студенты, обучавшиеся за границей’ (海外留学归国人员), 网购 ‘покупка через интернет’ (网上购物), 酒驾 ‘езда в пьяном виде’ (酒后驾驶), 官网 ‘официальный сайт’ (官方网站), 反腐倡廉 ‘противостоять коррупции и поощрять бескорыстие’ (反对腐败 倡导廉政).

2) Интернет-сленг (20.9%). Включение интернет-сленга в словари в

последние годы постоянно обсуждается в китайском научном сообществе, но, в целом, представленность этой категории лексики в словарях неизменно растет. Например, 卖萌 ‘прикидываться милым’, 点赞 ‘лайкать’, 拼车 ‘карпулинг’, 逆袭 ‘отыгаться’, 秒杀 ‘флэш-распродажа’, 爆表 ‘зашкаливать’, 爆红 ‘ворваться’ (шоу бизнес), 刷屏 ‘спамить’, 捧杀 ‘захваливать’.

3) Старые слова, вновь ставшие популярными (16.3%). Некоторые старые слова по разным причинам снова начинают часто упоминаться в СМИ и новых медиа. Так, в новейшую редакцию словаря добавлено слово 青蒿素 ‘артемизинин’ – лекарственный препарат, за открытие которого в 1972 г. китайский фармаколог Ту Юю получила в 2015 г. Нобелевскую премию по медицине и физиологии. К этой же категории можно отнести слова, получившие распространение благодаря их использованию государственными лидерами (初心 ‘первоначальная цель’, 顶层设计 ‘проектирование верхнего уровня’, 工匠精神 ‘дух мастера’).

4) Слова, заимствованные из других языков (11.6%). Иностранные заимствования, вопреки ожиданиям, составили небольшой процент в рассматриваемой выборке. Причем они образованы не по принципу передачи звучания, а по принципу передачи смысла: 众筹 ‘краудфандинг’ (crowd funding), 自媒体 ‘новые медиа’ (We Media), 二维码 ‘двумерный штрихкод’ (two-dimensional code), 数据库 ‘база данных’ (database), 智库 ‘аналитический центр’ (idea bank).

5) Старые слова, получившие дополнительное семантическое наполнение (7%): 粉丝 – раньше ‘стеклянная лапша’, теперь ‘фанат’, 打卡 – раньше ‘отметить время прихода на работу’, теперь ‘зачекиниться’, 流量 – раньше ‘расход воды’, теперь ‘трафик’.

6) Слова, заимствованные из диалектов (7%). Отдельные слова диалектного характера, которые ранее использовались только в одном регионе, но позже распространились по всей стране: 买单 ‘оплатить счет’ (кантонский диалект), 黄牛党 ‘перекупщик’ (шанхайский диалект), 力挺 ‘настойчиво поддерживать’

(тайваньский диалект).

Лексика, внесенная в новейшее издание «Словаря Синьхуа» 2020 г., наглядно показывает историческое движение китайской лексики. Основным принципом, которым руководствуются лексикографы, по-прежнему, является отбор слов в строгом соответствии с действующими языковыми нормами. Новейшая редакция толковых или энциклопедических словарей, регистрируя, с одной стороны, наиболее употребляемые и значимые новые слова и выражения, хорошо отражает развитие китайского языка на современном этапе, а с другой стороны, обозначая правила устной и письменной речи, способствует установлению нормы китайского языка.

Современная китайская неогRAFия стремится к максимально широкому охвату новой лексики [李建国 2004: 13]. Основным источником отбора в словари новых слов в Китае служат разнообразные медиа, главным образом газеты, радио, телевидение и сетевые новости крупных интернет-порталов, и при этом не учитываются окказионализмы, использующиеся «одним человеком в один момент времени в одном месте» (一人一时一地) [张志毅 2015: 304]. Лингвист Хоу Минь из Китайского университета коммуникаций объясняет ориентацию на СМИ тем, что в практике употребления языка (*linguistic performance*) большинство слов из СМИ кажутся приемлемыми с точки зрения языкового чутья, и индивидуальные отклонения не велики, а что касается окказионализмов, которые используются отдельными людьми в определенных ситуациях и не появляются в СМИ, то они не подлежат включению в словари [侯敏 2010: 35].

В отличие от основной централизованной русской неогRAFии, в КНР помимо Института прикладной лингвистики Министерства образования в Пекине многочисленные крупные проекты по созданию словарей новых слов осуществляются на региональном уровне, а региональные китайские лингвисты независимо и активно занимаются лексикографическим описанием новых слов китайского языка (см. таблицу № 2). В этих словарях, составители которых по-разному понимали, что такое неологизм и могли реализовать на практике собственную точку зрения, отражаются разные подходы к отбору и описанию

Словари новых слов в различных регионах с 1949 г. до 2020 г.

№	Город	Количество
1	Пекин	32
2	Шанхай	18
3	Чэнду	10
4	Цзинань	3
5	Далянь	2
6	Сиань	2
7	Гуанчжоу	1
8	Нанкин	1
9	Ухань	1
10	Фучжоу	1
11	Харбин	1
12	Чанша	1
13	Шэньян	1

Источник: таблица составлена автором на основе исследования.

С наступлением XXI в. на фоне развития современных технологий более активизировалась лексикографическая фиксация неологизмов. На первый план выходит интернет, позволяющий проследить судьбу любого нового слова практически в реальном времени, включая его распространение, употребление, социальные функции, а также большие данные и краудсорсинг, представляющий «процесс накопления данных и знаний с привлечением больших групп “распределенных” добровольцев к генерированию идей и решений» [Егеров 2015: 313–314].

По контрасту с возможностями интернета кажется, что справочная литература на бумажном носителе не успевает за современными информационными потоками, поскольку для подготовки издания даже словаря-ежегодника требуется как минимум один год, а электронные форматы позволяют осуществлять дополнения и обновления в любое время. В результате в Китае сейчас наблюдается тенденция к объединению бумажного и электронного формата словарей. Так работают составители «Большого словаря новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет» («100 年汉语新词新语大辞典», ред. Сун Цзыжань, 2014), открыв обновляемую базу языковых данных, которая ориентирована также и на подготовку бумажных изданий (<http://xcxy.cishu.com.cn>).

Онлайн-версия словаря предоставляет возможность создания новых словарных статей любому пользователю, и после профессиональной редакции новый материал входит в основной массив данных. «Формируется своего рода схема “издания в обратном порядке” (反向出版), когда вначале собирается цифровой вариант словаря в виде базы, а после этого создается печатное издание» [邹瑞玥 2015].

Важной задачей китайской неографии на современном этапе является наблюдение за новыми словами в динамике – отслеживание момента появления неологизма и его взаимодействия с уже существующими словами. Подробно процесс мониторинга новых слов описал лингвист Син Фуи из Педагогического университета Центрального Китая в статье «新词语的监测与搜获» (Мониторинг и обнаружение новых слов). Ученый отмечает, что в прошлом неологизмы в словарях новых слов были найдены вручную, в печатных СМИ, с последующей технической обработкой для включения в словари. Но такой способ обнаружения неологизмов не позволяет точно отследить их источник и приводит к тому, что словарь не может дать всей картины новой лексики. Для более полной информации о слове необходимо создание так называемого многофункционального фильтра неологизмов (获取新词语的多功能筛滤网), позволяющего эффективно извлекать новые слова из бесконечного массива языковой деятельности [邢福义 2007: 2–3].

Цзоу Цзянь из Городского университета Гонконга и Ю Жунцзе из Фуданьского университета в Шанхае также указывают на ограниченность ручного способа обнаружения неологизмов в практике неографии: ввиду открытости, подвижности и неисчислимого богатства языковой стихии составление словаря новых слов отдельными специалистами и на основе избранных языковых материалов неизбежно грешит односторонностью. Поэтому лучший способ – это первичная машинная обработка данных с последующим контролем ученых (先机器后人工) [邹嘉彦 2008: 53–56] (в первую очередь из максимально обширного лингвистического корпуса автоматически извлекаются новые появившиеся слова, а на следующем этапе в отбор включается человек). При этом лексикографы подчеркивают важность участия человека в связи с тем, что машинная обработка в

основном сводится к механическому подбору слов компьютером, а основными техническими средствами для компьютерного извлечения новых слов является сегментация и фильтрация корпуса, и данная процедура может отфильтровать старые слова с новым значением для включения в словари новых слов. Поэтому необходимо одновременно увеличивать долю участия человека и постоянно повышать эффективность автоматического поиска [张志毅 2015: 311].

Регионализм китайской лексикографической науки обусловил параллельное создание нескольких лингвистических корпусов. В данный момент для выявления новых слов и составления словарей наибольшей популярностью пользуются два корпуса китайского языка – LIVAC и Государственный лингвистический корпус языковых ресурсов.

Языковой корпус LIVAC (Linguistic Variation in Chinese Speech Communities, <http://www.livac.org>) разработан Городским университетом Гонконга, в основу корпуса положены массовые медиатексты из Гонконга, Пекина, Шанхая, Шэньчжэня, Тайваня и Сингапура, на основе этого корпуса были составлены такие словари новых слов, как «21 世纪华语新词语词典» («Словарь новых слов китайского языка XXI в.», 2007) и «全球华语新词语词典» («Словарь новых слов китайского языка во всем мире», 2010). По материалам этой базы также публикуется «LIVAC 泛华地区中文新词榜» (LIVAC рейтинг новых слов китайского языка).

Государственный лингвистический корпус языковых ресурсов был создан Государственным центром мониторинга и исследования лингвистических ресурсов (国家语言资源监测与研究中心, далее – Центр мониторинга) в Пекине. С точки зрения лингвиста Чэнь Чжантай из Академии общественных наук КНР, государственные лингвистические ресурсы требуют комплексного и тщательного исследования, а также эффективного мониторинга [陈章太 2008: 13]. Государственный лингвистический корпус языковых ресурсов состоит из трех лингвистических баз данных, созданных на основе печатных СМИ, аудиовизуальных СМИ, а также интернет-СМИ. Наряду с этим Центр мониторинга

ежегодно публикует «中国语言生活绿皮书» (Зеленая книга о жизни языка Китая), в которой отражаются результаты проведенного мониторинга, цель которого – представление истории происхождения и развития каждого неологизма, что подразумевает создание высокоточного «архивного хранилища и мониторинговой платформы неологизмов» (新词语档案馆和监测台) [邢福义 2007: 2].

Центр мониторинга начал свою деятельность в 2006 г., и уже с 2007 г. ежегодно выпускались словари-ежегодники новых слов китайского языка. В 2007 г. Центр мониторинга опубликовал «中国媒体十大流行语» (ТОП 10 модных слов китайских медиа). Между модными словами и неологизмами имеется значительное пересечение, что было показано, например, лексикографом Чжоу Цзянь из Нанькайского университета [周荐 2007б: 2]. С 2011 г. Центр мониторинга ежегодно отбирает 10 самых часто используемых неологизмов и публикует «中国媒体十大新词语» (ТОП 10 новых слов в китайских СМИ).

В заключение следует упомянуть еще две новейшие тенденции в китайской неографии. Во-первых, это стремление помимо традиционных СМИ включить в круг рассмотрения «новые медиа» (新媒体), и это важно, с одной стороны, из-за растущей популярности новых медиа, и с другой – в связи с ускорением передачи неологизмов по сравнению с традиционными СМИ. Во-вторых, постоянно растет внимание китайских лексикографов к региональным особенностям² неологизмов за пределами материкового Китая (Гонконг, Макао, Тайвань). Стремление к комплексному изучению языковых явлений делает сравнительное исследование неологизмов Тайваня, Макао, Гонконга и материкового Китая одной из самых актуальных задач.

Выводы. Имеющаяся научная литература по китайской неографии позволяет говорить о следующем:

- 1) Тенденция политизации в отборе слов для китайских словарей новых слов

² На протяжении последних полутора десятилетий неравномерность экономического развития Китая, вызвавшая обострение противоречий между приморскими и глубинными провинциями, вновь привлекла внимание к проблеме культурной и лингвистической неоднородности страны [Завьялова 1996: 7].

сменилась с началом политики реформ и открытости (1978 г.) более комплексным подходом, что существенно расширило перспективы этой научной дисциплины. На фоне сокращения доли новых слов идеологической направленности постоянно росла представленность неологизмов из научно-технической и культурной сферы, и все больше внимания уделялось обиходным словам разговорного языка.

2) Китайская неография носит выраженный региональный характер. Помимо исследовательской группы «Новые слова, выражения и их употребления», созданной в Институте прикладной лингвистики Министерства образования КНР на государственном уровне, продолжалось составление словарей в многочисленных институтах провинциального уровня подчинения. Поэтому в китайской неографии можно наблюдать самые разные подходы к отбору и описанию неологизмов.

3) Современный этап развития китайской неографии начинается с 1976 г., именно в этот период практическая работа составления словарей новых слов активно проводилась в Китае, – издано более 70 словарей, делящихся на два типа: моментальный словарь новых слов и устойчивый словарь новых слов, и при составлении конкретных словарей авторы свободны в определении временных рамок. Китайские словари новых слов не только адресованы широкому кругу читателей, но и предназначены для определенных категорий читателей.

4) Цифровизация определяет вид китайской неографии в настоящее время. Процессы поиска и обработки новых слов на основе использования лингвистических корпусов уже в основном автоматизированы. В последние годы продолжается активное издание словарей новых слов в бумажном виде, но распространены и электронные версии неографических словарей и независимые онлайн-словари.

1.3. О понятии нового слова в русской и китайской лингвистике

Определение объекта словаря новых слов, а именно понятия нового слова, было и остается одной из главных проблем русской и китайской неографии.

В русской лингвистике при описании новых лексических единиц используются термины «неологизм» или «новое слово»: «Новые слова,

возникающие в языке, называются неологизмами» [Баранов 1993: 25]. В большинстве случаев, но не всегда эти термины взаимозаменяемы. Например, эти термины могут подчеркивать различие языка и речи: «Другой вид “пространственных” же определителей неологизма (с большей степенью метафоризации идеи локальности) – это принадлежность слова языку или речи в аспекте речевой деятельности и относится к противопоставлению: новое в языке (языке – системе, языке – средстве построения речи) – новое в речи, включая окказиональные и индивидуально-авторские слова. Эти разряды иногда обозначаются разными терминами: в языке – новые слова, в речи (или и в языке, и в речи) – неологизмы» [Котелова 1978: 16].

При помощи термина «неологизм» возможно сузить и конкретизировать понятие «новое слово»: «При выделении новых слов принимается во внимание только время их появления в языке, отнесение же слов к неологизмам подчеркивает их особые стилистические свойства, связанные с восприятием этих слов как необычных наименований» [Розенталь 2010: 78]. Кроме того, предлагалось различать обычные новые слова и неологизмы, создаваемые с художественной целью в расчете на определенный стилистический эффект [Томашевский 1983: 176].

В современном русском языкознании есть три подхода к пониманию нового слова.

Первый подход условно можно звать денотативным. Это узкое представление о неологизме как об абсолютно новом слове, обозначающем новую реалию. Такой подход представлен в целом ряде работ. Так, в «Словаре лингвистических терминов» неологизм определяется как «слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия» [Ахманова 1966: 261–262]. Схожее определение приводится в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» и энциклопедии «Русский язык»: «слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия» [Розенталь 1985: 130; Русский язык 1979: 159]. Неологизм определяется также как «лексическая единица, созданная для обозначения нового понятия» [Немченко 1994: 103], или «новые слова или новые фразеологические

сочетания, входящие в язык в связи с ростом науки и техники, с развитием или изменением общественных отношений» [Большая советская энциклопедия 1954, т. 29: 428].

Под неологизмом понимается и «слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или для выражения нового понятия» [Словарь иностранных слов 1989: 341]. Французский лингвист Ж. Марузо определяет неологизм как «новую форму или выражение, созданное либо совсем заново, либо путем искажения, либо морфологическим путем: словопроизводство, словосложение, аналогия, заимствование и т. п.» [Словарь лингвистических терминов 1960: 174]. А в учебном пособии для факультетов русского языка и литературы говорится о «новом слове, появившемся в языке» [Современный русский язык 1962: 74]. Все эти определения объединяет представление о новых словах как о лексических единицах, ранее не существовавших в языке.

Однако большинство лингвистов считают, что в подобном узком понимании неологизма не учитываются внутриязыковые причины их появления и что таким образом отражается лишь часть новой лексики. В частности, новые реалии могут обозначаться старыми словами и сочетаниями слов: «Во многих случаях для обозначения нового служат уже существующие в языке слова, приобретающие новые значения» [Шмелев 1977: 286]. Таким образом, неологизм – это не только новое, ранее не существовавшее слово, «чаще мы наблюдаем новые осмысления старых слов, обогащение их новыми значениями» [Брагина 1973: 21]. В этой связи предлагается выделять лексические неологизмы и семантические: «Обогащение словарного состава происходит также путем изменения значений уже существующих слов. Слова, получившие новые лексические значения, называются семантическими неологизмами» [Энциклопедический словарь-справочник 2014: 415].

Более распространено расширенное понимание термина «неологизм»: «новое слово или новое значение и форма уже существующего слова, в широком смысле слова неологизм может быть лексическим, словообразовательным, фонетическим, морфологическим и синтаксическим» [Жеребило 2010: 216]; «новое слово или

слово с новым значением, появляющееся в языке в связи с развитием науки и возникновением новых понятий» [Словарь терминов по информатике 1971: 51]; «новое слово или выражение, а также новое значение старого слова» [Крысин 2018б: 218].

Второй подход можно условно назвать стилистическим. В отличие от денотативного подхода, на первый план выступает не объект или реалья, а «ощущение новизны» при восприятии слова. Согласно этому подходу под неологизмами следует понимать «новые слова или выражения, свежесть и необычность которых явно ощущается носителями данного языка» [Большая советская энциклопедия 1974: 472] или «новые слова и выражения, необычность которых ясно ощущается носителями языка» [Большой энциклопедический словарь 1993: 882]. Неологизмами также считаются такие стилистически отмеченные слова, фразеологизмы, при использовании которых явно заметна их новизна: «Неологизм буквально значит “новое слово” <...>. Однако в лингвистической литературе этим термином называют обычно не просто новое, а очень новое, новенькое, совсем недавно появившееся слово, новизна и свежесть которого ощущается говорящими» [Калинин 1978: 114]. Отмечается «своеобразная маркированность временем, которая влечет за собой известную необычность, свежесть на фоне привычных языковых форм, малоизвестность (или неизвестность) в широком употреблении» [Сенько 1994: 22], то есть: «Генетическим стержнем и принципиальной основой понятия неологизма является качество новизны слова» [Лыков 1976: 99].

Тем не менее ряд исследователей полагают, что стилистический критерий нельзя считать основным в ходе установления сути неологизма. Само понятие «новизна» нуждается в пояснении и уточнении, при анализе этот признак «не дается в руки», так как он не может быть количественно измерен и не имеет формализованных характеристик [Там же: 100], иными словами: «Психологическая оценка факта новизны слова является субъективной, не поддается абсолютизации» [Намиотокова 1987: 127]. Кроме того, неологизм – понятие глубоко историческое, и «то, что нам кажется иногда не новым, в другую историческую эпоху могло быть

новым и восприниматься как неологизм» [Будагов 2003: 101]. К тому же «субъективное ощущение новизны может придавать новообразованию различный смысл. С одной стороны, новое слово обладает признаком современности. <...> С другой стороны, новое слово в противопоставлении со старым как надежным и испытанным может осознаваться как незнакомое и малоизвестное» [Вепрева 2007: 92].

Для квалификации слова в качестве неологизма «необходимо исследовать характер восприятия каждой неолексемы членами общества и, сравнив полученные данные, вычислить среднеарифметическую величину, которая и будет, очевидно, показателем языкового сознания коллектива» [Сенько 1994: 25]. Но нужно также учитывать, что ощущение новизны быстро утрачивается вследствие активного употребления слова, так как «многие новые слова сразу усваиваются говорящими и ощущение новизны быстро стирается» [Котелова 1978: 12]. Ввиду различного оценивания разными субъектами «неологичности» слова «необходимо опираться на чувство языка разных лиц, и здесь важно мнение прежде всего лингвиста-специалиста с развитой лексической компетентностью» [Гак 1978: 41]. Таким образом, новизна – важный характеризующий, но не определяющий признак неологизмов.

Третий подход можно условно определить как комплексный. Отмечается, что «установление и ограничение эмпирической области объектов, охватываемых понятием неологизма, зависят от параметров-конкретизаторов, снимающих относительность и абсолютизирующих свойство новизны» [Котелова 1978: 14]. Н.З. Котелова выделяет четыре определителя: 1) конкретизация по основному параметру «время», и под неологизмами следует рассматривать «слова, возникшие на памяти применяющего их поколения» [Головин 1983: 68]; 2) конкретизация по параметру «языковое пространство»; 3) конкретизация тех единиц, которые оцениваются со стороны их новизны; 4) установление структурных признаков новизны самого слова [Котелова 1978: 14–18].

Опираясь на эти конкретизаторы, она дает определение неологизма, которое в настоящее время большинству российских ученых представляется приемлемым

и полным: под новыми словами понимаются как «собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными» [Котелова 1971: 7], а также «производные слова, которые уже существовали в языке как бы потенциально и были образованы от давно существующих слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)» [Там же].

При определении неологизма в русском языкознании обязательно встает проблема разграничения неологизмов и окказиональных слов: «Неологизмы, которые являются индивидуальными, речевыми, называются также окказионализмами (эгологизмами)» [Кодухов 1987: 188]. Такие авторские, индивидуально-стилистические неологизмы рассматриваются как «слова, придуманные писателями, поэтами, но не ставшие достоянием языка» [Калинин 1978: 114], или как «неологизм, употребленный отдельным автором (писателем, поэтом), но не ставший фактом общенародного языка» [Немченко 1994: 104]. При этом следует учитывать, что «любая индивидуально-авторская инновация со временем либо становится общеупотребительной, либо остается окказиональной (т. е. одноразовой)» [Архангельская 2019: 99]. Неологизмы также могут создаваться в творческом процессе: «Неологизмы – это такие слова, которые образует сам художник, сам поэт, писатель не для того, чтобы дать им общее распространение, ввести их в общий язык, в общий словарь, а для того, чтобы читатель ощущал в процессе восприятия самого художественного произведения, как перед ним рождается новое слово. Неологизм должен всегда восприниматься как некое изобретение именно данного художника, он неповторим» [Томашевский 1983: 176].

Части ученых, в рамках их конкретных задач, представляется неважным выделение окказионализмов и авторских новообразований из общего массива неологизмов. Так, в некоторых энциклопедических словарях неологизмы определяются как «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в

определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 331; Языкознание 1998: 331]. Или: «Неологизмы – это слова, которые, появившись в языке в качестве определенных значимых единиц, еще не вошли в активный словарный запас языка. Они до тех пор лишь и остаются неологизмами, пока окончательно не освоятся языком и не волеются в активный запас лексики, пока воспринимаются как слова, имеющие оттенок свежести и необычности» [Шанский 1972: 158].

Но есть и сторонники жесткого разграничения неологизмов и окказионализмов, например: «Неологизмы <...> отличаются от слов индивидуально-авторских, которые принято называть окказионализмами. <...> С течением времени неологизмы перестают восприниматься как новые слова и переходят в разряд обычных слов. <...> В отличие от неологизмов, окказионализмы, даже образованные очень давно, не устаревают, сохраняя свою необычность и свежесть независимо от времени их рождения» [Энциклопедический словарь юного филолога 1984: 188].

Несмотря на то что предпринятые в русской лингвистике попытки определить понятие нового слова дали весьма несовпадающие результаты, современная российская неология базируется на рассмотрении сущности неологизмов и стремится к выработке точных критериев их описания.

Перейдем к рассмотрению концепции нового слова ³ в китайской лингвистике. Как и в России, в Китае до сих пор ведутся дискуссии вокруг различных аспектов определения этого термина. В отличие от русской традиции, в

³ В китайском языке понятие «слово» сложно и многогранно. Проблема слова относится к «вечным» проблемам языкознания, и «устойчивые традиции» относительно выделения слов в китайском языке не существуют [Алпатов 2018: 8]. Отмечается, что «Слово в изолирующих языках можно определить как морфему или свободную неразрывную конструкцию, которая сама является компонентом свободной и/или разрывной конструкции либо совпадает с предложением» [Яхонтов 1982: 159]. В современной китайской лингвистике слово рассматривается не только как единица номинативная, но учитываются и его свойства, и «слово может быть определено как лексическая единица, которая состоит из иероглифов, по структуре является единицей более сложной, чем иероглиф, ее синтаксическая функция – образовывать предложения» [Перфильева 2011: 49–52].

китайской лингвистике наблюдается более широкий разброс мнений, что, до некоторой степени, скорее всего связано с ярко выраженным региональным характером издательской неографической деятельности: в России неографические исследования сконцентрировались в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), а в современном Китае активные неографические исследования проводятся не только на государственном, но и на региональном уровне, в многочисленных провинциальных университетах. Лингвист Ван Текунь отмечает, что в настоящее время многие китайские ученые занимаются исследовательской работой неографии, но они действуют по-своему, каждый ведет свою войну, поэтому научно-исследовательские ресурсы кажутся довольно распыленными [王铁昆 1991: 13].

Термину «неологизм» в китайском языкознании соответствует термин 新词, что буквально переводится как «новое слово». Ранее не существовавшее слово естественным образом воспринимается как новое, но существующее слово, которое приобретает новое значение, обычно не рассматривается именно как «новое слово», и поэтому в китайской лингвистике долго велось обсуждение взаимодействия «нового слова» (新词) и «нового значения» (新义). В частности, лингвист Ван Дэчунь из Шанхайского университета иностранных языков разграничивает новое слово и новое значение, предлагая рассматривать их по отдельности. По его мнению, новые слова и новые значения являются сложным лингвистическим феноменом, существует большое количество способов образования новых слов и новых значений [王德春 1983: 320].

Тем не менее подразделение на «новые слова» и «новые значения» проводится не всегда, и в китайской лингвистике также можно говорить о денотативном подходе, представленном в работах лингвиста Ли Цзяньго. Он определяет неологизмы как новые появляющиеся, соответствующие правилам словообразования национального языка слова, которые могут быть использованы для общения [李建国 1996: 32]. Ученый не рассматривает внутриязыковые причины появления неологизмов, считая неологизмами именно новые слова, ранее

не существовавшие. Лингвист Ван Дэчунь из Шанхайского университета иностранных языков также придерживается узкого понимания неологизма, считая, что неологизмы – это слова, возникающие с появлением в обществе новых реалий и новых концепций и с изменением взглядов людей на те или иные вещи. А появление неологизмов обычно вызвано потребностями коммуникации в определенный период и в определенной речевой среде [王德春 1987: 158].

В китайских лингвистических и энциклопедических словарях дается также узкое представление о неологизме: в «Кратком лингвистическом словаре» – слова, созданные людьми для обозначения новых реалий или представлений [简明语言学词典 1985: 364]; в «Практическом китайском лингвистическом словаре» – новые созданные слова, которые применяются для удовлетворения потребностей в коммуникации в обществе и обозначают новые реалии, явления или представления [实用中国语言学词典 1992: 73]; в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» – созданные слова, которые обозначают новые реалии или выражают новые понятия [语言学百科词典 1993: 623].

Более широкого понимания нового слова придерживается лингвист Ван Текунь. По его мнению, к неологизмам относятся новые созданные или заимствованные слова, а также старые слова, у которых появилось новое значение и которые получили новый способ применения [王铁昆 1992: 16]. Похожее определение дает Ян Бинь из Шаньдунского педагогического университета, и он понимает неологизмы как слова, имеющие новую форму или слова, форма которых не менялась, но приобрели новое значение [杨彬 2008: 16]. Есть лингвисты, которые не только включают в неологизмы существующие слова с новыми значениями, но и указывают, что «возрожденные устаревшие слова» тоже являются новыми словами. Лексикограф Чжао Кэцинь отмечает, что некоторые слова могли давно уже исчезнуть и забыться, но затем возродиться через несколько сотен лет, в различных исторических условиях и разной языковой среде они получают новую жизнь и приобретают новое значение, и всех их следует относить к неологизмам [赵克勤 1988: 32]. Таким образом, неологизмами могут быть: 1) слова, которые

составляются и вводятся как новые; 2) старые слова, которым придается новое значение; 3) возрожденные мертвые слова [陈原 1997: 14; 郭伏良 2001: 20].

Китайские лингвисты, как и российские, также говорят об ощущении новизны, отмечается, что под неологизмами следует понимать слова, новизна которых ощущается подавляющим большинством носителей языка [周荐 2007a: 24]. Но ученые не предпочитают говорить о субъективном ощущении новизны слова, а пытаются привязать новые слова к определенным временным границам, тесно связывают ощущение новизны с параметром «время», считают, что ощущение новизны носит временной характер [王铁昆 1991: 13]. Как отмечает Лю Шусинь из Нанькайского университета, если слова, возникнув «с нуля», получили всеобщее признание, стали широко использоваться и прочно закрепились в языке, то их можно считать новыми. По его мнению, по прошествии определенного периода (15–20 лет) неологизмы становятся уже всем известными, их новизна исчезает, и они перестают быть новыми словами [刘叔新 1990: 249].

Однако против определенных временных границ выдвигаются следующие аргументы: чем быстрее меняется общество, тем больше появляется неологизмов, тем выше коэффициент замещения старых слов новыми, тем быстрее проходит чувство новизны неологизмов, а исчезновение чувства новизны неологизмов очень сложно оценить в современных комплексных изменениях общества [周荐 2007a: 24].

Лингвист Яо Ханьмин полагает, что с прагматической точки зрения неологизмы определяются как: 1) слова, ранее не существовавшие; 2) слова, которые существовали до образования КНР, после ее создания были «забыты», но за последние годы снова вернулись в употребление; 3) слова, которые существовали в течение десятков лет и с высокой частотой появлялись в последние годы в новом значении [姚汉铭 1990: 45]. В этом определении выделяются некоторые временные границы – образование Китайской Народной Республики в 1949 г., последние годы, десятки лет, но такое описание несомненно требует дальнейшей конкретизации и уточнения.

Поскольку временные критерии до сих пор не получили четкого определения, при отборе новых слов китайские лингвисты ориентируются на своего рода «лексикографический» подход, сторонники которого полагают, что неологизмы – это слова, отсутствующие в нормативных словарях современного китайского языка. Поэтому в определении «неологизма» подчеркивается, что неологизмы не должны встречаться в официально признанных нормативных словарях. Эта точка зрения получила значительное распространение в китайской неографии, и ученые в своей практической работе обычно принимают в качестве официально признанного нормативного словаря очередное новейшее издание «现代汉语词典» (Словарь современного китайского языка) или «新华字典» (Словарь Синьхуа), которое составляется в Институте лингвистики Китайской академии общественных наук КНР. Именно этот подход лежит в основе концепции определения неологизма, предложенной Фэн Миньсюань из Нанкинского педагогического университета [冯敏萱 2000: 87]. Чжоу Цзянь из Нанькайского университета также подчеркивает важность отсутствия слова в словарях для выявления неологизмов, определяет неологизмы как слова, ранее появившиеся в лексической системе языка, но не включенные в нормативные словари [周荐 2007a: 24].

Однако такую точку зрения отрицают российские лингвисты, и они не склоняются к ориентации на конкретные словари для определения неологизма. «В этом случае к неологизмам будут отнесены и случайно пропущенные в словарях слова, и слова, сознательно игнорируемые авторами общих словарей по тем или иным причинам, и экзотизмы, которые будут причислены к новым словам, согласно первой точке зрения, по признаку необычности» [Котелова 1978: 13]. Н.З. Котелова утверждает, что «если так понимать неологизмы, в языке, не имеющем словарей, не будет и новых слов» [Там же].

Ситуацию окказионализмов в китайском языке охарактеризовал Янь Чэньсун из Института иностранных языков при НОАК. По его исследованию, окказионализмы составляют довольно высокую долю словоупотреблений, не представленных в нормативных словарях. Подчеркивается, что значительное

количество фактически используемых слов китайского языка являются окказионализмами, включая специально применяемые в определенных особых ситуациях или для особых реалий слова, создаваемые в конкретной ситуации. В современных СМИ окказионализмов просто не пересчитать. Большая часть из них мимолетны, но другие закрепляются и становятся относительно общеупотребительной лексикой [严辰松 2002: 235].

Большинство китайских ученых сходятся во мнении о том, что окказионализмы не являются неологизмами. Ян Бинь из Шаньдунского педагогического университета утверждает, что неологизмы обычно должны обладать определенной частотой встречаемости и широкой сферой применения, по меньшей мере они должны быть знакомы для части пользователей языка [杨彬 2008: 16]. При этом лексикограф Чжоу Цзянь из Нанькайского университета подчеркивает, что с точки зрения научных исследований ценность окказионализмов не меньше, чем у зафиксированных или прочно закрепившихся слов [周荐 2007a: 24].

В качестве примера функционирования авторских неологизмов в китайском языке Чжан Цюаньжи из Шанхайского транспортного университета в своей статье привел творчество основоположника современной китайской литературы Лу Синя (1881–1936), писавшего в переходный период, когда активное использование классического литературного китайского языка, вэньяня, уже в основном отошло в прошлое, а литературная норма современного китайского языка еще не установилась. В этих условиях Лу Синь активно экспериментировал с древней лексикой, иностранными словами и просторечием, с одной стороны, а с другой – сам создавал неологизмы и корректировал устаревшие слова. Таким образом, появилось большое количество лексических единиц, типичных именно для Лу Синя, образовавших важную часть фундамента литературного мира Лу Синя. Однако их систематизация и изучение до сих пор не начались [张全之 2018: 5]. В то время как во Франции «начавшийся в XVII в. процесс нормирования и кодификации литературного языка способствовал появлению авторской

лексикографии» [Голубева-Монаткина 2019: 238], в России «активная работа по лексикографическому описанию авторских неологизмов началась в 1990-е гг.» [Шестакова 2019: 244], а в китайской лингвистике авторские неологизмы ждут дальнейшего изучения и лексикографической фиксации.

Важной чертой понимания новых слов в китайской лингвистике является также внимание к региональным особенностям неологизмов. Лексикограф Чжан Чжи из Государственного университета Лудун указывает, что со времени начала политики реформ и открытости общий язык ханьской национальности с каждым днем все больше взаимодействует с его разновидностями⁴. Таким образом, появляются региональные слова, проникающие в материковый Китай и за его пределы по различным каналам, разными способами, в разных языковых регистрах в большом объеме. Поэтому в китайской неологии особое внимание уделяется региональной проблематике, отмечается различная частота использования в разных регионах (异区异频词), а также разная степень распространения неологизма: во многих регионах (多区用词), в двух регионах (两区用词), в одном регионе (单区用词) [张志毅 2015: 306].

Китайская лингвистика, так же как и российская, активно разрабатывает конкретные концепции неологизмов, но с более выраженной региональной спецификой и некоторым уклоном в сторону «лексикографического» подхода как критерия выделения неологизмов в языке.

Выводы. Анализ подходов русских и китайских лингвистов к определению того, что такое новое слово, выявляет в этих подходах общие и различные черты.

Общие черты: 1) до сих пор и для российских, и для китайских лексикографов вопрос о критериях отбора в словарь новых слов остается дискуссионным; 2) обычно в качестве таких критериев используются временные параметры и такой

⁴ На данный момент в современном мире сформировался китайский языковой ареал, в котором используется общий национальный язык китайской общины на основе нормативного языка в КНР. Его основой выступает общий язык ханьской национальности в материковом Китае, а сопутствующей разновидностью – китайский язык Тайваня, Гонконга и Макао. Следующими являются китайский язык Сингапура, Малайзии, Таиланда, Индонезии, Филиппин, Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Мьянмы. Варианты периферийного ареала отражены в китайском языке Европы, Америки, России, Австралии, Японии [张志毅 2015: 306].

субъективный параметр, как ощущение лексикографом новизны данной лексической единицы.

Различные черты: 1) в китайской лексикографии практическим критерием того, что данная лексическая единица является неологизмом, часто служит ее отсутствие в нормативных словарях, составленных Академией общественных наук КНР, в то время как русские исследователи этот критерий используют редко; 2) важным для российских лингвистов является отделение неологизмов от окказионализмов, а для китайских – разная степень распространения неологизма по территориям, на которых говорят по-китайски; 3) китайские лексикографы почти не разрабатывают проблемы, связанные с авторскими неологизмами, тогда как в русской лексикографии исследование вопросов теории, истории и современного состояния авторской лексикографии составляет самостоятельное научное направление.

Выводы по главе I

Сопоставление научной литературы о русской и китайской неографии позволяет отметить особенности теоретической и практической деятельности лексикографов в обеих странах.

1) Современный этап развития теоретической неографии как целостного научного направления в России начинается в 60-е гг. XX в., а в КНР – в 80-е гг.

2) В России велось значительно больше, чем в Китае, теоретических неографических исследований, но практическая работа по составлению словарей активнее шла в Китае: с 1971 г. до настоящего времени в России издано 26 словарей новых слов, а в Китае – 72. Для русской неографии, в отличие от китайской, характерно значительное расхождение между годом издания и отражаемым в словаре периодом.

3) Исследования российских ученых по неологии и неографии ведутся в основном в ИЛИ РАН в Ленинграде / Санкт-Петербурге, а китайская неография носит ярко выраженный региональный характер: словари составляются в независимых исследовательских центрах и издаются в разных городах страны. Помимо исследовательской группы по изучению новых слов, созданной на

государственном уровне, продолжается составление словарей в многочисленных институтах провинциального уровня подчинения. Это позволяет говорить о том, что, если в русской неографии наблюдается высокая степень единства научной традиции, то в китайской сосуществуют самые разные подходы к отбору, фиксации и описанию неологизмов.

4) В обеих странах разработана типология словарей новых слов, отражающих процессы постепенного освоения новой лексики с привязкой к конкретным временным периодам. В России сложилась система краткосрочных (1 год), среднесрочных (10 лет) и долгосрочных (30 лет) словарей. В китайской лексикографии нет жестких требований к отражаемым временным периодам, и авторы свободны в определении временных рамок при составлении конкретных словарей, но тем не менее общепризнано разделение словарей на «моментальные» (1 год) и «устойчивые» (5–100 лет).

5) В процессе развития китайской неографии тенденция политизации отбора слов сменилась более комплексным подходом: на фоне сокращения доли новых слов идеологической направленности постоянно растет представленность лексических единиц из научно-технической и культурной сферы, и все больше внимания уделяется обиходно-разговорной лексике. Как представляется, в России политический фактор влиял на лексикографическое описание неологизмов меньше, чем в Китае.

6) В наши дни в обеих странах все большую актуальность приобретает использование лингвистических корпусов, издание электронных словарей и возрастает важность разработки единой комплексной стратегии составления цифровых баз неологизмов. Наиболее заметное различие русской и китайской неографии заключается в том, что в России фиксация новых слов ведется главным образом учеными-языковедами в рамках своих проектов, а в Китае к такой работе с помощью краудсорсинга привлечены также и обычные пользователи интернета.

7) Анализ подходов русских и китайских лингвистов к определению того, что такое новое слово, выявляет в этих подходах следующие общие черты: а) до сих пор и для российских, и для китайских лексикографов вопрос о критериях отбора в

словарь новых слов остается дискуссионным; б) обычно в качестве таких критериев используются временные параметры и такой субъективный параметр, как ощущение лексикографом новизны данной лексической единицы.

Что касается различий, то, во-первых, в китайской лексикографии практическим критерием того, что данная лексическая единица является неологизмом, часто служит ее отсутствие в нормативных словарях, составленных Академией общественных наук КНР, в то время как русские исследователи этот критерий используют редко. Во-вторых, для российских лингвистов важно отделение неологизмов от окказионализмов, а для китайских – разная степень распространения неологизма по территориям, на которых говорят по-китайски. В-третьих, китайские лексикографы почти не разрабатывают проблемы, связанные с авторскими неологизмами, тогда как в русской лексикографии исследование вопросов теории, истории и современного состояния авторской лексикографии составляет самостоятельное научное направление.

ГЛАВА II. ЧЕРТЫ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СЛОВАРЕЙ НОВЫХ СЛОВ

2.1. Общая характеристика сопоставляемых русских и китайских словарей НОВЫХ СЛОВ

В русском языке конца XX – начала XXI в. наблюдается так называемый «неологический бум, активная неологизация» [Жданова 2012: 389], причем, в отличие от предыдущих периодов развития современного русского языка, «новые слова стремительно осваиваются и относительно быстро перемещаются с периферии лексической системы к центру» [Маринова 2006: 205]. Состояние «неологического бума» продолжает «оставаться самой существенной характеристикой функционирования русского языка и в наши дни» [Катлинская 2008: 3]. Среди новых слов в России конца XX в. «количественно более весомыми являются экстралингвистически обусловленные новообразования и заимствования, об этом ярко свидетельствует развитие словарного состава в новейшее время, характеризующееся интенсивным развитием общественной жизни во всех ее проявлениях» [Котелова 1978: 6]. В научной литературе обращается внимание на то, что «с середины 80-х годов прошлого столетия наблюдается заметная интенсификация процесса заимствования и активизация употребления в речи ранее заимствованных слов и терминов» [Крысин 2002: 27].

В китайском языке на стыке столетий также наблюдается неологический бум, неудивительно, что китайские ученые характеризуют ситуацию как «неологический взрыв» [郭伏良 2001: 23] и говорят о необходимости специализированных неологических словарей, позволяющих зафиксировать начальные стадии освоения слова в языке [张志毅 2015: 303].

Детальное сопоставление осуществляется на примере четырех наиболее авторитетных русских и китайских словарей новых слов, объединенных в две пары по формальным критериям (однотомные и многотомные словари). Анализ каждого аспекта структурных особенностей словарей новых слов в данной главе сопровождается сопоставлением с общими толковыми китайскими и русскими словарями.

2.1.1. «Толковый словарь новых слов и значений русского языка» Л.П. Катлинской и «21 世纪华语新词语词典» (Словарь новых слов китайского языка XXI в.)

«Толковый словарь новых слов и значений русского языка» Л.П. Катлинской (далее – русский словарь) и «21 世纪华语新词语词典» («Словарь новых слов китайского языка XXI в.», далее – китайский словарь) под ред. Цзоу Цзянь и Ю Жунцзе являются одготомными словарями со словниками одинакового объема (около 1500 словарных единиц) и изданы приблизительно в одно время: русский словарь – в 2008 г., а китайский – в 2007 г.

В русский словарь вошла лексика, получившая распространение в период значительных политических и социально-экономических трансформаций конца XX – начала XXI в. Л.П. Катлинская сформулировала главную цель своего словаря: «Представить ту часть словарного состава современного русского языка, которая содержит лексические единицы, отражающие радикальные перемены в российском обществе и государстве в их новой и новейшей истории» [Катлинская 2008: 3]. При этом в словаре особое внимание уделяется иностранным заимствованиям, составляющим заметную часть новой лексики.

В КНР процесс неологизации активизировался с началом нового исторического периода – политики реформ и открытости (1976 г.). Но составители анализируемого словаря основное внимание направили не на иностранные заимствования, а на региональные лексические особенности [21 世纪华语新词语词典 2007: 1]. Это представляется вполне обоснованным, так как языковая ситуация в континентальном Китае, в Тайване и других регионах, входящих в огромный китаеязычный ареал Азии, пока остается различной [Завьялова 2014: 32], а на фоне продолжающихся социоллингвистических процессов «роль диалектов в современном Китае не только не уменьшается, а даже возрастает» [Завьялова 1996: 17].

В русском словаре заголовочные единицы расположены в алфавитном

порядке, а в китайском словаре используются нормативные транскрипции пиньинь⁵, основанные на латинском алфавите. В отличие от русского словаря, в китайском выделены в отдельную категорию «буквенные слова», то есть слова, частично состоящие из латинских букв (e 化 ‘электронизация’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 407], В 超机 ‘аппарат УЗИ’ [Там же: 403], АА 制 ‘система индивидуальных расчетов во время общего застолья’ [Там же: 399], KITTY 猫 ‘котенок Китти’ [Там же: 413], IP 电话 ‘IP-телефония’ [Там же: 412], fmg 头丸 ‘экстази’ (наркотик) [Там же: 408], К 歌 ‘петь караоке’ [Там же: 414]), а также слова, полностью состоящие из букв и цифр (EQ ‘коэффициент эмоционального интеллекта’ [Там же: 406], GYM ‘спортивный зал’ [Там же: 408], FANS ‘поклонники’ [Там же: 407], dancer ‘танцор’ [Там же: 405], video ‘видео’ [Там же: 420], download ‘скачивать’ [Там же: 405], OL ‘деловая женщина’ [Там же: 415]). «Буквенные слова» размещены в конце иероглифического словника в алфавитном порядке.

Далее в таблице № 3 представлены структурные элементы русского и китайского словарей.

Таблица № 3

Разделы в однотоном русском и китайском словарях новых слов

	Русский словарь	Китайский словарь
Вводная часть	От автора	前言 ‘От автора’
Инструкция	Как пользоваться словарем	凡例 ‘Пояснение’
Техническая информация	Условные обозначения	Отсутствует
	Условные сокращения	
	Использованная литература	
Словник	Словарные статьи	正文 ‘Словарные статьи’
Указатель	Отсутствует	拼音索引 ‘Указатель слов по пиньинь’
		笔画索引 ‘Указатель слов по ключам’

Источник: таблица составлена автором на основе исследования.

Черты сходства в макроструктуре русского и китайского словарей

⁵ Пиньинь (условно «китайский фонетический алфавит») – принятая в КНР и получившая международное распространение система записи слов китайского языка буквами латинского алфавита [Концевич 2008: 708].

закljučаются в том, что оба словаря содержат: 1) вводные разделы («От автора» / «前言»), 2) инструкции по пользованию словарем («Как пользоваться словарем» / «凡例») и 3) корпус словарных статей, расположенных по алфавиту.

Черты различия в макроструктуре русского и китайского словарей:

1) Русский словарь, как правило, не содержит индексов. В китайском словаре после корпуса словарных статей следуют специализированные индексы-указатели: «拼音索引» (Указатель слов по транскрипции), «笔画索引» (Указатель слов по ключам). Таким образом обеспечивается удобство использования словарем, составленном на материале изолирующего языка с иероглифической письменностью.

2) В русском словаре имеются отсутствующие в китайском разделы «Условные обозначения» (< – *от* (в *этимологических справках*); • – *отделение речений от цитат из источников* (в *примерах*); * – *словообразовательная модель*; ♦ – *фразеология*; | – *отделение части производного слова при усечении производящей основы*; → – *отделение словообразовательного гнезда*), «Условные сокращения» (б.ч. – *большая часть*; бюлл. – *бюллетень*; употр. – *употребляется*; эк. – *экономика*) и «Использованная литература».

3) Разница в русском и китайском словарях также заключается в оформлении колонтитулов⁶. В русском словаре в колонтитуле на левом развороте стоит первая на странице заголовочная единица (на стр. 154 содержатся *качать, квадраслов, квадрасловист, квадроцикл, кейнсианство*, а в колонтитуле стоит *качать*). В свою очередь, колонтитул правого разворота включает последнюю на странице заголовочную единицу (на стр. 155 – *керлинг, кибер, кибервойна, киберпространство*, а в колонтитуле – *киберпространство*).

В китайском варианте оформления колонтитулов, наоборот, на левом развороте используется последняя заголовочная единица (на стр. 154 – 可转债 ‘конвертируемый долг’, 客服 ‘обслуживание клиентов’, 客观题 ‘вопросы с

⁶ Колонтитулы играют информационно-ориентирующую роль и «как поисковый инструмент нужны в первую очередь в справочных изданиях и в изданиях других видов, к которым будут постоянно обращаться за справками или выборочного чтения» [Мильчин 1998: 446].

выбором единственного ответа’, 客滚船 ‘грузопассажирский паром типа RoPax’, в колонтитуле – 客滚船), а на правом развороте в качестве колонтитула выступает первая заголовочная единица на странице (на стр. 155 – 克隆 ‘клонирование’, 刻录机 ‘проигрыватель с функцией записи’, 啃老族 ‘живущие за счет родителей’, в колонтитуле – 克隆).

4) В оформлении китайского словаря заметной особенностью является не сплошная нумерация страниц разделов, а отдельная нумерация для каждого раздела: «От автора» (с. 1–8), «Как пользоваться словарем» (с. 1–4) и «Словарные статьи» (с. 1–421). Подобная нумерация общепринята в современной китайской лексикографической литературе, но не характерна для России.

Таким образом, макроструктуры русского и китайского словарей в целом сходны. Оба словаря содержат вводные разделы, инструкции по пользованию словарем и корпус словарных статей. К специфическим разделам, присутствие которых обусловлено типом языка и особенностями лексикографической традиции, относятся «Условные обозначения» и «Условные сокращения» в русском словаре и индексы-указатели слов по транскрипции и по ключам в китайском словаре. Также имеются различия в нумерации страниц и оформлении колонтитулов.

2.1.2. «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» и «100 年汉语新词新语大辞典» (Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет)

«Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» (далее – русский словарь) и «100 年汉语新词新语大辞典» («Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет», далее – китайский словарь) являются трехтомными словарями, каждый из которых – единственный многотомный словарь новых слов в своей стране. Они содержат одинаковое количество словарных статей (около 10 тысяч), последний, третий том обоих словарей был издан в 2014 г.

Русский словарь (т. 1 – 2009 г., т. 2, 3 – 2014 г.), составленный научными сотрудниками ИЛИ РАН (Санкт-Петербург) под редакцией Т.Н. Буцевой и Е.А.

Левашова, включает различные языковые единицы, активно использовавшиеся в литературе конца XX столетия. А издание китайского словаря осуществлялось при активной поддержке государства и силами многих научных коллективов под руководством Сун Цзыжана из Сычуаньского педагогического университета. Охват китайского словаря составлял целое столетие – период с 1912 по 2011 г.

В процессе формирования обоих словарей учитывались неограниченные словари-ежегодники, включавшие максимальное количество неологизмов, вне зависимости от дальнейших перспектив закрепления словарной единицы в языке. При создании русского словаря «учитывались материалы 8 подготовленных к печати ежегодных выпусков “Новое в русской лексике. Словарные материалы” за 1988–1995 гг. (<...>), среди которых особое место занимают выпуски за 1989, 1990 и 1991 гг., сделанные на основе специальной выборки и давшие для десятилетия большой дополнительный материал» [Буцева 2012: 244]. При работе над китайским словарем использовались шесть ежегодных изданий «汉语新词新语年编» («Ежегодник новых слов и выражений китайского языка», ред. Сун Цзыжань, 1997–2011).

Русский словарь – четвертый из десятилетников, выходивших начиная с 70-х гг. XX в.: первый словарь этой серии содержит лексику 60-х гг. (1971), второй – 70-х (1984), третий – 80-х (1996), и четвертый (на настоящий момент последний) – лексику 90-х гг., в основном из российских СМИ. Заметные изменения в лексике 90-х гг. XX в. связаны с обновлением словарного оборота под воздействием информационной революции, смены культурно-идеологической парадигмы и собственно языковых изменений, и русскому словарю удалось объективно отразить бурные трансформационные процессы того времени [Новые слова и значения 2009, т. 1: 4]. Всего в словаре три тома со словарными статьями в алфавитном порядке (первый том (815 стр.): АБ – Клептоманский; второй (1391 стр.): Клиент-банк – Паркетный; третий (1358 стр.): Паркомат – Я).

В китайском словаре также имеются три тома, но каждый отражает отдельный период в истории Китая и призван, по замыслу составителей, показать процесс образования новых слов в тесной связи с соответствующими

общественными изменениями. Первый том (502 стр.) ограничен рамками периода Китайской Республики (1912–1949) и содержит значительное количество новых слов, так или иначе определяющих особенности городского и сельского быта страны, делающей первые шаги по пути модернизации. Второй том (473 стр.) начинается с основания КНР (1949–1978), а третий (924 стр.) фиксирует лексику периода политики реформ и открытости (1978–2011). Третий том самый объемный, что связано с так называемым неологическим взрывом, действие которого усиливалось в условиях политики реформ и открытости. Соответственно, важным отличием между русским и китайским словарем является то, что в русском словаре даны новые слова за 10 лет (1990–2000), а в китайском каждый том охватывает период в 30 лет, и в результате в трех томах отражены слова целого столетия (1912–2011).

Каждый том китайского словаря охватывает около 30 лет, что соответствует русской лингвистической концепции о полном цикле жизни слова (см. [Левашов 1996: 110]). Таким образом, информация в каждом томе китайского словаря организована как итоговый словарь новых слов, охватывающий три десятилетия. В русской неографии примером подобного типа словаря является «Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х гг.)» (ред. Н.З. Котелова, 1995).

Заголовочные единицы в обоих словарях расположены в алфавитном порядке (в китайском – пиньинь на основе латинского алфавита). В макроструктуре отдельных томов, как в русском, так и в китайском словаре, наблюдаются некоторые различия (см. таблицы № 4, 5).

Таблица № 4

Разделы в многотомном русском словаре новых слов

	Первый том	Второй том	Третий том
Вводная часть	Введение	Предисловие ко второму тому	Предисловие к третьему тому
	Предисловия НСЗ ⁷ -60 и НСЗ-70		
Инструкция	Состав словаря	Отсутствует	

⁷ НСЗ – «Новые слова и значения».

	Первый том	Второй том	Третий том
Техническая информация	Сокращения названий источников		Отсутствует
	Сокращения названий словарей		
	Сокращения слов и помет		
		Условные знаки	
Словник	Словарные статьи		

Источник: таблица составлена автором на основе исследования.

В русском словаре в первом томе содержатся введение, предисловия предыдущих двух изданий серии десятилетников (НСЗ-60, НСЗ-70) и подробная техническая информация о сокращениях, во втором томе – предисловие к данному тому, сохраняется техническая информация о сокращениях и добавляется «Условные знаки», а в третьем томе во вводной части содержится только предисловие к данному тому. Во всех томах корпусу словарных статей предшествует вводная часть.

Таблица № 5

Разделы в многотомном китайском словаре новых слов

	Первый том	Второй том	Третий том
Вводная часть	前言 ‘Предисловие’	Отсутствует	
	凡例 ‘Пояснение’		
Словник	正文 ‘Словарные статьи’		
Приложение	字母数字开头的词 ‘Слова, начинающиеся с латинских букв или цифр’		
	本卷主要引用文献 ‘Основные источники’		
Указатель	本卷词目首字音序表 ‘Фонетический указатель по первому иероглифу’		
	本卷词目笔画索引 ‘Указатель по ключам’		
			全书词目笔画索引 ‘Общий трехтомный указатель по ключам’
Послесловие	Отсутствует		后记 ‘Послесловие’

Источник: таблица составлена автором на основе исследования.

Второй и третий тома китайского словаря содержат те же разделы, что и первый, но без вводной части. В конце третьего тома находятся единый указатель по ключам для всех томов и послесловие.

Сходство в макроструктуре русского и китайского словарей состоит в том, что оба словаря являются трехтомным изданием, которое содержит: 1) вводные разделы («Введение» / «前言» ‘Предисловие’), 2) инструкции по пользованию словарем («Состав словаря» / «凡例» ‘Пояснение’) и 3) корпус словарных статей, расположенных по алфавиту.

В организации русского и китайского словарей очевидны различия, обусловленные либо типом языка-письменности, либо конкретной редакционной политикой:

1) Каждый том русского словаря имеет собственное предисловие. В предисловии первого тома приведены общие принципы построения словаря и конкретные указания по его использованию, а в предисловиях второго и третьего тома дается информация о редакционном составе данного тома. В китайском словаре только в первом томе содержится вводная часть, в которой даются пояснения о построении словаря и инструкция по пользованию словарем.

2) В отличие от русского словаря, в китайском дается развернутое послесловие в последнем томе, в котором подведены итоги процесса составления и выражена благодарность всему редакционному коллективу.

3) В русском словаре списки сокращений представлены тремя разделами (сокращения названий источников и словарей, сокращения слов и помет). Китайский словарь не имеет подобных разделов, поскольку условные сокращения в современных китайских словарях либо не используются, либо вложены во вводной части.

4) В русском словаре нет указателей, в то время как китайский словарь содержит фонетический указатель и указатель по иероглифическим ключам к каждому тому, а также общий сводный указатель по ключам для всех томов в конце третьего тома.

Таким образом, наблюдается значительное сходство в макроструктуре русского и китайского словарей. Сходство состоит в том, что оба словаря являются трехтомным изданием, содержащим вводные разделы, инструкции по пользованию словарем и корпус словарных статей. Основные различия состоят в наличии

специфических разделов: в русском словаре приводятся разделы со списками сокращений, а в китайском словаре – индексы.

Сопоставление русских и китайских толковых словарей [Цай 2019] и словарей новых слов в макроструктуре (за исключением отбора слов) показывает, что расхождение между отечественными толковыми словарями и словарями новых слов наблюдается в отношении нумерации страниц. В русской лексикографической традиции в многотомных толковых словарях и соответственно в неографических словарях принята отдельная нумерация для каждого тома, а в Китае в многотомных изданиях обычно применяется сплошная нумерация страниц во всех томах. Но в «Большом словаре новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет» (100 年汉语新词新语大辞典) для каждого тома используется отдельная нумерация, что призвано подчеркнуть выделение тридцатилетних периодов в данном словаре.

Выводы. Сопоставление общих характеристик русских и китайских словарей новых слов позволяет продемонстрировать следующее:

1) Социальные трансформации последнего десятилетия вызвали неологический бум, ставший объектом пристального внимания русских и китайских лексикографов. Русские и китайские словари новых слов, отражая лексические изменения в национальных языках, служат важным свидетельством процессов, происходящих в языке.

2) Несмотря на значительные отличия в системе письма и грамматическом строе русского и китайского языков, принципы организации и разделы словарей новых слов в целом схожи, что свидетельствует о единстве лексикографических традиций в русле современной лингвистики. Подобное сходство также связано с типологической принадлежностью неографических словарей к толковым словарям.

3) В русском и китайском словарях новых слов сформировались разные системы расположения и поиска заголовочных единиц, обеспечивающие максимальное удобство пользования в рамках алфавитной (на основе кириллицы) или иероглифической письменности. Наличие списка сокращений, принятых в словаре, в случае русских словарей, и отсутствие подобного раздела в китайских словарях также связано с фонетическим и иероглифическим типами письма.

4) Различия русских и китайских словарей новых слов также обусловлены особенностями национальной неографической традиции и конкретной редакционной политики. Именно этим объясняются различия в оформлении колонтитулов, предисловий и приложений.

2.2. Отбор лексических единиц в русские и китайские словари новых слов

На первом этапе составления любого словаря лексикографы прежде всего сталкиваются с проблемой отбора лексических единиц. Сбор материала – «одна из основных задач лексикографа, она заключается в строгом выполнении избранных методов исследования и ограничении необходимой для словаря информации» [Дубичинский 2009: 62]. С точки зрения некоторых лингвистов, главным критерием отбора слов является «языковое чутье» автора и редактора словаря [Чиркова 1975: 94]. Однако на современном этапе развития неографии ссылка на «языковое чутье» не представляется достаточно научным аргументом, и при формировании словника требуется определить более строгие объективные критерии оценки неологизмов при отборе словника. В авторитетном китайском учебнике лексикографии говорится о девяти принципах отбора словника: 1) принцип реальности; 2) принцип распространенности; 3) принцип нацеленности; 4) принцип нормативности; 5) принцип мотивированности; 6) принцип частотности; 7) принцип устойчивости; 8) принцип словообразовательной ценности; 9) принцип экономичности [章宜华 2007: 213–219].

В этом разделе отбор слов анализируется в исследуемых в данной главе русских и китайских словарях. Последовательно рассматриваются четыре аспекта отбора словарных единиц, а именно: источники словаря, отбор материала с точки зрения происхождения инноваций, отбор материала с точки зрения частей речи и тематических разрядов.

Источники словаря. Как указывают лексикографы, на первом этапе отбора материала необходимо точно определить круг источников. Поскольку одним из главных принципов составления словарей новых слов является то, что «каждый новый лексический факт должен быть документирован путем показа его контекстного употребления с обязательной ссылкой на источник и его дату» [Буцева

2012: 256] и то, что «в качестве исходного критерия отбора новых слов, значений и выражении служит факт их неоднократного употребления» [Котелова 1971: 13], выбор источников представляет собой ответственный момент и особенно важен для исследования и ограничения необходимой для словаря информации.

Круг источников «Толкового словаря новых слов и значений русского языка» Л.П. Катлинской образует раздел «Использованная литература», в котором приводится исчерпывающий перечень следующих материалов: 1) 47 единиц публицистической литературы («Тупики глобализации», ред. С.А. Егишянц, 2004; «Ренессанс социализма», ред. А.В. Бузгалин, 2003); 2) 60 печатных изданий (газета «Аргументы и факты», журнал «Наука и жизнь»); 3) 11 телеканалов и радиоканалов (телеканал «Культура», радиостанция «Маяк»); 4) 12 лингвистических и энциклопедических словарей («Толковый словарь иноязычных слов», ред. Л.П. Крысин, 2005; «Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия», ред. Г.Н. Складарская, 2001).

Составление словаря «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» происходило в два этапа, характеризовавшиеся сменой технологии. На первом этапе (до 2003 г.) словарь составлялся традиционными методами, без использования компьютеров и интернета. Исходной базой этого словаря была аналоговая картотека слов с подобранными вручную цитатами из печатных СМИ 90-х гг. А на втором этапе (после 2003 г.) используется сетевой источник «Интегрум», который, по словам ответственного редактора словаря, «наилучшим образом подходит для неографической работы» [Буцева 2009: 5]. Использование «Интегрума» значительно расширило источники словаря: 1) 815 печатных изданий (российская газета «Московский комсомолец», украинская газета «Факты и комментарии»); 2) 23 телеканала и радиоканала (радиостанция «Маяк», радиостанция «Радио России»); 3) 44 лингвистических и энциклопедических словаря («Большой энциклопедический словарь», ред. А.М. Прохоров, 1997; «Словарь современного русского литературного языка», ИРЯ АН СССР, 1948–1965).

В процессе разработки китайского «Словаря новых слов китайского языка

XXI в.» использовалась база «LIVAC: A Synchronic Corpus of Linguistic Variation in Chinese Communities» (<http://www.livac.org>). Этот корпус, содержащий более двух миллионов слов, является разработкой Городского университета Гонконга и аккумулирует постоянно пополняемую информацию из большого количества периодических изданий из Гонконга, Пекина, Шанхая, Шэньчжэня, Тайваня и Сингапура. Благодаря тщательному анализу языкового материала этих шести регионов проект LIVAC накопил большое количество точных и значимых статистических данных именно о региональных различиях использования слов. Поскольку в данном корпусе использованный источник отмечается только его регионом, а не конкретным названием, мы не можем назвать точное количество источников данного словаря или привести их примеры.

В отношении «Большого словаря новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет» его составители опирались не на уже существующую базу данных, а создали специальную базу данных языковых материалов «База данных новых слов и выражений за сто лет» (百年新词新语数据库), в которую включены неологизмы китайского языка с 1912 по 2011 г. Открытая база данных предоставляет возможность создания новых словарных статей любому пользователю интернета. Всего в базе данных содержится 5061 источник следующих типов: 1) литературное произведение: сборник рассказов Лу Синя «Блуждания» (彷徨), роман Лао Шэ «Рикша» (骆驼祥子); 2) публицистическая литература: доклад Мао Цзэдуна «О коалиционном правительстве» (论联合政府), статья Ли Дачжао «Сравнение французской революции с русской» (法俄革命之比较观); 3) печатная пресса: официальное печатное издание ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» (人民日报), общественно-политический журнал «Цюши» (求是); 4) интернет-издания: интернет-версия «Жэньминьвань» (人民网), информационно-развлекательный веб-портал «Синьлан» (新浪); 5) телепередачи и радиопередачи: ежедневная новостная программа Центрального телевидения «Синьвэнь Ляньбо» (新闻联播), новостная программа Шэньчжэньской народной радиовещательной станции «Цзиньжи Яовэнь» (今日要闻); 6) лингвистические и

энциклопедические словари: «常用新词语词典» («Словарь наиболее употребительных новых слов», ред. Чжан Шоукан, 1991), «简明哲学辞典» («Краткий философский словарь», ред. М.М. Розенталь, П.Ф. Юдин, перевод Сунь Ефана).

Сопоставление источников словарей новых слов изучаемого периода позволяет выявить следующие черты сходства:

1) Рассматриваемые русские и китайские словари новых слов не включают окказиональные и индивидуально-авторские слова. В качестве исходного критерия отбора слов служит подтвержденный факт их неоднократного употребления, так как «не каждое лексическое новообразование является общенародным языковым средством, применяется как готовый, используемый всеми способ обозначения вещи или понятия» [Котелова 1971: 10]. Поэтому при включении в словарь слов подтверждения распространенности этих слов в языке обязательны, и следовательно, однократные устные высказывания носителей языка не могут служить источником словарей.

2) В составлении русских и китайских словарей новых слов наблюдается общая тенденция расширения круга источников благодаря использованию новых технологий: ограниченный круг источников (преимущественно печатные издания) сменяется принципиально открытым корпусом (базы данных). Использование лингвистического корпуса дает возможность значительно увеличивать количество источников и позволяет уточнить время первого появления в письменных источниках описываемых в словарях единиц. Тем не менее основным источником для рассматриваемых словарей остается печатная пресса. В китайских словарях источники словарного материала либо ограничены только печатной прессой, либо в них включено незначительное количество сетевых изданий и аудиовизуальных «СМИ».

При общей тенденции расширения круга источников в формировании словника выявляются следующие различия:

1) В китайские словари новых слов включается интернет-сленг.

Главное отличие в источниках русских и китайских словарей новых слов

заключается в том, что в китайские словари включается интернет-сленг. Так, в «Большом словаре новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет» зафиксированы жаргоны, используемые при общении через интернет: 杯具 ‘трагедия’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 39], 叫兽 ‘профессор, у которого нет академического уровня и морального воспитания’ [Там же: 334].

Необходимо отметить, что в китайской лексикографии интернет-сленг появляется не только в словаре новых слов, но и в нормативном словаре. Так, в китайском нормативном словаре в 11-ом издании «Словаре Синьхуа» 2011 г. зафиксированы такие слова, как 作秀 ‘привлекать внимание’ (с негативным оттенком), 考试门 ‘скандал вокруг экзамена’, 晒工资 ‘публикация собственных доходов в интернете’, но их количество значительно ограничено. «Словарь Синьхуа» 2020 г. продолжает фиксировать интернет-сленг – 20.9% от общего объема включенных новых слов. Активная фиксация интернет-сленга связана, в частности, с использованием его в выступлениях государственных лидеров, например в новогодних поздравлениях Председателя КНР (2015 г. – 点赞 ‘лайкать’; 2019 г. – 00 后 ‘поколение нулевых’; 2020 г. – 硬核 ‘хардкор’).

В отличие от китайских словарей, в русских словарях новых слов вообще не отражалась лексика, попадающая исключительно в материалы интернета [Буцева 2012: 260].

2) Китайские словари новых слов содержат «исчезнувшие слова» (消亡词语).

Исследователи так описывают объективную закономерность развития лексики: «Не все новые слова и выражения устойчивы, значительная часть из них, пройдя проверку временем, остается жить в языке; другие, пережив период расцвета, увядают; наконец, третья часть неологизмов подобна сорнякам, которые после прополки уничтожаются» [Буров 2007: 8–9]. Некогда бывшие новыми, но вышедшие из употребления к настоящему времени слова китайские лексикографы определяют как «исчезнувшие слова» (消亡词语) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 1]. Главный редактор «Большого словаря новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет» (далее – БСК) Сун Цзыжань рассматривает

исчезнувшие слова не только с точки зрения лингвистического изучения, но и через социологическую призму. Отмечается, что в исчезнувших словах содержится развернутая информация об обществе и его культурных ценностях, а включение их в словарь необходимо для изучения истории современного китайского общества и отражения исторических реалий [Там же].

Поскольку БСК охватывает целое столетие (1912–2011 гг.), то неизбежно включает такие исчезнувшие слова, как 吃大户 ‘поесть в больших домохозяйствах’ (выражение возникло во времена Великого китайского голода, когда нищие земледельцы отправлялись есть в более богатые хозяйства, заставляя их делиться продуктами) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 58], 督学 ‘инспектор народного образования в период Китайской Республики (1912–1949 гг.)’ [Там же: 104], 畸零人 ‘нервный и своеобразный человек’ [Там же: 189], 精兵简政 ‘сокращение военного и административного управленческого аппарата’ [Там же: 216], 靖卫团 ‘дружины усмирителей, гоминьдановские (Гоминьдан, досл. «Национальная партия», китайская политическая партия) помещичьи отряды’ [Там же: 218], 考试院 ‘экзаменационный парламент в период Китайской Республики (1912–1949 гг.)’ [Там же: 227], 立法院 ‘законодательный парламент в период Китайской Республики (1912–1949 гг.)’ [Там же: 242], 螃蟹态度 ‘крабовое отношение’ (наглое отношение) [Там же: 284], 普洛文艺 ‘пролетарская литература и искусство’ [Там же: 291], 三三制 ‘тройственная паритетная коалиция’ (в 1937–1945 гг. в освобожденных от японских захватчиков районах Китая комплектование органов власти поровну из представителей трех категорий участников борьбы против японской агрессии: на 1/3 из коммунистов, на 1/3 из левых прогрессивных деятелей и на 1/3 из прочих) [Там же: 308], 十三点 ‘13 часов’ (полудурок, чокнутый) [Там же: 317], 顽迷 ‘невежество и предрассудок’ [Там же: 348], 腕车 ‘рикша’ [Там же: 349], 消费合作社 ‘потребительский кооператив’ [Там же: 368], 勋位 ‘почетный титул в период Китайской Республики (1912–1949 гг.)’ [Там же: 383], 扎工队 ‘трудовая артель в Шэньси-Ганьсу-Нинсяском советском районе в

40-е гг. XX в.» [Там же: 411].

3) В русских и китайских словарях в разной степени зафиксированы слова, полностью или частично переданные на письме с помощью иноязычной графической системы.

Как в русском, так и в китайском языке среди неологизмов встречаются и слова, в которых комбинируется языковой материал собственного и иностранного языков (в русском языке *IP-адрес*, а в китайском 卡拉 OK ‘караоке’). Несмотря на критику этого феномена ревнителями чистоты языка, представляется оправданным «рассматривать гибридизацию в качестве составной части неологизации лексического состава русского языка» [Власенко 2009: 67]. В русских словарях новых слов зафиксированы слова, частично или полностью написанные и кириллицей, и латиницей, но таких графических гибридов в словарях сравнительно немного (менее 1% в исследуемых русских словарях): *ВИП-клуб / VIP-клуб* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 305], *веб-рынок / web-рынок / www-рынок* [Там же: 266].

Во все китайские словари новых слов включены лексические единицы с использованием букв латинского алфавита и цифр, получившие название «буквенные слова» (字母词) [刘涌泉 1994: 7]. Исследователи сходятся во мнении, что, «несмотря на изначальную чуждость для китайского языка материальной (алфавитной) природы буквенных слов, это явление в значительной степени адаптировано к типологическим нормам китайского языка, отвечая в целом требованиям слоговости, морфологической значимости слогаделения и тонирования» [Сухина 2010: 108]. В исследуемых китайских словарях можно классифицировать такого рода лексику по следующим основаниям:

1) слова, полностью состоящие из латинских букв: BBS (сокр. от Bulletin Board System) [21 世纪华语新词语词典 2007: 402], VS (сокр. от versus) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 782], GRE (сокр. от Graduate Record Examinations) [Там же: 760], VIP (сокр. от Very Important Person) [Там же: 782];

2) слова, полностью состоящие из цифр: 211 ‘проект, разработанный Министерством образования КНР в 1995 г., согласно которому в КНР отобрано

около 100 наиболее ключевых вузов, название проекта появилось от сокращения 21 век и 100 университетов' [Там же: 740];

3) слова, состоящие из иероглифов и латинских букв: IP 电话 'IP-телефония' [21 世纪华语新词语词典 2007: 412], KITTY 猫 'котенок Китти' [Там же: 413], Visa 卡 'банковская карта Visa' [Там же: 420], e 时代 'век электроники' [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 757];

4) слова, состоящие из цифр и латинских букв: 3C 'Computer, Communications, Consumer-Electronics' [Там же: 742], 4S 'Automobile Sales Servicshop 4S: Sale, Sparepart, Service, Survey' [Там же: 744];

5) слова, состоящие из цифр и иероглифов: 80 后 'поколение 80-х' [Там же: 745], 8 分钟约会 'блиц-свидания' [Там же: 745];

6) слова, состоящие из латинских букв, цифр и иероглифов: 3C 认证 'китайская обязательная сертификация продукции, название появилось от английской аббревиатуры China Compulsory Certification' [Там же: 742].

Необходимо отметить, что количество слов, частично или полностью записанных латиницей, в словаре новых слов остается незначительным (в исследуемых китайских словарях буквенные слова составляют 5–6%). В китайских словарях новых слов заметно активнее, чем в русских словарях, фиксируются слова, переданные на письме с помощью иноязычной графической системы.

Слова с использованием букв латинского алфавита (буквенные слова), которые в настоящее время активно используются в речи носителями и получили широкое распространение не только в интернет-пространстве, но и в традиционных СМИ, не включаются в китайские нормативные словари. Это, например, слова, состоящие из иероглифов и латинских букв (U 盘 'флешка', T 型台 'подиум') и слова, полностью состоящие из латинских букв (dancer, fans, live, show). Возможно, отказ от включения подобной лексики в нормативный словарь связано с желанием защитить в какой-то мере чистоту языка и противостоять высокой степени проникновения англицизмов в современный китайский язык.

Отбор материала с точки зрения происхождения инновации. Наши

наблюдения полностью согласуются с тем, что «всякое новое слово обусловлено предшествующей языковой традицией. <...> Обычно же новые слова возникают или из собственных элементов языка, или путем заимствований» [Будагов 1947: 37]. При дальнейшем анализе используется созданная Н.З. Котеловой классификация происхождения инновации по следующим позициям: «А) образование новых единиц: 1) реализация словообразовательных средств; 2) семантическая деривация; 3) фразеологизация сочетаний слов; 4) грамматикализация (образование морфем); Б) вхождение в язык готовых единиц: 1) внешние заимствования; 2) внутренние заимствования» [Котелова 1995: 11].

Во-первых, это – реализация словообразовательных средств. В русских словарях отдельный разряд составляют слова, образованные по регулярным словообразовательным моделям: *бутилировать* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 240], *ваучеродержатель* [Там же: 261], *ельцинизм* [Там же: 569]. Для подобных слов в конце словарной статьи приводится соответствующая словообразовательная модель: *бутил (бутылка) (л → л') + -ирова(ть)*; *ваучер + о + держатель*; *Ельцин (имя собств.) (н → н') + -изм*. В китайских словарях подавляющее число новых слов составлено способом словосложения, которое, по мнению В.И. Горелова, является доминирующим в словообразовательной системе китайского языка [Горелов 1984: 19]: 水疗: вода + лечение > водолечение [21 世纪华语新词语词典 2007: 267]; 热议: горячий + спор > бурная дискуссия [Там же: 229].

Реализация словообразовательных средств также касается сокращений и их производных. Отмечается, что «одним из общих законов развития любого языка является сокращение» [Буров 2007: 10]. Подобный процесс происходит в русском и китайском языках, где большим количеством новых слов являются сокращенные слова. В русских словарях: *БОБР* (бескупонные облигации Банка России) [Новые слова и значения 2009, т. 1: 203], *ГКЧП* (Государственный комитет по чрезвычайному положению) [Там же: 392], а в китайских словарях: 客服 (客户服务) ‘обслуживание клиентов’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 154], 汽摩 (汽车和摩托车) ‘автомобиль и мотоцикл’ [Там же: 214]. В современном китайском языке

длинные термины обычно сокращаются до двусложного варианта. Таким образом увеличение количества сокращений сопутствует увеличению количества терминов [张志毅 2015: 305]. Сокращенные слова раньше не включали в китайские словари новых слов, положение стало меняться в последнее время в связи с тем, что употребление сокращений в китайском языке получило широкое распространение: 超市 (超级市场) ‘супермаркет’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 94].

Во-вторых, это – семантическая деривация. В основном это старые слова, вновь зазвучавшие актуально, приобрели новое значение, утратив или сохранив старое: *донор* раньше значило ‘человек, дающий свою кровь для переливания’, а теперь также и ‘предоставитель финансовой помощи’ [Новые слова и значения 2009, т. 1: 532], 钓鱼 раньше значило ‘удить рыбу’, а сейчас также и ‘обольщать, совращать, завлекать, заманивать’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 184], 围脖 раньше значило ‘шарф’, а теперь также и ‘микроблогинг’ [Там же: 625]. Такой принцип отбора слов считается вполне оправданным, так как семантические преобразования «протекают сейчас чрезвычайно интенсивно» [Скляревская 1998: 9].

В китайском языкознании семантическая деривация считается одним из способов словообразования [孙常叙 1956]. При этом китайские ученые отмечают, что по сравнению с другими типами происхождения языковых единиц количество семантических неологизмов в китайских словарях новых слов относительно мало. Это связано со следующими причинами: 1) увеличение количества научно-технических неологизмов и интернет-сленга; 2) «новизна» семантических неологизмов скрытая, неочевидная; 3) к составлению словарей привлечены в основном преподаватели и студенты, формирующие однородную ограниченную группу; 4) источники языковых материалов еще недостаточно богаты; 5) средства отбора слов пока не совершенны. Принимая во внимание вышеуказанные причины, редколлегия словарей новых слов должна активно принимать новых членов из научно-исследовательских учреждений и редакционно-издательских подразделений, а также расширять круг отбора в языковые корпуса [张志毅 2015:

311].

В-третьих, имеется фразеологизация сочетаний слов. В русских и китайских словарях новых слов фиксируются устойчивые выражения – неразложимые, фразеологические сочетания слов и устойчивые в употреблении сочетания слов свободного, нефразеологического характера. В русских словарях – *войска дяди Васи* (о воздушно-десантных войсках) [Новые слова и значения 2009, т. 1: 337], *брачный договор* (соглашение супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке) [Там же: 223]. А в китайских словарях – 西气东输 ‘переброска газа с запада на восток’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 307], 菜篮子工程 ‘корзинный проект’ (сооружение объектов продовольственного обеспечения) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 72], 四有新人 ‘новые люди, обладающие четырьмя качествами’ (новые люди, целеустремленные, высоконравственные, культурные и дисциплинированные) [Там же: 570], 八荣八耻 ‘восемь добродетелей и восемь пороков’ (китайская официальная система основных ценностей) [Там же: 13], 关停并转 ‘закрывать, прекращать производство, изменять профиль’ (мероприятия по закрытию и перепрофилированию производства) [Там же: 258], 未婚先孕 ‘забеременевшая до брака’ [Там же: 629], 精兵简政 ‘сокращение военного и административного управленческого аппарата’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 216].

В-четвертых, имеется грамматикализация (образование морфем). В русские словари новых слов включаются новые морфемы, выступающие в качестве заголовочных единиц, это: а) первые составляющие компоненты сложных слов (префиксоиды): *ВИП... и VIP...* (первая часть сложных слов, вносящая значение «относящийся к особо важным персонам») [Новые слова и значения 2009, т. 1: 304], *ДЕМ...* (первая часть сложных слов, вносящая значение: демократический по своей направленности, своим убеждениям) [Там же: 475]; б) вторые составляющие компоненты сложных слов (суффиксоиды): *...КАРАТНЫЙ, ая, ое* (вторая часть сложных слов, вносящая значение «содержащий столько карат, сколько указано в первой части») [Там же: 738].

В отличие от русских словарей, в китайских словарях новые морфемы не выступают в качестве заголовочных единиц. Так, морфема 族 ‘клан’ (используется для обозначения различных объединений людей) не фиксируется в словарях как отдельная словарная статья, но образованные данной морфемой слова включены в словари: 暴走族 ‘те, кто любят ездить на мотоцикле с огромной скоростью или много ходить пешком для укрепления здоровья’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 38]; 奔奔族 ‘рожденные с 1975 г. до 1985 г., которые вечно торопятся и суеются’ [Там же: 44]; 本本族 ‘обладатели водительских прав или ноутбука’ [Там же: 44]; 恐婚族 ‘люди, боящиеся брака’ [Там же: 368]; 月光族 ‘живущие от зарплаты до зарплаты’ [Там же: 704]; 乐活族 ‘люди, придерживающиеся здорового образа жизни’ [Там же: 386].

Китайские лексикографы утверждают, что появление большого количества новых слов, образованные с помощью аффиксов, помимо общественного запроса, легкости языковых аналогий, стремления к краткости также объясняется желанием некоторых журналистов привлечь внимание аудитории все новыми и новыми родственными словами. В результате, господство медиа приводит к искусственному бесконтрольному порождению неологизмов. Отбор в словарь такого рода слов должен происходить строго, чтобы предотвратить переполнение ими [张志毅 2015: 308].

В-пятых, так называемые внешние заимствования. Русские и китайские словари новых слов содержат слова, полностью заимствованные из других языков, без словообразовательных компонентов. В русских словарях: *кардиофанк* (англ. cardiofunk) [Новые слова и значения 2009, т. 1: 740], *горица* (словен. gorica) [Там же: 411], в китайских словарях: 芭乐 (балэ, англ. ballad) [21 世纪华语新词语词典 2007: 5], 伊妹儿 (имэйэр, англ. e-mail) [Там же: 343]. Вопреки распространенному мнению, что в словаре новых слов должна наблюдаться высокая концентрации заимствованных слов, внешние заимствования и в русских, и в китайских словарях составляют небольшой процент. Доля внешних заимствований в китайских словарях при этом значительно ниже, чем в русских, что связано с большей

распространенностью модели калькирования в китайском языке при заимствовании слов. Отмечается, что иностранные лексические единицы только в результате переоформления могли прочно войти в китайский язык [Семенов 2005: 211].

В-шестых, существуют так называемые внутренние заимствования. В русских и китайских словарях новых слов имеются слова, заимствованные из функциональных подязыков – из профессиональных сфер, жаргонов, диалектов.

В русских словарях основные источники такого заимствования – жаргоны: *белоцветчик* (шахматист, наиболее удачно играющий белыми фигурами) [Новые слова и значения 2009, т. 1: 153], *геймер* (тот, кто увлекается компьютерными играми) [Там же: 374].

В китайских словарях также распространены подобные заимствования, но основными словарными источниками служат диалекты. Большинство диалектизмов с низкой частотой использования и ограниченным региональным применением существовали только в конкретном диалектном районе, в межличностном общении и групповом общении, но не входили в состав официального языка. Однако в XXI в. с развитием средств обмена информацией и распространением интернет-технологий многие диалектизмы получают популярность именно в интернет-пространстве, и позже могут в качестве новой лексической единицы обогатить словарный запас современного китайского языка. Диалектизмы проникают в современную китайскую лексику из таких диалектных групп, как гань (打谎 ‘лгать’), северные диалекты (猫腻 ‘грязный трюк’), хакка (落谷 ‘посев риса в рисовых плантациях’), минь (头路 ‘профессия’, 碗糕 ‘пренебрегать’, 大咖 ‘важная шишка’), у (黄牛党 ‘перекупщик’), сянь (现话 ‘пустая болтовня’), юэ (靓女 ‘красавица’). Включение диалектизмов в словарь требует осторожного отношения, чтобы не подавить творческий потенциал, но и не нарушать языковую стабильность, поскольку интернет-СМИ ускорили одновременно и распространение, и исчезновение диалектных слов, и лишь небольшая их часть задерживается в социальной коммуникации на уровне всей

страны.

Внутренние заимствования касаются и забытых слов, вернувшихся в употребление в результате актуализации соответствующих понятий. При таком «возвращении» слов в разряд неологизмов смысл некоторых из них может меняться. В русских словарях – *биржа труда* (в первые годы Советской власти (до 1930 г.) означает государственное учреждение, осуществляющее трудоустройство безработных, а также учет и распределение рабочих во всех отраслях народного хозяйства, слово актуализировано в условиях современной России, и сейчас это – государственное посредническое учреждение, способствующее трудоустройству тех, кто ищет работу, и помогающее работодателям в их поисках рабочей силы) [Новые слова и значения 2009, т. 1: 193], в китайских – 拍卖场 ‘аукционный зал’ (используется до образования КНР и после проведения политики реформы и открытости) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 282], 山寨 как устаревшее слово раньше значило ‘укрепленный пункт в горах (особенно разбойничий)’, а сейчас – ‘поддельный, копия’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 517].

Следует подчеркнуть, что хотя вышеперечисленные происхождения инновации совпадают в русских и китайских словарях новых слов, но количество лексических пересечений не значительно. Большинство включенных в словари лексических единиц отражают специфические социальные явления и поэтому обычно ограничены рамками одной культуры: в русских словарях – *алармист* ‘тот, кто бьет тревогу, кто нервничает сам и заставляет нервничать других’ [Катлинская 2008: 31], а в китайских – 医托 ‘человек, занимающийся обманом пациентов обещанием оказать медицинскую помощь’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 343]. Отмеченные лексические пересечения в русском и китайском словарях в основном заимствованы: из английского *cloning*, в русском – *клонирование* [Новые слова и значения 2009, т. 2: 63] и в китайском 克隆 [21 世纪华语新词语词典 2007: 155], из английского *internet surfing*, в русском *интернет-серфинг* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 683] и в китайском 网上冲浪 [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 617].

Отбор материала с точки зрения частей речи. Словарный состав языка пополняется разными частями речи неравномерно. Части речи⁸ в неограниченных словарях представлены четырьмя основными классами: существительное, прилагательное, глагол и наречие. Количественное соотношение части речи в русских и китайских словарях новых слов представлено в таблице № 6.

Таблица № 6

Количественное соотношение части речи в словарях новых слов

№	Часть речи	Русские словари		Китайские словари	
		ТСН ⁹	НСЗ ¹⁰	СКЯ ¹¹	БСК ¹²
1	Существительное	82.75%	80.24%	83.97%	81.82%
2	Прилагательное	11.55%	14.85%	3.35%	2.94%
3	Глагол	5.50%	4.56%	12.68%	15.24%
4	Наречие	0.20%	0.35%	0%	0%

Источник: таблица составлена автором на основе исследования.

Как видно из приведенных данных, по своей частеречной принадлежности во всех словарях абсолютное большинство слов являются существительными (в русских словарях: 82.75%, 80.24%, в китайских 83.97%, 81.82%), а глагол и наречие составляют лишь незначительный процент. Это можно объяснить тем, что неологизмы чаще всего называют новые реалии и понятия. Так, и в русских, и в китайских словарях фиксируются такие слова, как *биооружие* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 190] / 生物武器 [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 2: 293], *интернет-серфинг* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 683] / 网上冲浪 [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 617].

В русских словарях новых слов процент прилагательных больше, чем в китайских словарях (в русских словарях 11.55%, 14.85%, в китайских 3.35%, 2.94%),

⁸ В отличие от русского языка, понятие части речи в китайском языке неоднозначно в связи с отсутствием единой классификации частей речи: «В русском языке разным частям речи присущи определенные морфологические показатели, а в китайском языке таких показателей практически нет» [Ли 2003: 31–32].

⁹ ТСН: «Толковый словарь новых слов и значений русского языка» Л.П. Катлинской.

¹⁰ НСЗ: «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.».

¹¹ СКЯ: «Словарь новых слов китайского языка XXI в.».

¹² БСК: «Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет».

а что касается процентного содержания глаголов, то как раз наоборот (в русских словарях 5.50%, 4.56%, в китайских 12.68%, 15.24%). Это в большой степени обусловлено характером словообразовательной системы русского и китайского языков:

1) В русском языке прилагательные чаще всего образуются от неологизмов-существительных. Так, в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» имеется 10 прилагательных, образованных от имени существительного «бомж»: *бомжатский, бомжацкий, бомжеватый, бомжевидный, бомжевский, бомжевый, бомжиный, бомжистый, бомжовский, бомжовый* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 211–217].

2) В китайском языке большое количество существительных может выступать в функции глаголов: 北漂 в качестве существительного означает ‘человек, живущий в Пекине без прописки, без постоянной работы и жилья’, а в качестве глагола – ‘жить в Пекине без прописки, без постоянной работы и жилья’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 16]. Существительное также может иметь свой глагольный омоним: 背书 в качестве существительного означает ‘индоссамент’, а в качестве глагола – ‘читать то, что прошло на уроке наизусть’ [Там же: 15].

В русские словари включаются, хотя и в небольшом количестве (0.20%, 0.35%), наречия, и они чаще всего образованы от неологизмов-существительных: *бомжегато (бомж)* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 212], *кайфно (кайф)* [Там же: 715]. А в китайских словарях новых слов наречия отсутствуют, что свидетельствует о том, что обычно наречие не фиксируется в китайском словаре новых слов как новая лексическая единица.

Отбор материала с точки зрения тематических разрядов. Тематические разряды позволяют встроить новые слова в те или иные семантические группы и описать основные сферы употребления неологизмов в русских и китайских словарях и, шире, в языке. Г.Н. Складаревская перечисляет следующие тематические разряды новых слов русского языка: «политика, социальное устройство и идеология; экономика и финансовое дело; религии и верования; медицина; армия, охранительные органы, техника и автоматизация; область паранормальных явлений;

массовая культура; современная молодежная музыка; молодежная субкультура; спорт, игры; кушанья, напитки; предметы обихода, игрушки; одежда, фасоны одежды; ткани, материалы; косметика» [Толковый словарь современного русского языка 2001: 10–11].

В китайских словарях-ежегодниках «汉语新词语» (Новые слова китайского языка) выделяются 10 тематических разрядов: современная политика, экономика, наука и техника, культура, образование, медицина, спорт, быт, защита окружающей среды, борьба с коррупцией [2016 汉语新词语 2017: 5]. В китайском учебном пособии по лексикографии предлагается похожая классификация: литература, культура, спорт, защита окружающей среды, развлечения, реклама, экономика, право, политика, новости, военное дело, общественная безопасность [张志毅 2015: 306].

Необходимо отметить, что классификации по тематическим разрядам не строгие и не входят в научный аппарат неогеографии, и иногда затруднительно отнести слово к конкретному тематическому разряду. Однако выделение тематических разрядов полезно для целей данного исследования с точки зрения демонстрации русской и китайской неогеографической специфики.

Анализ фактического материала показывает, что словник неогеографического словаря преимущественно состоит из лексических единиц следующих тематических разрядов:

1) государственно-политическая сфера – *антиглобализм* [Катлинская 2008: 39], *дирижизм* [Там же: 113] / 双规 ‘двойное указание’ (вызвать для дачи разъяснений в дисциплинарную комиссию партийного комитета, «двойное» так как необходимо явиться в назначенное время в указанное место) [100 年汉语新词新语 大辞典 2014, т. 3: 560], 单边主义 ‘унилатерализм, политика односторонних действий’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 54], 八荣八耻 ‘восемь тезисов о славе и позоре’ (политическая социалистическая программа) [Там же: 4];

2) финансово-экономическая сфера – *дефолт* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 502], *гайдарономика* [Там же: 366] / 做空 ‘продажа без покрытия’ [21 世纪华

语新词语词典 2007: 397], 炒房 ‘спекулировать на недвижимости’ [Там же: 34], 资金链 ‘цепочка финансирования’ [Там же: 391];

3) новые научные направления и научно-технические изобретения – *автожир* [Катлинская 2008: 23], *броник* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 232] / 磁浮 ‘магнитная левитация’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 45], 芬多精 ‘фитонциды’ [Там же: 83];

4) факты массовой культуры – *дискотека* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 501], *картинг* [Катлинская 2008: 152] / 笨猪跳 ‘роуп-джампинг’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 18], 德比 ‘дерби’ [Там же: 57], 哈韩 ‘увлечение южнокорейской поп-культурой’ [Там же: 113];

5) общественные явления – *ангажированный* [Катлинская 2008: 37], *бомж* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 211] / 菲姨 ‘филиппинская прислуга’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 82], 错峰 ‘избегать пиковый период’ [Там же: 47], 血拼 ‘шоппинг’ [Там же: 331], 路怒 ‘дорожная ярость’ [Там же: 179], 闪婚 ‘молниеносный брак’ (о парах, что женятся, зная друг друга в среднем не более одного года) [Там же: 242];

6) обиходно-бытовая лексика – *блейзер* [Катлинская 2008: 57], *выпендриваться* [Там же: 83] / 耍大牌 ‘высокомерничать’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 559], 爆炸头 ‘прическа афро’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 13], 内鬼 ‘предатель’ [Там же: 195], 辣妈 ‘женщина, сохранившая хорошую форму после рождения ребенка’ [Там же: 163].

Наглядно количественное соотношение таких тематических разрядов, как государственно-политическая сфера / 时政, финансово-экономическая сфера / 经济, новые научные направления и научно-технические изобретения / 科技, факты массовой культуры / 文化, общественные явления / 社会, обиходно-бытовая лексика / 生活, представлено в таблице № 7.

Соотношение численности тематических разрядов в словарях новых слов

№	Тематический разряд	Русские словари		Китайские словари	
		ТСН ¹³	НСЗ ¹⁴	СКЯ ¹⁵	БСК ¹⁶
1	Государственно-политическая сфера	22.22%	7.01%	10.62%	13.44%
2	Финансово-экономическая сфера	13.89%	12.49%	14.11%	19.97%
3	Новые научные направления и научно-технические изобретения	25%	10.52%	6.98%	15.67%
4	Факты массовой культуры	8.33%	18.29%	10.42%	8.68%
5	Общественные явления	13.89%	23.31%	22.04%	7.01%
6	Обиходно-бытовая лексика	12.5%	22.79%	35.75%	34.88%
7	Остальные	4.17%	5.59%	0.08%	0.35%

Источник: таблица составлена автором на основе исследования.

Из таблицы видно, что в русских словарях новых слов самая многочисленная – группа неологизмов, обозначающих новые научные направления и научно-технические изобретения (в ТСН, 25%) и общественные явления (в НСЗ, 23.31%). Это, по нашему предположению, связано с тем, что в конце XX – начале XXI в. в России, во-первых, научно-техническая революция и последовавший информационный взрыв все глубже проникали во все сферы общественной жизни, а во-вторых, радикально изменился государственно-политический и социально-экономический уклад страны.

В русских словарях удельный вес разных тематических разрядов довольно сильно отличается между двумя словарями, это тесно связано с интенциями авторского коллектива. При отборе слов в ТСН делается акцент на социальное развитие (общий процент сферы государственно-политической, финансово-экономической и новых научных направлений и научно-технических изобретений составляет 61.11%), а в НСЗ – на обиходную жизнь (общий процент сферы фактов массовой культуры, общественных явлений и обиходно-бытовой лексики

¹³ ТСН: «Толковый словарь новых слов и значений русского языка» Л.П. Катлинской.

¹⁴ НСЗ: «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.».

¹⁵ СКЯ: «Словарь новых слов китайского языка XXI в.».

¹⁶ БСК: «Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет».

составляет 64.39%).

В китайских словарях распределение тематических разрядов более равномерно. Наиболее многочисленна «обиходно-бытовая лексика» (35.75%, 34.88%), и в китайских словарях такой лексики намного больше, чем в русских (12.5%, 22.79%). Это можно объяснить тем, что современный китайский язык пополняют неологизмы из периферийных сфер языка, так называемые внутренние заимствования, к которым относят новые для общенародного узуса слова, пришедшие из диалектов, просторечия, жаргонов, большинство из них относится к обиходно-бытовой лексике. Таковы, например, из пекинского диалекта 砍大山 ‘пустая болтовня’ (букв. рубить большую гору) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 358], из кантонского диалекта 炒鱿鱼 ‘увольнять’ (букв. жарить кальмары) [Там же: 98], из миньского диалекта 奥客 ‘мучительный клиент’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 3], из шанхайского диалекта 马大嫂 ‘домохозяйка’ (букв. сестрица Ма) [Там же: 184], из южноминьского диалекта 冻蒜 ‘быть избранным’ [Там же: 66]. Кроме того, в китайские словари новых слов активно включается все более активно развивающийся интернет-сленг, ядро которого составляет именно обиходно-бытовая лексика.

Сопоставление русских и китайских толковых словарей [Цай 2019] и словарей новых слов в отборе слов показывает, что именно в принципах отбора словарных единиц наблюдаются значительные отличия словарей новых слов от толковых словарей и в русской, и в китайской лексикографических традициях:

1) В толковых словарях заголовочной единицей в большинстве случаев является слово, в то время как в словарях новых слов находит отражение более широкий круг языковых единиц – новые значения слов, новые морфемы, устойчивые словосочетания;

2) Толковые словари ориентированы на текущую языковую норму, а неографические словари обнаруживают все более яркую тенденцию фиксации слов, находящихся за пределами литературного языка. Неологизмы, освоенные языком, могут быть зафиксированы в толковом словаре, но подобная лексикографическая

фиксация обычно происходит с довольно значительным отставанием от процесса освоения. Толковый словарь записывает лексику общенационального языка всесторонне, но не полностью, а основой для отбора слов часто служит частота употребления слова в языке.

При этом «размывание нормы» более характерно для китайских неографических изданий, особенно в отношении интернет-сленга и лексических единиц, записанных не иероглифами, а латиницей. Кроме того, в китайской неографии выделяются «исчезнувшие слова», которые в русской лексикографической традиции обычно рассматриваются как историзмы и включаются в специализированные исторические словари. Тем не менее в неографии обеих стран применяются четкие ограничительные критерии для словарей новых слов: окказионализмы не включаются ни в толковые, ни в общие неографические словари, за исключением словарей авторских неологизмов в русской лексикографии.

Выводы. Сопоставление отбора лексических единиц в русские и китайские словари новых слов позволило выявить следующее:

1) Основным источником для русских и китайских словарей новых слов являются пресса и другие печатные издания, а устные высказывания носителей языка не могут сами по себе служить источниками словарей (словари не включают окказиональные и индивидуально-авторские слова). Но на современном этапе благодаря использованию новых технологий наблюдается общая тенденция расширения круга источников от ограниченного набора печатных изданий к принципиально неограниченным корпусам и базам данных, а также к медиа в аудиовизуальных форматах.

2) При общей тенденции расширения круга источников в формировании словника выявляются различия: в русские словари новых слов включаются не только слова, но и морфемы, а в китайские словари новых слов – интернет-сленг и «исчезнувшие слова» (некогда бывшие новыми, но вышедшие из употребления к настоящему времени). В китайских словарях новых слов заметно активнее фиксируются слова, переданные на письме не иероглификой, а латиницей.

3) Основную массу неологизмов, фиксируемых в русских и китайских словарях новых слов, составляют существительные, а другие части речи чаще всего в той или иной степени образуются от существительных. В связи со словообразовательной особенностью языка, во-первых, в русских словарях новых слов процент прилагательных больше, чем в китайских, а во-вторых, наречия включаются в русские словари в небольшом количестве (менее 1%), а в китайских словарях новых слов они отсутствуют.

4) В русских словарях новых слов самая многочисленная – группа неологизмов, обозначающих новые научные направления и научно-технические изобретения и общественные явления, а в китайских словарях – обиходно-бытовая лексика. Тематические разряды в словнике связаны с текущей языковой реальностью, однако они зависят от авторского подхода к тематическому отбору слов в словник.

2.3. Структура словарных статей в русских и китайских словарях новых слов

В русских словарях словарная статья является основной структурной единицей, она состоит из заголовочной единицы и ее описания, может включить «1) заголовочную единицу; 2) ее фонетическую характеристику; 3) ее грамматическую характеристику; 4) семантизацию заголовочной единицы (<...>); 5) сочетаемостную характеристику заголовочной единицы; 6) словообразовательные возможности заголовочной единицы; 7) этимологические справки; 8) иллюстративные примеры (<...>); 9) лексикографические пометы; 10) энциклопедическую информацию; 11) отсылки, примечания» [Дубичинский 2008: 56–57].

Что касается структуры словарной статьи в китайских словарях, то заголовочная единица – неотъемлемая составляющая в словарных статьях, и вслед за ней размещается ее интерпретация, которая представляет собой различного рода информацию о языковой единице, описываемой в словаре [章宜华 2007: 59].

В этом разделе диссертации изложены результаты детального сопоставления словарных статей в исследуемых в данной главе двух парах словарей новых слов. В таблице № 8 эти четыре словаря сопоставляются по наличию конкретных информационных блоков в словарной статье. Разделы в таблице расположены

независимо от фактического порядка в словарной статье.

Таблица № 8

Структура словарной статьи в русских и китайских словарях новых слов

№	Раздел	Первая пара		Вторая пара	
		ТСН ¹⁷	СКЯ ¹⁸	НСЗ ¹⁹	БСК ²⁰
1	Заголовочная единица	+	+	+	+
2	Фонетическая характеристика	+	+	+	+
3	Грамматическая характеристика	+	+	+	—
4	Семантизация заголовочной единицы	+	+	+	+
5	Иллюстративные примеры	+	+	+	+
6	Этимологическая справка	+	*	*	*
7	Словообразовательная справка	+	*	*	*
8	Сочетаемостьная характеристика	+	—	+	—
9	Справочный раздел	—	+	+	+
10	Отсылки	+	+	+	—
11	Региональные различия	—	+	—	—
12	Синонимы	—	+	—	—

(+ имеется, — не имеется, * имеется в справочном разделе)

Источник: таблица составлена автором на основе исследования.

Русские и китайские словари новых слов имеют много сходства в структуре словарных статей, большинство информационных блоков предоставлены во всех словарях, но наблюдаются и специфические черты, обусловленные, в частности, типом языка (флективный русский и изолирующий китайский): грамматическая информация дается в русских словарях последовательно, а в китайских иногда вообще опускается. Наблюдаются также различия, связанные с конкретной национальной лексикографической традицией, и некоторые из них характерны именно для словарей новых слов, и это касается, например, справочного раздела, в котором обнаруживаются наибольшие концептуальные расхождения в русских и

¹⁷ ТСН: «Толковый словарь новых слов и значений русского языка» Л.П. Катлинской.

¹⁸ НСЗ: «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.».

¹⁹ СКЯ: «Словарь новых слов китайского языка XXI в.».

²⁰ БСК: «Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет».

китайских словарях. В китайских словарях, в отличие от русских, приводится описание региональных различий и синонимов.

«Толковый словарь новых слов и значений русского языка» Л.П. Катлинской (далее – русский словарь) и «Словарь новых слов китайского языка XXI в.» (далее – китайский словарь).

1) *Заголовочная единица.* В русском словаре заголовочные единицы расположены в алфавитном порядке, даны полужирными заглавными буквами, в качестве заголовочной единицы может выступать слово или словосочетание. Если заголовочная единица имеет вариант написания или словообразовательный вариант, то эти варианты приводятся при ней после союза «и» полужирными заглавными буквами (**ТРЕЙЛЕР** и **ТРАЙЛЕР** [Катлинская 2008: 343]). Если написание заголовочной единицы латинскими буквами достаточно распространено, то оно в ряде случаев также указывается (**ВИП-...** и **VIP-...** [Там же: 77]). Омонимы даются отдельными статьями с цифровым индексом при слове (**РЫНОК**¹, **РЫНОК**² [Там же: 302]).

В китайском словаре заголовочные единицы расположены в соответствии с китайским фонетическим алфавитом пиньинь, они также даны полужирными заглавными, в качестве заголовочной единицы может выступать слово или словосочетание. В отличие от русского словаря, если заголовочная единица имеет вариант написания или словообразовательный вариант, то они приводятся в конце словарной статьи в разделе «Синонимы» (同义词). Так, 嘟嘟车 и 笃笃车 являются разными вариантами перевода английского слова «Tuk-Tuks», в качестве заголовочной единицы выступает 嘟嘟车, а 笃笃车 приводится в разделе «Синонимы» [21 世纪华语新词语词典 2007: 67].

Заголовочными единицами китайской словарной статьи могут быть не только слова, состоящие из иероглифов, но и слова, частично состоящие из латинских букв (e 化 ‘электронизация’ [Там же: 407], B 超机 ‘аппарат УЗИ’ [Там же: 403]), а также слова, полностью состоящие из букв и цифр (EQ ‘коэффициент эмоционального интеллекта’ [Там же: 406], GYM ‘спортивный зал’ [Там же: 408]). Омонимы даются

в одной словарей статье, а не отдельными статьями: имя существительное 背投 означает обратную проекцию, а глагол 背投 – бросок через спину (один из методов атаки дзюдо).

2) *Фонетическая характеристика.* В русских словарных статьях дается информация об ударении заголовочной единицы: МИРОЧУ́ВСТВОВАНИЕ [Катлинская 2008: 197], ПЛАТЁ́ЖНОЕ ПОРУЧÉНИЕ [Там же: 249]. Если в языке возможны колебания в ударении, то приведены все возможные варианты (АВТА́РКІ́Я [Там же: 23]). В вариантах заголовочных единиц тоже проставляется ударение (ГЭКАЧЕПІ́СТ и ГКЧПІ́СТ [Там же: 101]).

В китайском словаре после всех слов, состоящих из иероглифов, дается фонетическая транскрипция, принятая в разных регионах: *пиньинь* (система романизации в континентальном Китае), *ютпхин* (система романизации стандартного кантонского языка, разработанная специалистами Лингвистического общества Гонконга) и *чжуинь фухао* (фонетическая система Тайваня). Так, после заголовочной единицы 无车日 ‘день без автомобиля’ (акция за добровольный отказ от использования автомобилей на один день) приводится его фонетическая транскрипция на *пиньинь*, *ютпхин* и *чжуинь фухао*: wúchērì / mou4 ce1 jat6 / ㄨˊ ㄔ ㄠˊ ㄖˋ ㄇㄛˋ [21 世纪华语新词语词典 2007: 303]. После слов, частично состоящих из латинских букв, буквы указываются в квадратных скобках, и также в трех транскрипциях дается фонетическая характеристика иероглифа (АТМ 机: [АТМ] jī / [АТМ] gei1 / [АТМ] ㄐ ㄇ ㄇ [Там же: 400]).

3) *Грамматическая характеристика.* Если в русском словаре заголовочным является имя существительное или имя прилагательное, то сразу после него дается информация о его словоизменении (ВЕКСЕЛЬ, -я, *мн.* -я, -ей [Катлинская 2008: 73]; ВЗВЕШЕННЫЙ, -ая, -ое, -ые, *кр. ф.* взвешен, -шенна, -шенно, -шенны [Там же: 75]). Если в качестве заголовочной единицы выступает словосочетание, то словоизменение его составляющих не фиксируется (СОСТОЯНИЕ НЕВЕСОМОСТИ [Там же: 321]). Когда заголовочной единицей является глагол, тогда помимо форм словоизменения указываются также его причастие и вид

(ИНИЦИИРОВАТЬ, -рую, -руешь, -рует, -руют; инициированный; *нсв.* и *св.* [Там же: 137]).

В китайском словаре дается только указание на фактически представленную часть речи: 名词 ‘имя существительное’, 动词 ‘глагол’, 形容词 ‘имя прилагательное’ и 量词 ‘счетное слово’.

4) *Семантизация заголовочной единицы.* В русском словаре заголовочные слова и словосочетания сопровождаются толкованиями их значений. Они могут иметь разного рода стилистические и специальные пометы, а также запретительную помету (*не рек.*): «ГОЛОВНАЯ БОЛЬ. ! *Не рек. журн.* в значении: главная забота, трудности (опасности), затруднения, больной вопрос» [Катлинская 2008: 95]. Если у заголовочной единицы несколько значений, они предваряются полужирными цифрами 1, 2, 3 и т. д.

В китайском словаре также содержатся толкования значений заголовочных единиц. Если у заголовочной единицы несколько значений, они приводятся за цифрами в скобках – (1), (2) и т. д. В отличие от русского словаря, в китайском перед толкованием не приводятся стилистические и специальные пометы.

5) *Иллюстративные примеры.* В русском словаре толкование значения сопровождается иллюстрациями (примерами употребления заголовочной единицы), а каждое значение иллюстрируется отдельно. Так, после толкования значения слова «консорциум» дается иллюстрация: «*Предприятия создали консорциум. • Мы образовали консорциум по поддержке отечественного производства. РР, «Настоящее время», 6.11.2000*» [Там же: 169].

В китайском словаре толкование значения также сопровождается иллюстрациями, которые приводятся в разделе «Иллюстративные примеры» и располагаются по порядку приводимых значений (если у заголовочной единицы несколько значений). Особое внимание здесь уделяется региональным особенностям употребления новой лексики: в словарной статье приводятся примеры из разных регионов (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Гонконг, Макао, Тайвань, Сингапур, а также других регионов распространения китайского языка), и после каждого примера указывается регион источника цитирования, а не само название

источника. Так, для заголовочной единицы 实名 ‘настоящее имя’ даются иллюстративные примеры из Пекина, Шанхая, Гонконга и Тайваня: «提倡和鼓励实名举报。(北京) 未成年人上网必须由家长陪伴, 进入网吧必须实行身份证“实名”登记。(上海) 公安部要求实行手机卡销售实名登记制度。(香港) 线上游戏要用“实名”登入, 预计明年将全面实行。(台湾) » [21 世纪华语新词语词典 2007: 251] ‘Пропагандировать и поощрять доносить под своим настоящим именем (Пекин). Несовершеннолетние должны сопровождаться своими родителями для серфинга в интернете, и они должны регистрироваться со своими удостоверениями личности и «настоящими именами» при входе в интернет-кафе (Шанхай). Министерство общественной безопасности требует внедрения системы регистрации реальных имен для продажи карточек мобильных телефонов (Гонконг). Онлайн-игры должны быть зарегистрированы с «настоящим именем», которое, как ожидается, будет полностью внедрено в следующем году (Тайвань)’.

6) *Этимологическая справка*. Если в русском словаре слово заимствовано русским языком, после информации о его словоизменении приводится этимологическая справка, в ней используется знак «<» ‘от’ (КАЗИНО, *нескл., ср. р.* [< лат. casino домик] [Катлинская 2008: 148]).

В китайском словаре этимологическая справка дается в справочном разделе в конце словарной статьи. В отличие от русского словаря, не все иностранные заимствования сопровождаются этимологическими справками, они приводятся лишь в том случае, если заголовочная единица является: 1) фонетическим заимствованием, при котором образование новых слов происходит путем передачи звучания: 伊妹儿 ‘e-mail’ (имэйэр) [21 世纪华语新词语词典 2007: 343]; 2) семантическим заимствованием, передача которого осуществляется путем перевода составляющих его частей: 净保费 ‘нетто-ставка’ [Там же: 147].

7) *Словообразовательная справка*. Если в русском словаре заголовочное слово является производным и образованным по регулярной модели, то в конце словарной статьи под звездочкой «*» приводится соответствующая словообразовательная справка. Так, в конце словарной статьи «ресоциализация»

дается: «* Сл. модель: ре... + социализация» [Катлинская 2008: 296]. В конце ряда статей после знака «→» помещены словообразовательные гнезда, включающие производные от заголовочного слова единицы, а также (при глагольных статьях) глаголы – видовые пары. Такие гнезда введены в том случае, когда автор русского словаря «располагал достаточно интересным иллюстративным материалом, демонстрирующим употребление включенных в них единиц» [Там же: 11]. Так, в конце словарной статьи «операционист» дается: «* Сл. модель: операц|ия| + -ионист. → Жен. операционистка, -и, *мн.*, -и, -ток» [Там же: 227]. В китайском словаре словообразовательные справки даются в справочном разделе.

8) *Сочетаемость характеристика*. В русском словаре за знаком «◆» приводятся, объясняются и примерами употребления иллюстрируются устойчивые сочетания, включающие заголовочные единицы: «РЕФИНАНСИРОВАНИЕ. ◆ Рефинансирование кредита – привлечение банком более дешевых краткосрочных межбанковских ссуд для обеспечения кредита клиенту» [Там же: 297]. В китайском словаре устойчивые сочетания или словосочетания даются отдельными статьями: 点击 ‘клик’ и 点击书 ‘диджибук’ приводятся в двух словарных статьях [21 世纪华语新词语词典 2007: 61].

9) *Справочный раздел*. В русском словаре такого раздела нет, а в китайском словаре в справочном разделе (背景知识 букв. ‘фоновые знания’) даются лингвистическая (этимологическая и словообразовательная справки) и энциклопедическая информация (систематизированный свод знаний) о заголовочной единице. Так, в словарной статье «卡哇伊» ‘кавайи’ приводится: «音译外来词, 源自日语“kawaii”。多用于形容人可爱, 现也指青春的、阳光灿烂的、色彩缤纷的» [Там же: 151] ‘Фонетическое заимствование, происходит от японского слова «kawaii». В основном используется для описания милых людей, теперь также означает молодой, солнечный и красочный’.

10) *Отсылки*. В русском словаре найти словарную статью, независимо от того, какой вариант известен читателю, помогает система ссылочных статей. В китайском словаре также имеется такая система, но редко используется, так как в

конце словаря имеются индексы-указатели слов по транскрипции пиньинь и по иероглифическим ключам для поиска разного варианта слова.

11) *Региональные различия.* В китайском словаре содержится отдельный раздел «Региональные различия», отсутствующий в русском словаре. В этом разделе подчеркиваются региональные различия употребления заголовочной единицы. Например, приводятся разные варианты написания «лапши быстрого приготовления»: в Шанхае – 熟泡面, в Гонконге – 即食面 или 公仔面, в континентальном Китае – 方便面 [Там же: 260]. Также дается помета, которая указывает на региональную привязку: «用于香港和台湾» ‘используется в Гонконге и Тайване’, «用于港台和新加坡» ‘используется в Гонконге, Тайване и Сингапуре’, «用于台湾和上海» ‘используется в Тайване и Шанхае’.

12) *Синонимы.* В китайском словаре отдельно оформлен раздел «Синонимы», отсутствующий в русском словаре. В этом разделе приводятся все взаимозаменяемые варианты написания или словообразовательные варианты заголовочной единицы. Хотя эти варианты не выступают в качестве заголовочных единиц, но они приводятся в «Указателе слов по пиньинь» и «Указателе слов по ключам» со знаком «*». По словам автора, такое решение способствует уменьшению общего количества статей для удобства чтения и поиска [Там же: 4].

Итак, при сопоставлении микроструктуры однотомных русского и китайского словарей новых слов было выявлено то, что в словарных статьях обоих словарей отражается практически сходная информация, но наблюдаются некоторые различия:

1) В русском словаре омонимы и синонимы разведены (они имеют отдельные словарные статьи), а в китайском они приводятся в одной словарной статье. Устойчивые словосочетания, включающие какие-либо заголовочные единицы, в русском словаре даются в словарной статье, а в китайском – отдельными статьями.

2) В отличие от русского словаря, в китайском в разных разделах словарной статьи проявляется стремление к региональной привязке: после заголовочной единицы дается фонетическая транскрипция разных регионов, после каждого иллюстративного примера указывается регион источника цитирования, в

словарной статье также имеется отдельный раздел «Региональные различия», в котором подчеркиваются региональные различия употребления заголовочной единицы.

3) В русском словаре подробно представлена вся грамматическая информация о заголовочной единице, а в китайском она минимальна и сводится к указанию на часть речи; в русском словаре акцент делается на словообразовательные возможности нового слова, а в китайском – максимальная энциклопедическая информация о нем; в русском словаре иллюстративные примеры даются сразу после каждого значения, а в китайском имеется отдельный раздел «Примеры», в котором приводятся все иллюстрирующие значения заголовочной единицы; в русском словаре толкования значений могут предваряться разного рода пометами, а в китайском пометы не совмещены с толкованием.

«Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» (далее – русский словарь) и «Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет» (далее – китайский словарь).

Как показано в таблице № 8, в словарных статьях второй пары русского и китайского словарей содержится меньше разделов, чем в словарных статьях первой пары, так как во второй паре в обоих словарях этимологическая и словообразовательная справки помещены в справочный раздел.

1) *Заголовочная единица.* В русском словаре заголовочные единицы расположены в алфавитном порядке и даны полужирными заглавными буквами. В качестве заголовочной единицы выступает только слово, а не словосочетание или выражение. Если словарная статья посвящена какому-то словосочетанию, то заголовочное слово выступает в качестве формального представителя толкуемого словосочетания (БРАТ, а, м. Братья по разуму [Новые слова и значения 2009, т. 1: 221]; БОЛЕЗНЬ, и, ж. Болезнь любви) [Там же: 208]. Если заголовочные единицы являются семантическими неологизмами, то они отмечаются звездочкой (БРИДЖ* [Там же: 228]). При орфографической, грамматической и глагольно-видовой вариантности слова, в качестве заголовочных единиц выступают все его варианты:

КАРАТЭ-ДО и КАРАТЕ-ДО, КАРАТЭДО и КАРАТЕДО [Там же: 738], ГОЛОТРОПНЫЙ и ХОЛОТРОПНЫЙ [Там же: 404], ЗАМЫЛИТЬСЯ и ЗАМЫЛИВАТЬСЯ [Там же: 609]. Омонимы даются в словаре отдельными статьями, перед заголовочными единицами ставятся цифры (1. ВИНТ*, 2. ВИНТ*, 3. ВИНТ*) [Там же: 303].

В китайском словаре заголовочные единицы расположены в соответствии с китайским фонетическим алфавитом пиньинь, они также даны полужирным шрифтом. В отличие от русского словаря, в качестве заголовочной единицы выступает не только слово, но и словосочетание и устойчивое выражение. Так, в качестве заголовочной единицы может выступать слово 集体 ‘коллектив’, словосочетание 集体所有制 ‘система коллективной собственности’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 190], а также устойчивое выражение 勤工俭学 ‘усердно работать для того, чтобы иметь возможность оплатить учебу’ [Там же: 297]. Орфографические, грамматические варианты слова, а также синонимы и омонимы не даются отдельными статьями и не получают статуса заголовочной единицы, но перечисляются в справочном разделе. Так, 副题, 辅题, 子题, 副标题 являются разными вариантами «подзаголовка», в качестве заголовочной единицы выступает 副题, а остальные варианты помещены в справочный раздел [Там же: 128].

2) *Фонетическая характеристика.* В русских словарных статьях дается информация об ударении заголовочной единицы. Ударение ставится в тех случаях, когда в заголовочном слове имеется больше одного слога (БЕСПРЕДЕЛЬНИЧАТЬ [Новые слова и значения 2009, т. 1: 159]). В толкуемых словосочетаниях не ставится ударение, они даны полужирными буквами (**Большое яблоко, Большая пятерка, Большая шляпа**) [Там же: 209]. В вариантах заголовочных единиц тоже ставится ударение (ДЕМРÓССЫ и ДЕМРÓСЫ [Там же: 482]).

В китайском словаре: а) после заголовочной единицы, состоящей из иероглифов, дается фонетическая транскрипция на пиньинь (朝九晚五 ‘работать с девяти до пяти’: zhāojiǔ wǎnwǔ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 710]); б) после слов, полностью состоящих из латинских букв или цифр, фонетическая

характеристика не дается (АРЕС [Там же: 747], В2В [Там же: 748]); в) после слов, частично состоящих из латинских букв, приводится фонетическая характеристика иероглифов (А 女 D 男 ‘богатая женщина и бедный мужчина’: А nǚ D nán [Там же: 748]).

3) *Грамматическая характеристика.* Если русская заголовочная единица представляет саму себя, а не выступает в качестве формального представителя толкуемого словосочетания, то при ней дается грамматическая информация о принадлежности к определенной части речи: «ЗАПУТКА*, и, *мн. род. ток, дат. ткам, ж. Перен.*» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 615]; «ГУЛАГОВСКИЙ*, ая, ое» [Там же: 445]; «ДЕКЛАРИРОВАТЬ*, рую, руешь; *несов. и сов., перех.*» [Там же: 473]; «БЕЗАКЦИЗНО*, *нареч.*» [Там же: 144]. Краткая форма прилагательных указывается не всегда. Так, в словарной статье «бездокументарный» указывается краткая форма, а в словарной статье «бездискуссионный» не указывается: «БЕЗДОКУМЕНТАРНЫЙ, ая, ое; арен, рна» [Там же: 145]; «БЕЗДИСКУССИОННЫЙ, ая, ое» [Там же: 145].

Анализируемый китайский словарь не содержит грамматической информации. Также это касается принадлежности к той или иной части речи, хотя данная информация в китайских лингвистических словарях обычно приводится и в энциклопедических словарях опускается.

4) *Семантизация заголовочной единицы.* В русском словаре «центральное место в каждой словарной статье занимает семантическая характеристика слова» [Там же: 14]. Толкование в словаре дается при заголовочном слове (если оно не является формально-представительным при словосочетании или отсылочным) или при неразложимом или устойчивом словосочетании (*генные продукты* [Там же: 378], *зеленый концерт* [Там же: 637]). Семантический сдвиг обозначается знаком «//», за которым следует добавочное толкование: «БЮДЖЕТОНАПОЛНЯЮЩИЙ, <...> Предназначенный для пополнения бюджета (о займах, кредитах) <...> // Обеспечивающий наполнение госбюджета за счет своих доходов (об источниках финансирования)» [Там же: 249]. Варианты управления слова вводятся знаком «□»: «□ дружить против кого, чего. и □ дружить против кого, чего с кем» [Там же: 544].

Стилистическая принадлежность обозначается целым рядом эмоционально-экспрессивных помет, при этом возможно использование двойной пометы.

В китайском словаре при толковании придерживаются принципа «кратко, но четко выражено» (简明扼要) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 6]: после заголовочной единицы дается толкование ее значений; если у заголовочной единицы имеется несколько значений, то их нумеруют; при толковании не используются лексикографические пометы. Так, пример толкования заголовочной единицы интернет-магазин / 网店 в обоих словарях показывает, что, в отличие от русского словаря, в китайском дается максимально сжатое толкование: в русском словаре – «1) Интернет-компания, осуществляющая рекламу своей продукции и производящая ее продажу через интернет; сайт такой компании; 2) Комплекс программ, обеспечивающий работу такого сайта» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 678], а в китайском словаре – «网上开设的店铺» ‘магазин, открытый в интернете’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 607].

5) *Иллюстративные примеры.* В русском словаре после дефиниции следуют примеры, выделенные курсивом. В большинстве случаев это цитаты из СМИ, и источники приводятся в хронологическом порядке. Пропуски в тексте отображаются в виде двух точек, а необходимая дополнительная информация в цитатах приводится в скобках квадратной формы. Библиографические данные об источниках даются в сокращенном виде. Так, в словарной статье «двухтуровый» дается пример: «*Лидер Региональной партии центра усмотрел опасность для будущей представительной власти города в двухтуровой системе голосования.* ВП 25.2.94» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 465].

В китайском словаре для каждого значения дается не более трех иллюстративных примеров, расположенных в хронологическом порядке. Примеры разделены знаком «|», заголовочная единица в примере выделена полужирным шрифтом, после каждого примера указывается его источник (для книг: автор, название книги и год издания; для газеты: название газеты и дата; для журнала: название журнала, год, номер тома или выпуска; для электронных ресурсов:

название сайта и дата). Так, в словарной статье 电子污染 ‘электромагнитное загрязнение’ приводится пример: «电子污染: [例] 电子污染可能置人于死地。(《文汇报》1993 年 6 月 7 日) | 电子污染最大的弊端就是难分解。(“人民网”2009 年 10 月 13 日) » [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 181] ‘Электромагнитное загрязнение: [ПРИМЕРЫ] Электромагнитное загрязнение может привести к смерти человека. («Вэнь хуэй бао», 7 июня 1993 г.) | Основным недостатком электромагнитного загрязнения является то, что его трудно регулировать. («Жэньминьван», 13 октября 2009 г.)’.

6) *Сочетаемость характеристика.* В одной русской словарной статье возможно объединение нескольких словосочетаний, и тогда заголовочное слово выступает в качестве их формального представителя. Так, в словарной статье с заголовочной единицей «берет» приведены словосочетания «красные береты», «белые береты» и «черные береты», а сама заголовочная единица «берет» не объясняется [Новые слова и значения 2009, т. 1: 156].

В отличие от русского словаря, в китайском устойчивые сочетания или словосочетания выступают в качестве заголовочных единиц и даются отдельными статьями. Так, 国际 ‘международный’ и 国际电影节 ‘международный кинофестиваль’ являются заголовочными единицами двух отдельных словарных статей [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 158].

7) *Справочный раздел.* И русская, и китайская словарные статьи завершаются справочным разделом, где отображаются дополнительные сведения.

В русском словаре для многозначных лексических единиц справочный раздел формируется для каждого значения отдельно. Справочный раздел состоит из трех частей: первая часть включает цитатные источники в сокращенном виде; вторая состоит из словарей филологического и энциклопедического типов, ранее зафиксировавших данное новое слово; в третьей части даются словообразовательная и этимологическая справки, разработка которых «не только повысила содержательность Словаря, но и позволило контролировать формирование словника, уточнять семантическую характеристику слов, учитывать

систему русской лексики и образующиеся на наших глазах или пополняющиеся микросистемы» [Котелова 1984: 7]. Справочный раздел словарной статьи «ВИДЕОКОНТРОЛЛЕР» выглядит так: «— Изв 7.12.94 (*наличие в-а*), 29.4.98 (*если памяти самого в-а недостаточно*); СПбЭ 22.3.95 (*плата в-а*); ЭиЖ, 1996, 16 (*дополнительно устанавливаемый в.*); Рос, 1998, 14 (*видеокарта (ее еще называют иногда в-ом)*). — НРЛ-94, СР, РОС, ТССРЯ. — Англ. video controller» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 290].

Важной частью китайской словарной статьи является раздел «按语» (букв. ‘справка, примечание’), аналогичный справочному разделу в русском словаре. Этот раздел предоставляет справочные материалы исследователям гуманитарных и социальных наук, а также помогает читателям преодолеть трудности, с которыми они могут столкнуться при чтении [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 2]. В справочный раздел китайского словаря в зависимости от материалов входят: 1) этимологическая и словообразовательная справки; 2) указание на способы употребления лексической единицы и ее стилистическая окраска; 3) социальный и исторический контекст происхождения слова; 4) энциклопедическая информация; 5) сведения об изменениях значения или способов употребления заголовочной единицы. В китайском справочном разделе дается больше энциклопедической информации, чем в русском, далее приведен справочный раздел словарной статьи 乌龙球 ‘автогол’ (букв. гол «черный дракон»): «[按]“乌龙球”是一种比喻的用法。英文为 own goal。“乌龙”说法则来自广东的一个传说：久旱不雨时人们祈雨却没有招来吐雨的青龙而是招来了毁灭的乌龙。球迷借此比喻在足球比赛中被踢入自家大门的球» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 638] ‘[СПРАВКА] Гол «черный дракон» является метафорическим использованием. По-английски это «own goal». Слово «черный дракон» происходит от легенды в Гуандуне, что во время длительной засухи без дождей, когда люди молятся о дожде, не пригласили зеленый дракон, приносящий дождь, а вызвали злой черный дракон. Фанаты используют эту метафору для выражения гола, забитый в свои ворота во время футбольного матча’.

8) *Отсылки.* В русском словаре используется система ссылочных статей,

помогающая читателям найти словарную статью, и в ряде случаев в словарной статье после отсылки даются примеры и справка: «ДЕПРЕССУХА, и, ж. То же, что депресняк (см.) (жарг.). – Был у меня парень. Попользовался, да бросил. Такая, знаешь, депрессуха была. Для меня это было, как с жизнью покончить. Нед, 1994, 7» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 491]. В китайском словаре отсутствует система ссылочных статей.

Итак, сопоставление трехтомных русского и китайского словарей показывает, что в русской и китайской словарных статьях не только отражается сходная информация о заголовочных единицах, но отмечается ряд различий:

1) В русском словаре отдельного внимания заслуживают функции заголовочной единицы, которая может выступать в качестве самой себя, формального представителя толкуемого словосочетания или отсылает к другой заголовочной единице. Орфографический, грамматический и/или глагольно-видовой варианты заголовочного слова приводятся как заголовочные единицы. Омонимы даются отдельными словарными статьями. В китайском словаре заголовочная единица представляет только саму себя, все варианты заголовочного слова перечисляются в отдельном справочном разделе в конце словарной статьи.

2) Как в русском, так и в китайском словаре дается фонетическая характеристика заголовочной единицы. При русской заголовочной единице дается грамматическая информация о принадлежности к определенной части речи, а в китайском словаре грамматическая информация отсутствует, в частности не указывается часть речи. В русском словаре используется система ссылочных статей, помогающая читателям найти нужную словарную статью, а в китайском такой системы ссылочных статей нет.

3) В русской словарной статье семантическая характеристика заголовочной единицы занимает центральное место, толкование дается при заголовочной единице, и при неразложимом, устойчивом словосочетании, после толкования в некоторых случаях ставятся пометы, в то время как в китайской словарной статье толкование сжатое и содержательное, при толковании лексикографические пометы не используются. После толкования заголовочной единицы в обоих словарях

следуют иллюстративные примеры с указанием их источника, главное различие состоит в том, что если у заголовочного слова имеется несколько значений, то русские иллюстративные примеры даются после толкования каждого значения, а все китайские примеры сведены в раздел «Примеры».

4) И русская, и китайская словарные статьи завершаются справочным разделом, содержание которого в русском и китайском словарях различается: в русской статье помимо этимологической и словообразовательной справок приводится список добавочных цитатных источников и словарей, ранее отметившие данное новое слово, а в китайской дается информация не только лингвистическая, но и энциклопедическая информация.

Сопоставление русских и китайских толковых словарей [Цай 2019] и словарей новых слов в словарных статьях показывает, что словарная статья русских и китайских словарей новых слов строится по образцу словарной статьи толковых словарей. Однако, в отличие от словарных статей толковых словарей, словарные статьи русских и китайских словарей новых слов включают более разнообразный информационный и иллюстративный материал: обычно заголовочные единицы представлены во всех возможных фонетических, орфографических и графических вариантах; указано первое использование заголовочной единицы; этимологическая справка служит обязательным компонентом словарной статьи; весь цитатный материал имеет датировку.

Выводы. Попарное сопоставление структуры словарной статьи в русских и китайских словарях новых слов позволяет заключить следующее:

1) Словарные статьи и русских, и китайских словарей новых слов строятся по образцу словарной статьи соответственно русских и китайских толковых словарей и включают заголовочную единицу, ее фонетическую характеристику, семантизацию заголовочной единицы, иллюстративные примеры, этимологическую справку, словообразовательную справку.

2) Имея черты сходства в структуре, словарные статьи русских и китайских словарей новых слов различаются своим содержанием: в русских словарях представлена подробная грамматическая информация, а в китайских она

минимальна; в русской словарной статье центральное место занимает толкование, а в китайской значение толкуется максимально сжато и лаконично; в справочных разделах русских словарных статей дается в основном лингвистическая информация о заголовочном слове, а в справочных разделах китайских – в основном энциклопедическая информация. Эти особенности русских и китайских словарных статей по отношению друг к другу обусловлены типом языка и лексикографическими традициями.

3) Особенность словарной статьи китайских словарей новых слов заключается в том, что в китайском словаре в значительной мере учитывается региональная специфика, что связано с ярко выраженными региональными и диалектными различиями в китайском языке.

2.4. Лексикографические пометы в русских и китайских словарях новых слов

В научной литературе указывается, что лексикографические пометы играют важную роль в описании словарных единиц [Блинова 2014: 122], поскольку с их помощью читателю сообщается, что «соответствующая языковая единица (или языковое явление) относится к определенной совокупности однородных в каком-либо отношении единиц или явлений» [Морковкин 1986: 110]. Разнообразные пометы дают дополнительные сведения о характере семантики и особенностях употребления языковой единицы [Лексикография русского языка 2009: 56]. «Каждая лексикографическая помета может быть оправдана в том случае, если она ограничивает сферу употребления и лингвистические особенности того или иного круга лексики, противопоставленного другому» [Дубичинский 2009: 59].

В русской лексикографии имеется большое разнообразие лексикографических помет, которые могут указывать на «стилистический уровень лексической единицы («разговорное», «книжное»), ее эмоциональную окраску («шутливое», «вульгарное»), частотность употребления («редкое», «обычное»), профессиональную область употребления («специальное», «медицинское», «военное»), семантические особенности («переносное»), отношение к языку («устаревшее», «неологизм»)» [Всеволодова 1982: 60–83]. Существует, например, следующая типология помет – пометы грамматические, лексические,

семантические, функционально-стилевые (в том числе и терминологические), стилистические, эмоционально-экспрессивные, хронологические, статистические, запретительные и ограничительные [Дубичинский 2009: 59–60].

Именно стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы вызывают наибольшие трудности при ее интерпретации читателем: «Стилистическая характеристика языкового явления в словаре <...> – острая проблема лексикографической стилистики, противоречиво решаемая в словарной практике даже при описании языка в пределах одного временного среза» [Лексикография русского языка 2009: 62]; «Знак оценки может меняться и зависеть от интонации, от актуальных культурно-политических ассоциаций, от личностных ассоциаций и интенций говорящего» [Смирнова 2008: 75], поэтому «для получения максимально объективной и полной стилистической характеристики слов следует сопоставлять несколько лексикографических источников» [Кочергина 2017: 34].

В китайской лексикографии в отношении словарных помет в основном обсуждаются частеречные пометы (词性标注), и большинство научных статей о пометах посвящено функции, составу и способам представления именно частеречных помет [钟稷 1980; 林立 1982; 周艺 1984; 宛志文 1985; 陈瑞国 1994; 郭锐 1999]. Важность выделения частеречных помет объясняется тем, что «способность слов выступать в функции нескольких частей речи является одной из отличительных особенностей китайского языка» [Щичко 2014: 18]. В большинстве китайских словарей имеются только частеречные пометы, исключением является «现代汉语词典» («Словарь современного китайского языка», 2004), в котором даются также пометы стилистические (口 ‘разговорное’, 方 ‘диалектное’), эмоционально-экспрессивные (骂人的话 ‘бранное’, 含讽刺义 ‘ироническое’) и прагматические (用于对长辈 ‘применяется по отношению к старшему поколению’) [现代汉语词典 2004].

Далее проводится сопоставительный анализ помет, использованных в исследуемых в данной главе русских и китайских словарях.

В «Толковом словаре новых слов и значений русского языка» Л.П. Катлинской

(далее – ТСН) используется семь типов лексикографических помет: грамматические, этимологические, семантические, функционально-стилевые, стилистические, эмоционально-экспрессивные и запретительные.

В словаре грамматическая информация дается после заголовочной единицы при помощи: 1) указание на часть речи («*нареч.*» (наречие): КОМАНДНО, *нареч.* [Катлинская 2008: 162]); 2) информация о числе («*ед.*» (единственное число) / «*мн.*» (множественное число): РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ, *мн.* нет [Там же: 296]); 3) информация о словоизменении («*неизм.*» (неизменяемое), «*нескл.*» (несклоняемое): СЕКОНД-ХЕНД, *неизм.* [Там же: 308], СЛД, *нескл.* [Там же: 316]); 4) информация о виде глагола («*св.*» (совершенный вид) / «*нсв.*» (несовершенный вид): ЗАВИСАТЬ, *нсв.* [Там же: 126]); 5) информация о роде («*м. р.*» (мужской род) / «*ж. р.*» (женский род) / «*ср. р.*» (средний род): РЕЗЮМЕ, *ср. р.* [Там же: 291]). Также дается словообразовательная информация – указание на аббревиатуру («*аббр.*» (аббревиатура): НВИЭ, *аббр.* [Там же: 208]).

Если слово заимствовано русским языком, то после информации о его словоизменении дается этимологическая помета («*англ.*» (английский язык): БИКИНИ, *англ.* bikini [Там же: 53]; «*фр.*» (французский язык): БИЖУТЕРИЯ, *фр.* bijouterie [Там же: 53]).

Толкования значения заголовочной единицы могут предварять разного рода семантические, функционально-стилевые, стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы: 1) семантические («*перен.*» (переносное значение): ЧЕЛНОК, *перен.* [Там же: 360]); 2) функционально-стилевые («*полит.*» (политическое): НАКАТ, *полит.* [Там же: 203]; «*мед.*» (медицинское): ЗОЛОТОЕ АРМИРОВАНИЕ, *мед.* [Там же: 131]; «*журн.*» (журналистское): СТАРТ, *журн.* [Там же: 327]; «*фин.*» (финансовое): КОНВЕРТАЦИЯ, *фин.* [Там же: 167]; «*филос.*» (философское): ПЕРСОНАЛИЗМ, *филос.* [Там же: 243]); 3) стилистические: «*разг.*» (разговорное): НАВСКИДКУ, *разг.* [Там же: 202]; «*жарг.*» (жаргон): СХВАЧЕНО, *жарг.* [Там же: 332]; «*публ.*» (публицистическое): ТРИКОЛОР, *публ.* [Там же: 343]; 4) эмоционально-экспрессивные: «*неодобр.*» (неодобрительное): ЧИКАГСКИЕ МАЛЬЧИКИ, *неодобр.* [Там же: 361]; «*ирон.*» (ироническое): НЕПЫЛЬНЫЙ, *ирон.*

[Там же: 212].

Особенность анализируемого словаря – ориентация на прескриптивный, а не дескриптивный подход к описанию языковых реалий, что проявляется в наличии запретительной пометы «*не рек.*» (не рекомендовано). В случае некорректного, по мнению автора словаря, использования иностранных слов рекомендуется заменить на русские эквиваленты. В ряде случаев помета «*не рек.*» (не рекомендовано) стоит перед словарной единицей, фиксируя неуместность ее использования в данном контексте, а в иллюстративном материале непосредственно за нерекондованной языковой единицей в скобках приводится возможная замена: «ИЗНАЧАЛЬНО, нареч.! *Не рек.* в значении: сначала, вначале, с самого начала, первоначально. *Палестинское государство станет изначально* (лучше: сначала) *просто демилитаризованной зоной*» [Там же: 133].

В словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» (далее – НСЗ) используется шесть типов лексикографических помет: грамматические, этимологические, семантические, стилистические, эмоционально-экспрессивные и хронологические пометы, в отличие от ТСН, в нем отсутствуют функционально-стилевые и запретительные пометы, но имеются хронологические пометы.

В словарной статье для передачи грамматической информации при заголовочной единице даются пометы: 1) для имени существительного: о числе («ед.» (единственное число) / «мн.» (множественное число): БЕЛОДОМОВЦЫ, *мн.* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 152]), о роде («м. р.» (мужской род) / «ж. р.» (женский род) / «ср. р.» (средний род): КАПЕЛЛАН, *м.* [Там же: 727]; ДЕКОММУНИЗАЦИЯ, *ж.* [Там же: 473]), о словоизменении («неизм.» (неизменяемое): БОДИ, *неизм.* [Там же: 204]), указание на собирательное («собир.» (собирательное): АВИОНИКА, *собир.* [Там же: 29]); 2) Для глагола: о виде («св.» (совершенный вид) / «нсв.» (несовершенный вид): ГЕНЕРАЛИТЬ, *несов.* [Там же: 376]), о переходности («перех.» (переходный глагол) / «неперех.» (непереходный глагол): ЗАКОДИРОВАТЬ, *перех.* [Там же: 602]); 3) для наречия: указание на наречие («нареч.» (наречие): АВАНГАРДНО, *нареч.* [Там же: 26]).

Этимологические пометы имеются в обоих русских словарях (ТСН и НСЗ), но приводятся в разных местах словарной статьи. В НСЗ, в отличие от ТСН, эти пометы даются не после грамматической характеристики заголовочной единицы, а в справочном разделе в конце словарной статьи («англ.» (английский язык): БОУЛИНГ-ЦЕНТР, *англ.* bowling center [Там же: 220], «фр.» (французский язык): БОКС-САВАТ, *фр.* boxe savate [Там же: 207]). Семантическая помета «перен.» используется для обозначения переносного значения слова: ГЛЯНЦЕВЫЙ, *перен.* [Там же: 399].

В словаре встречаются стилистические пометы, ставящиеся после толкования: «разг.» (разговорное): БАРРИКАДНИК, *разг.* [Там же: 137]; «разг.-сниж.» (разговорно-сниженное): ВИДУШНИК, *разг. -сниж.* [Там же: 300]; «проф.» (профессиональное): АУДИТ, *проф.* [Там же: 114]; «разг.-проф.» (разговорно-профессиональное): АНОМАЛ, *разг.-проф.* [Там же: 61]; «публ.» (публицистическое): БЛИЦКРИГ, *публ.* [Там же: 199]; «книжн.» (книжное): ВУАЙЕРИСТ, *книжн.* [Там же: 349]; «жарг.» (жаргонное): ВИСКАРЬ, *жарг.* [Там же: 312].

Слова, выражающие эмоциональное отношение говорящего к предмету мысли, маркируются эмоционально-экспрессивными пометами: «ирон.» (иронически): ЗАГРАНВОЯЖ, *ирон.* [Там же: 591]; «шутл.» (шутливо): БЛОНДИНКА, *шутл.* [Там же: 200]; «неодобр.» (неодобрительно): АГРОЧИНОВНИК, *неодобр.* [Там же: 40]; «пренебр.» (пренебрежительно): ДЖАНК ФУД, *пренебр.* [Там же: 504]; «презрит.» (презрительно): ЗАПАДОИД, *презрит.* [Там же: 611]. Однако маркировка такими пометами вызывает большие трудности, так как грань между оттенками значений нередко может «определяться интуитивно, меняться в зависимости от субъективных языковых предпочтений носителя языка» [Жданова 2013: 73]. Это обусловило то, что в словаре используются двойные пометы, допускающие вариации оценки (РЫЖИЙ КАРДИНАЛ, *ирон., неодобр.* [Новые слова и значения 2009, т. 1: 739]). Двойные пометы применяются также в случаях речевого наложения одной оценки на другую: сначала идет стилистическая, затем эмоционально-экспрессивная

(БАНКРОТИЗАТОР, *разг., ирон.* [Там же: 133]; АЙЗЕР, *разг.-сниж., презрит.* [Там же: 44]).

В словаре имеется хронологическая помета «устар.» (устаревший): ДЕВЯТИДЕСЯТЫЕ (*устар.*) [Там же: 469].

Сопоставление помет в двух русских словарях новых слов (ТСН и НСЗ) позволило выявить значительное сходство помет, используемых в этих словарях. Оказалось, что наличие в структуре словарной статьи тех или иных специфических помет зависит, во-первых, от отбора лексических единиц: в ТСН включено большое количество научно-технической терминологии, поэтому в нем имеются функционально-стилевые (терминологические) пометы, а в НСЗ такие пометы не даются; и во-вторых, от адресованности словаря: в ТСН встречаются запретительные пометы для уточнения нормативности на момент издания, а в НСЗ имеются хронологические, более развернутые стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы для создания полноценной картины функционирования новой лексики.

В «Словаре новых слов китайского языка XXI в.» (21 世纪华语新词语词典) используются не только общие китайские лексикографические пометы (частеречные пометы), но и специфические, характерные только для словарей новых слов (пометы, указывающие на тип слов и социолингвистические пометы).

В словарной статье после заголовочной единицы дается четыре частеречных помет: 1) 名 ‘имя существительное’: 世遗 [名] ‘всемирное наследие [имя существительное]’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 255]; 2) 动 ‘глагол’: 泡吧 [动] ‘ходить по барам [глагол]’ [Там же: 203]; 3) 形 ‘имя прилагательное’: 高盐 [形] ‘высокосолевой [имя прилагательное]’ [Там же: 94].

Помимо частеречных помет в конце словарной статьи в справочном разделе приводятся специфические пометы, указывающие на тип слов. В китайской лексикографии нет особых теорий, разработанных для помет такого рода, поэтому каждый автор словаря предлагает свою собственную классификацию и свое собственное терминологическое обозначение. В данном словаре такие

специфические пометы называются «пометами об особых словах» (特殊词语标注), их несколько видов:

1) 外来词 ‘заимствованные слова’ (大本钟 заимствовано из английского слова Big Ben [Там же: 50], 德比 заимствовано из английского слова derby [Там же: 57], 桃莉 заимствовано из английского слова Dolly [Там же: 276]);

2) 字母词 ‘слова, полностью состоящие из букв’ (DVD ‘оптический носитель информации’ [Там же: 406], EQ ‘коэффициент эмоционального интеллекта’ [Там же: 406], GYM ‘спортивный зал’ [Там же: 408], OL ‘деловая женщина’ [Там же: 415], DV ‘цифровое видео’ [Там же: 405]);

3) 半字母词 ‘слова, частично состоящие из латинских букв’ (AA制 ‘система индивидуальных расчетов во время общего застолья’ [Там же: 399], B 超机 ‘аппарат УЗИ’ [Там же: 403], e 化 ‘электронизация’ [Там же: 407], fmg 头丸 ‘экстази’ (наркотик) [Там же: 408], IP 电话 ‘IP-телефония’ [Там же: 412], KITTY 猫 ‘котенок Китти’ [Там же: 413], K 歌 ‘петь караоке’ [Там же: 414], SIM 卡 ‘сим-карта’ [Там же: 418], T 型台 ‘подиум’ [Там же: 419]);

4) 英语词 ‘английские слова’ (dancer [Там же: 405], FANS ‘поклонники’ [Там же: 407], dancer ‘танцор’ [Там же: 405], video ‘видео’ [Там же: 420], download ‘скачивать’ [Там же: 405]);

5) 方言词 ‘диалектные слова’ (из миньского диалекта²¹ 奥客 ‘мучительный клиент’ [Там же: 3], из южноминьского диалекта 冻蒜 ‘быть избранным’ [Там же: 66], из шанхайского диалекта 马大嫂 ‘домохозяйка’ (букв. сестрица Ма) [Там же: 184]);

6) 地区词 ‘региональные слова’²² (放鸽子 ‘не сдержать обещания’ (букв.

²¹ Миньский диалект – один из наиболее крупных диалектных разновидностей в китайском языке [Завьялова 1996: 18].

²² «Диалектные слова» относятся к словам, использующимся в каких-то областных диалектах, и поэтому жителям иной местности трудно понять их буквальное значение, а «региональные слова» – это слова, употребляющиеся в определенном регионе, и в отличие от «диалектных слов», жители других регионов могут угадать их смысл по буквальным значениям иероглифов в составе слова или словосочетания [21 世纪华语新词语词典 2007: 3].

выпускать голубя) [Там же: 81], 一口价 ‘фиксированная цена’ [Там же: 340]);

7) 简称 ‘сокращения имен собственных’ (网协 является сокращением словосочетания 互联网协会 ‘интернет-ассоциация’ или 网球协会 ‘волейбольная ассоциация’ [Там же: 295]);

8) 缩略词 ‘сокращения имен нарицательных’ (医患 является сокращением 医务人员和病患者 ‘врач и пациент’ [Там же: 343], 客服 является сокращением 客户服务 ‘обслуживание клиентов’ [Там же: 154], 汽摩 является сокращением 汽车和摩托车 ‘автомобиль и мотоцикл’ [Там же: 214]);

9) 逆序词 ‘слова в обратном порядке’ (некоторые слова в обратном или изначальном порядке совсем различны по смыслу): 查调 означает ‘искать и задействовать материалы’, а 调查 – ‘опрос’ [Там же: 29].

В китайском словаре новых слов специфические пометы, указывающие на тип слов, функционально аналогичны этимологическим пометам в русских словарях. Однако в русских этимологические пометы обычно указываются лишь на источник заимствования иноязычного слова («англ.» (английский язык), «фр.» (французский язык), «греч.» (греческий язык)).

В словаре также используются пометы социолингвистического типа для новых слов с ограниченным ареалом распространения. Формирование лингвистического корпуса «LIVAC» помогает точнее определять частотность новых слов и их региональную привязку. Применяются 14 социолингвистических помет, демонстрирующих разную степень продуктивности (см. таблицу № 9).

Таблица № 9

Частотность социолингвистических помет в СКЯ

№	Помета	Количество	Процент
1	各地广泛使用 ‘используется во всех регионах’	636	41.33%
2	用于内地 ‘используется в континентальном Китае’	376	24.43%
3	用于内地和香港 ‘используется в континентальном Китае и Гонконге’	180	11.70%

№	Помета	Количество	Процент
4	用于内地和台湾 ‘используется в континентальном Китае и на Тайване’	111	7.21%
5	用于台湾 ‘используется на Тайване’	91	5.91%
6	用于香港 ‘используется в Гонконге’	69	4.48%
7	用于香港和台湾 ‘используется в Гонконге и на Тайване’	48	3.12%
8	用于新加坡 ‘используется в Сингапуре’	10	0.65%
9	用于中国和新加坡 ‘используется в Китае и Сингапуре’	5	0.33%
10	用于新加坡和台湾 ‘используется в Сингапуре и на Тайване’	4	0.26%
11	用于上海 ‘используется в Шанхае’	3	0.19%
12	用于港台和新加坡 ‘используется в Гонконге, на Тайване и в Сингапуре’	2	0.13%
13	用于台湾和上海 ‘используется на Тайване и в Шанхае’	2	0.13%
14	用于海外 ‘используется за границей’	2	0.13%

Источник: [21 世纪华语新词语词典 2007: 8].

Использование социолингвистических помет позволило наглядно продемонстрировать региональное распространение новых слов. По данным составителей словаря, 41.33% новых слов активно используется во всех регионах, 24.43% – только в континентальном Китае, 11.70% – в континентальном Китае и Гонконге. Примечательно, что большая часть новых слов происходит именно из развитых приморских районов. Данная тенденция связана прежде всего с тем, что эти регионы первыми активизировались в общении с международным сообществом.

В «Большом словаре новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет» (100 年汉语新词新语大辞典) отсутствуют лексикографические пометы. По нашей статистике, из 74 словарей новых слов, изданных начиная с образования КНР (1949 г.) по 2020 г., только 29 словарей содержит лексикографические пометы, что составляет около 39% общего количества, а в большинстве словарей (45 или 61%) не используются никакие лексикографические пометы. Отметим, что в китайских лингвистических словарях лексикографические пометы обычно приводятся, они опускаются в энциклопедических словарях.

При сравнительном анализе толковых словарей [Цай 2019] и словарей новых слов наиболее ярко культурно-языковая специфика обнаруживается в области лексикографических помет:

1) Для русских словарей новых слов и для толковых словарей характерно значительное число лексикографических помет, которые в целом совпадают, но в словарях новых слов чаще встречаются стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы, а также запретительные пометы, оценивающие степень нормативности слова.

2) В китайских толковых словарях лексикографических помет заметно меньше, чем в аналогичных русских, а в неографических словарях количество помет сводится к минимуму. Часто словари новых слов ограничиваются частеречными пометами. Однако возможно наличие помет, специфических для данного типа словаря (пометы, указывающие на тип слов и социолингвистические пометы).

Выводы. Сопоставление лексикографических помет в русских и китайских словарях новых слов говорит о следующем:

1) В русской и китайской неографической традициях наблюдаются ярко выраженные различия в использовании помет. Русские словари новых слов демонстрируют большое разнообразие лексикографических помет и значительное сходство помет: они воспроизводятся в неизменном виде от словаря к словарю. В китайских словарях новых слов помет значительно меньше, а когда они имеются, то наблюдается заметная вариативность в разных изданиях.

2) С типом языка связано использование развернутых грамматических помет в русских словарях новых слов, в то время как в китайских словарях их либо нет вообще, либо они сводятся к указанию на часть речи.

3) Решение о включении в структуру словарной статьи помет также зависит от лексикографической традиции: в русских словарях заметна тенденция перенесения уже существующих лексикографических помет в неографические словари, а в китайских словарях новых слов используются специфические пометы, характерные только для данного типа словаря.

4) Лексикографические пометы варьируют также в зависимости от языковой ситуации в конкретной стране. В русских словарях при помощи пометы оцениваются текущая степень нормативности неологизма и его стилистическая принадлежность, а в китайских словарях с использованием социолингвистической пометы подчеркивается формирование региональной специфики употребления новых слов.

Выводы по главе II

Сопоставительный анализ современных русских и китайских словарей новых слов выявил ряд черт сходства и различий в общем построении словарей, отборе словарных единиц и структуре словарных статей.

1) Современные словари новых слов являются аспектными и характеризуют определенные фрагменты лексической системы языка. По общей концепции, организационным принципам и структуре они наиболее близки к толковым словарям. Как и в толковых словарях обеих стран, в проанализированных словарях новых слов наличие предисловия, инструкций для пользователей, корпуса словарных статей свидетельствует о единстве современной лексикографической традиции.

2) Наблюдается общая тенденция расширения круга источников для русских и китайских словарей новых слов: преимущественно печатные издания дополняются или сменяются принципиально открытым корпусом (базы данных).

Отбор словарных единиц в русские и китайские словари новых слов отличается от отбора слов в толковые словари обеих стран. Если основным элементом толкового словаря является слово / лексическая единица, то в словаре новых слов фиксируются кроме того и такие новшества, как новые значения слов, новые морфемы, устойчивые словосочетания. Составители словарей новых слов все чаще используют как заголовочные такие лексические единицы, которые находятся за пределами нормативного языка, причем для китайских неографических изданий это «размывание нормы» характерно в большей степени, чем для русских.

Особенностями китайской неографии, в отличие от русской, являются

включение успешных устареть «исчезнувших слов» (то есть слов, некогда бывших новыми, но вышедших из употребления к настоящему времени) и активное фиксирование диалектизмов и слов, записанных полностью или частично не иероглифами, а латиницей.

По своей частеречной принадлежности абсолютное большинство лексических единиц – существительные, другие части речи чаще всего образуются от существительных. В китайских словарях фиксируется большое количество глаголов, в функции которых выступают существительные.

Сравнение тематических разрядов лексических единиц в русских и китайских словарях показывает то, что, с одной стороны, они связаны с текущей языковой реальностью, но с другой – очень зависят от авторской концепции. Если в китайских словарях наиболее многочисленна «обиходно-бытовая лексика», то в русских – лексика, отражающая новые научные направления и научно-технические изобретения, общественные явления.

3) Словарные статьи и русских, и китайских словарей новых слов строятся по образцу толковых словарей и обычно включают заголовочную единицу, ее фонетическую характеристику, семантизацию заголовочной единицы, иллюстративные примеры.

Однако, в отличие от словарных статей толковых словарей, в словарях новых слов: а) заголовочные единицы обычно представлены в разных существующих вариантах; б) указаны первое использование заголовочной единицы и весь цитатный материал имеет датировку; в) этимологическая справка служит обязательным компонентом словарной статьи.

Сопоставление позволило выявить, что словарные статьи русских и китайских словарей новых слов при общем структурном сходстве различаются по содержанию: а) в русских словарях представлена подробная грамматическая информация, а в китайских она минимальна и обычно сводится к указанию на часть речи или вообще опускается; б) толкование лексической единицы занимает центральное место в русской словарной статье, а китайское лексикографическое толкование максимально кратко; в) в справочных разделах русских словарных

статей дается в основном лингвистическая информация о заголовочном слове, а в справочных разделах китайских – энциклопедическая.

В словарях новых слов все эти особенности русских и китайских словарных статей (как и черты сходства и различия словарных статей в толковых словарях обеих стран) в разной степени обусловлены типом языка и лексикографическими традициями, а также языковой ситуацией в стране – в отличие от толковых словарей, где этот фактор влияет на структуру и содержание словарной статьи в гораздо меньшей степени.

4) Наиболее ярко культурно-языковая специфика русских и китайских словарей новых слов по отношению друг к другу обнаруживается при анализе лексикографических помет. Система лексикографических помет в русских и китайских словарях реализуется по-разному. В русских словарях заметна тенденция перенесения уже существующих в словарях других типов лексикографических помет в неографические словари, особое внимание уделяется пометам стилистическим и эмоционально-экспрессивным или добавляется специфическая запретительная помета «не рек.» для указания степени нормативности слова.

Что касается китайских словарей новых слов, то в них применяется меньше помет, чем в русских, и используются в основном специфические для данного типа словаря социолингвистические пометы, указывающие на частотность и специфику употребления новых лексических единиц в различных регионах распространения китайского языка.

ГЛАВА III. ПЕРЕВОДНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ КАК НЕОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

3.1. Энциклопедическая информация в русских и китайских словарях новых слов

В словарной типологии важное место традиционно отводится антиномии «лингвистические / энциклопедические словари»²³. Содержательно различия между лингвистическими и энциклопедическими словарями сводятся к тому, что «в энциклопедических словарях описываются понятия (в зависимости от объема и адресата словаря дается более или менее развернутая научная информация), а в толковых – лексические значения» [Козырев 2018: 37]. Информация лингвистического характера обычно отсутствует в энциклопедических словарях, так как они призваны представить упорядоченные сведения из различных областей знаний, а в лингвистических словарях описание направлено непосредственно на языковую единицу и ее нормативное использование в языке [Дубичинский 2009: 72], так как «к словарям обращаются, чтобы получить справку о языке и правильно пользоваться им, к энциклопедиям – чтобы получить справку о действительности и расширить круг знаний о ней» [Котелова 1976: 30].

Однако часто отмечается, что «два противопоставляемых типа словарей (лингвистический и энциклопедический) на практике имеют тенденцию к взаимооближению» [Русский язык 1979: 302]. В предисловии к словарю «Язык старой Москвы» эта тенденция метафорически описывается так: «Главный “герой” лингвистического словаря – слово, главное “действующее лицо” словаря энциклопедического – вещь, реалья с ее параметрами. <...> Граница между “словами” и “вещами”, проходящая в нашем сознании, условна, прозрачна, а подчас и неуловима» [Елистратов 1997: 7–8]. И как следствие не всегда удается жестко разграничить лингвистический и энциклопедический типы информации о слове [Крысин 2018а: 119; Кронгауз 2001: 145]. Отмечается, что «интеграция в словаре

²³ В контексте рассматриваемой темы термины «энциклопедические словари» и «энциклопедия» взаимозаменяемы, поскольку «термины “энциклопедический словарь” и “энциклопедия” в современном словоупотреблении часто считают синонимами» [Дубичинский 2009: 72].

толкований и элементов полевой структуры, этимологических и энциклопедических справок разного объема несет когнитивно-семантическую информацию о современной языковой картине мира» [Глинкина 2007: 99].

Словари новых слов относятся к лингвистическим словарям, но в связи с необходимостью более точного определения терминологии, проникающей из областей специальной лексики в общее употребление, в русских словарях новых слов энциклопедическая информация зачастую играет довольно значительную роль. В основном это проявляется, во-первых, во включении в словник имен собственных, отсутствующих в лингвистических словарях, и во-вторых, помещении в толковании заголовочной единицы дополнительных сведений энциклопедического характера.

В отношении имен собственных типичным примером и достаточно репрезентативным источником может служить изданный в XXI в. словарь новых слов – «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.». В его первом томе содержится 4250 словарных статей, 111 из них имеют имя собственное в качестве заголовочной единицы, что составляет 2.61% общего количества заголовочных единиц. Согласно классификации, предложенной в работе [Суперанская 2019: 174–213], в анализируемый русский словарь включены следующие типы имен собственных:

1) Антропонимы: *Бульдозер* (прозвище) [Новые слова и значения 2009, т. 1: 237], *Каркас* [Там же: 740], *Киндер-сюрприз* (прозвище политического деятеля) [Там же: 783];

2) Топонимы: *Баренц-регион* [Там же: 136], *БЕАР* (Баренцев Евро-Арктический регион) [Там же: 141], *Белый дом* (здание правительства) [Там же: 155], *ГУАМ* [Там же: 441], *ГУУАМ* [Там же: 449], *Евродисней* или *Евродиснейленд* (развлекательный парк) [Там же: 558];

3) Хремотонимы: *Амаретто* (алкогольный напиток) [Там же: 54], *Антибукер* (премия) [Там же: 65], *Бизнес-карта* (справочник) [Там же: 169], *Бизнес-мастер* (программа) [Там же: 173], *Бизнес-этикет* (О программах, курсах обучения такому этикету) [Там же: 186], *Бомонд* (разговорная программа) [Там же: 217], *Брейн-ринг* (интеллектуальная игра, команда игры) [Там же: 224], *Букер* (литературная премия)

[Там же: 235], *Данс-шоу* (шоу) [Там же: 458], *Дэнди* (игровая приставка) [Там же: 488], *Ирокез* (прическа) [Там же: 693], *Караоке* (сборник фонограмм песен и музыкальной передачи) [Там же: 735], *Капитан* (зашифрованное наименование внутрикорабельной связи) [Там же: 764], *Квилт* (экспозиция) [Там же: 770], *Квн-архив* (передача на телевидении) [Там же: 772];

4) Товарные знаки: *Антиполицай* (таблетка) [Там же: 81], *Бифидок* (торговое название) [Там же: 194], *Бифидосметана* (торговое название) [Там же: 195], *Бифиды* (торговое название) [Там же: 195], *Бифилайф* (торговое название) [Там же: 195], *Бифилин* (торговое название) [Там же: 195], *Киндер-сюрприз* (лакомство) [Там же: 783], *Китекэт* (концентрат) [Там же: 808];

5) Названия предприятий, учреждений, обществ, объединений: *Авторадио* (радиостанция) [Там же: 33], *Агросоюз* (аграрный союз) [Там же: 39], *Альфа* (спецподразделение) [Там же: 54], *Антинато* (депутатская группа) [Там же: 80], *Бизнес-банк* (банк) [Там же: 163], *Бизнес-блок* (партийный блок) [Там же: 163], *Бизнес-лицей* (учебно-деловой центр) [Там же: 173], *Бизнес-сувенир* (выставка) [Там же: 183], *Бизнес-тасс* (информационное агентство) [Там же: 183], *Блохинвальд* (онкологический центр) [Там же: 201], *БНФ* (Белорусский народный фронт) [Там же: 203], *ВКС* (Военно-космические силы) [Там же: 321], *ГКЧП* (Государственный комитет по чрезвычайному положению) [Там же: 392], *ГНС* (Государственная налоговая служба) [Там же: 401], *Горбачев-фонд* или *Горби-фонд* [Там же: 408], *Гордума* (Городская дума) [Там же: 410], *Госдума* (Государственная Дума) [Там же: 414], *Госкомвуз* (Государственный комитет РФ по высшему образованию) [Там же: 416], *Госконцерн* (названия концерна) [Там же: 417], *Госналогинспекция* (Государственная налоговая инспекция) [Там же: 418], *Госналогслужба* (Государственная налоговая служба) [Там же: 418], *Гособразование* (Государственный комитет СССР по народному образованию) [Там же: 419], *Госэкономика* (министерство экономики) [Там же: 425], *Госэпиднадзор* (Государственный санитарно-эпидемиологический надзор РФ) [Там же: 426], *Грантур* (бюро путешествий) [Там же: 427], *Гранд-круиз* (компания) [Там же: 427], *ГС* (Городское собрание) [Там же: 441], *ГТК* (Государственный таможенный комитет

РФ) [Там же: 441], *Данс-бар* (бар) [Там же: 455], *Данс-клуб* (клуб) [Там же: 455], *Демвыбор* или *Демвыброс* (партия) [Там же: 476], *Демплатформа* (объединение) [Там же: 484], *Демроссия* (политическая партия) [Там же: 486], *Дилер-банк* (банк) [Там же: 513], *Дипакадемия* (группа) [Там же: 515], *ДП* (Демплатформа) [Там же: 540], *ДПР* (Демократическая партия России) [Там же: 540], *ДР* (избирательный блок) [Там же: 541], *ЕБРР* или *ЕВРОБАНК* [Там же: 554], *Еврокомиссия* [Там же: 559], *Европол* (организация) [Там же: 562], *ЕС* (Европейский союз) [Там же: 572], *ЗАКС* (Высший законодательный орган) [Там же: 604], *Зоозащита* (фонд) [Там же: 642], *Йога-центр* (духовная академия) [Там же: 698], *Кабмин* (Кабинет Министров РФ) [Там же: 705], *Календарист* (клуб) [Там же: 717], *Канарейки* (футбольная команда) [Там же: 723], *Кантри-кафе* (кафе) [Там же: 724], *Кантри-клуб* (клуб) [Там же: 725], *Кантри-салун* (музыкальная группа) [Там же: 725], *Каратедо* (федерация) [Там же: 738], *КДК* (Контрольно-дисциплинарный комитет) [Там же: 773], *Киллер-клуб* (организация) [Там же: 781], *Киноvideоцентр* (учреждение) [Там же: 791], *Кинодепартамент* (департамент) [Там же: 791];

6) Названия органов периодической печати: *Бизнес-адвокат* (газета) [Там же: 163], *Бизнес-день* (газета) [Там же: 166], *Бизнес-обозрение* (журнал) [Там же: 175], *Бизнес-реклама* (газета) [Там же: 179], *Бизнес-хроника* (газета) [Там же: 185];

7) Названия праздников, юбилеев, торжеств: *День Святого Валентина* [Там же: 489];

8) Названия мероприятий, кампаний, войн: *Азиада* (соревнования спортсменов) [Там же: 42], *АОД* (Армянское общенациональное движение) [Там же: 93], *Бизнес-контакт* (конгресс) [Там же: 170], *Бизнес-лига* (кубок) [Там же: 172], *Большая шляпа* (теннисный турнир) [Там же: 209], *ДВР* (Демократический выбор России) [Там же: 462], *Дельфиада* (мероприятие) [Там же: 474], *Демальянс* (политическая акция) [Там же: 475], *ДС* (политическое движение «Демократический союз») [Там же: 545], *Евролига* (турнир) [Там же: 560], *Евротур* (соревнования) [Там же: 566], *Еврохоккейтур* (соревнования) [Там же: 566], *Караван* (благотворительная акция) [Там же: 735], *Кинотавр* (кинофестиваль) [Там же: 796], *Киношок* (фестиваль) [Там же: 801];

9) Названия произведений литературы и искусства: «*Катала*» (кинофильм) [Там же: 759], «*Черные береты*» (повесть) [Там же: 156].

Поскольку именно в энциклопедических изданиях отражаются имена собственные [Щерба 1974: 278], наличие имен собственных свидетельствует о выраженности энциклопедической составляющей в словарях новых слов и может считаться характерной особенностью современных русских словарей новых слов. Энциклопедическая информация включается в само толкование, если в качестве заголовочной единицы выступает имя собственное: ДВР – это «Демократический выбор России – российская политическая партия (1994–2001), поддерживавшая на президентских выборах 1996 г. Б.Н. Ельцина» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 462]; Евродиснейленд – это «развлекательный парк с аттракционами в пригороде Парижа по типу американского Диснейленда» [Там же: 558].

Энциклопедическая информация может также присутствовать в толкованиях имен нарицательных, составляя довольно значительную их часть: «Бывает, что научная информация как бы растворена в “наивном” толковании той или иной лексемы» [Дубичинский 2009: 73]. Среди неологизмов значительное место занимает специальная терминология, а также имена нарицательные, и «во многих случаях оказывается, что обычное толкование слова, аналогичное тому, которое дается в толковых словарях, недостаточно для полного представления как о самой реалии, так и об условиях употребления слова, обозначающего эту реалию» [Крысин 2018а: 115]. Поэтому в дополнение к толкованию приводятся сведения энциклопедического характера, чтобы увеличить информационный потенциал словарной статьи и полнее раскрыть разные аспекты бытования слова. Наличие энциклопедической информации в словарях новых слов обусловлено тем, что новые слова еще не вполне освоены языком, у них нет определенного устоявшегося толкования. «Проблема энциклопедического описания – не лингвистическая и не семантическая проблема, а проблема знания» [Котелова 1974: 61]. Предоставление энциклопедической информации в этом случае позволяет точнее охарактеризовать слова как с языковой, так и с общекультурной точки зрения.

Так, «горбостройка» объясняется не просто как горбачевская перестройка, но

сопровождается точными историческими сведениями: «О перестройке (осуществляемых в СССР с середины 1980-х гг. изменениях в политической, хозяйственной и социальной сферах), провозглашенной на XXVII съезде КПСС М.С. Горбачевым» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 409]. А в толковании словосочетания «грязная гитара» описываются как характеристики звучания, так и его культурные коннотации: «звучание электрогитары определенной модификации, отличающееся скрежещущим звуком, похожим на рычание, высокими частотами и т. п. в духе современных авангардных музыкальных направлений» [Там же: 441].

В отличие от русской, в китайской лексикографии заголовочные единицы делятся на «обычные слова» (普通词语) и «энциклопедические слова» (百科词语) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 6]. Специалист по составлению энциклопедий Цзинь Чанчжэн указывает, что «энциклопедические слова» – это самостоятельные предметы знания или устоявшиеся понятия, а «обычные слова» – слова, содержание которых не определено точным знанием [金常政 1985: 68–70]. Лексикограф из университета Фудань Чэнь Бинтяо дает похожее определение, считая, что «энциклопедические слова» обладают конкретным научным содержанием, самостоятельным предметом, устойчивым элементом знания, являются именами существительными или субстантивными словосочетаниями, а в «обычных словах» отсутствует энциклопедическая информация [陈炳超 1991: 253–254].

В авторитетном учебнике лексикографии фиксируется тенденция увлечения количества «энциклопедических слов» в китайских словарях новых слов и отмечается, что образование, распространение современных СМИ, динамичное развитие науки и техники, улучшение социальной атмосферы – основополагающие причины роста роли «энциклопедических слов» [张志毅 2015: 307]. В «Зеленой книге о жизни языка Китая» (中国语言生活绿皮书) также подчеркивается, что вслед за быстрым распространением научно-технической терминологии в повседневной жизни нынешняя языковая жизнь обнаруживает яркую тенденцию энциклопедичности [中国语言生活状况报告 2008: 11–12], и это подтверждается

практикой китайских словарей новых слов.

Основные способы проникновения энциклопедической информации в китайские словари новых слов: 1) включение в словарь большого количества «энциклопедических слов», в том числе имен собственных; 2) размещение сведений энциклопедического характера в специальной зоне каждой словарной статьи (подробнее в параграфе 2.3).

Так, анализ лексики первого тома «Большого словаря новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет» (100 年汉语新词新语大辞典) показал, что больше половины заголовочных единиц являются «энциклопедическими словами» – 53% «энциклопедических слов» и 47% «обычных слов». Для лучшего понимания этой антиномии далее приведены примеры «обычных слов» и «энциклопедических слов» из китайских словарей новых слов.

«Обычные слова»: 黑心棉 ‘низкосортный хлопок’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 286], 富二代 ‘золотая молодежь’ [Там же: 237], 放心肉 ‘мясо высокого качества’ [Там же: 215], 毒奶粉 ‘ядовитый молочный порошок’ [Там же: 192], 改革开放总设计师 ‘«главный архитектор» политики реформ и открытости’ [Там же: 239], 自我感觉良好 ‘сам себя считает замечательным’ [Там же: 733], 按需申领护照 ‘подать заявление на выдачу и получение заграничного паспорта’ [Там же: 8], 指纹考勤 ‘учет работы по отпечатку пальца’ [Там же: 719], 停薪留职 ‘прекращение выдачи зарплаты при сохранении должности’ [Там же: 594], 复合型人才 ‘междисциплинарные специалисты’ [Там же: 236], 督学 ‘инспектор народного образования’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 104], 畸零人 ‘нервный и своеобразный человек’ [Там же: 189], 螃蟹态度 ‘наглое отношение’ [Там же: 284], 十三点 ‘полудурок, чокнутый’ [Там же: 317], 腕车 ‘рикша’ [Там же: 349], 勋位 ‘почетный титул’ [Там же: 383], 扎工队 ‘трудовая артель’ [Там же: 411].

«Энциклопедические слова»:

а) Имена собственные. Согласно классификации, предложенной в работе [Суперанская 2019: 174–213], в анализируемые китайские словари включены следующие типы имен собственных:

1) Антропонимы: 贾君鹏 ‘Цзя Цзюньпэн’ (интернет-знаменитость) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 323];

2) Топонимы: 百慕大三角 ‘Бермудский треугольник’ [Там же: 24], 百老汇 ‘Бродвей’ (автомобильная дорога в штате Нью-Йорк) [Там же: 24], 园丁小区 ‘жилой район для педагогических работников’ [Там же: 702];

3) Фитонимы: 荷兰豆 ‘снежный горошек’ [Там же: 280];

4) Хремотонимы: 大本钟 ‘Биг Бен’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 50], 大力丸 ‘эликсир молодости’ (волшебная пилюля, предлагаемая бродячими мастерами единоборств как восстановитель и усилитель жизненных сил и здоровья) [Там же: 51], 阿波罗计划 ‘Аполлон’ (космическая программа) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 1], 奥斯卡金像奖 ‘Оскар’ (кинопремия) [Там же: 11], 五环旗 ‘флаг «пять колец»’ (олимпийский флаг) [Там же: 647], 流氓兔 ‘кролик Машимаро’ (персонаж корейских мультфильмов) [Там же: 404], 禽流感 ‘птичий грипп’ [Там же: 483], 人类免疫缺陷病毒 ‘вирус иммунодефицита человека’ [Там же: 496];

5) Названия сорта или бренда: 钵仔糕 ‘рисовый торт Бо Цзай’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 24], 司诺克 ‘снукер’ [Там же: 270], 威士信用卡 ‘кредитная карта Visa’ [Там же: 297], 总统套房 ‘президентский люкс’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 735];

6) Названия предприятий, учреждений, обществ, объединений: 空巴 ‘Airbus’ (название авиастроительной компании) [21 世纪华语新词语词典 2007: 156], 上海合作组织 ‘Шанхайская организация сотрудничества’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 525], 世界贸易组织 ‘Всемирная торговая организация’ [Там же: 549], 中央银行 ‘Центральный банк’ [Там же: 681], 央视 ‘Центральная телевизионная станция’ [Там же: 681];

7) Названия праздников, юбилеев, торжеств: 中国情人节 ‘китайский день влюбленных (7-й день 7-го месяца по лунному календарю)’ [Там же: 723];

8) Названия мероприятий, кампаний, войн: 文化年 ‘год культуры’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 301], 雅思 ‘международная система оценки знания английского языка IELTS’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 678], 春蕾计划 ‘программа «Весенний бутон»’ (помощь оставившим школу девочкам из малоимущих семей, чтобы они могли продолжить образование) [Там же: 121].

б) Терминологические слова и словосочетания: 芬多精 ‘фитонциды’ [21 世纪华语新词语词典 2007: 83], 伽马刀 ‘Гамма-нож’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 239], 轻轨 ‘легкорельсовый транспорт’ [Там же: 484], 绿肺 ‘озелененный, зеленый район большой площади в центре города’ [Там же: 411], 手机幻听症 ‘проявление обсессивно-компульсивного расстройства, при котором человеку постоянно кажется, будто он слышит звонок своего телефона’ [Там же: 551], 恩格尔系数 ‘коэффициент Энгеля’ [Там же: 198], 地方保护主义 ‘региональный протекционизм’ [Там же: 158], 来电显示 ‘идентификация вызывающего абонента’ [Там же: 379], 发展中国家 ‘развивающиеся страны’ [Там же: 206], 阿尔法射线 ‘Альфа-излучение’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 1].

в) Исторические и другие заметные события²⁴: 天安门广场事件 ‘Тяньаньмэньский инцидент’ (протестное выступление на пекинской площади Тяньаньмэнь 5 апреля 1976 г.) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 2: 313], 炮击金门 ‘бомбардировать цзиньмэнь’ (второй кризис в Тайваньском проливе) [Там же:

²⁴ По мнению китайского лексикографа Чжан Чжи, рост количества новых слов о событиях можно связать с растущей оперативностью современных медиа и увеличением роли социальных сетей в распространении информации. Подобные слова часто оказываются в центре общественного внимания, но при этом могут очень быстро забываться, поэтому в китайской лексикографии принято довольно строго отсеивать такие слова. В частности, при отборе в словарь прежде всего включаются неологизмы о Китае, а не иностранные реалии, слова, отражающие важные общественные явления и употребляемые в течение более длительного времени. С особой осторожностью относятся к остро политическим словам, связанным с конкретными событиями [张志毅 2015: 309].

229], 捐款门 ‘скандал вокруг пожертвований’ (фальшивое пожертвование в помощь пострадавшим от Сычуаньского землетрясения в 2008 г.) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 353], 豆浆门 ‘скандал вокруг соевого молока’ (продажа быстрорастворимого соевого молока вместо свежемолотого в KFC в 2011 г.) [Там же: 191], 解说门 ‘Скандал вокруг комментария’ (оговорка китайского комментатора в Чемпионате мира по футболу 2006) [Там же: 338].

г) Социально-культурные реалии:

1) политика: 特别行政区 ‘специальные административные районы’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 585], 社会主义初级阶段 ‘начальная стадия социализма’ [Там же: 531], 党风廉政建设 ‘создание некоррупцированного правительства и партии’ [Там же: 147], 邓小平理论 ‘теория Дэн Сяопина’ [Там же: 154], 三三制 ‘тройственная паритетная коалиция’ (в 1937–1945 гг. в освобожденных от японских захватчиков районах Китая комплектование органов власти поровну из представителей трех категорий участников борьбы против японской агрессии: на 1/3 из коммунистов, на 1/3 из левых прогрессивных деятелей и на 1/3 из прочих) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 308], 考试院 ‘экзаменационный парламент’ [Там же: 227], 立法院 ‘законодательный парламент’ [Там же: 242], 精兵简政 ‘сокращение военного и административного управленческого аппарата’ [Там же: 216], 靖卫团 ‘дружины усмирителей’ [Там же: 218];

2) экономика: 西气东输 ‘переброска газа с запада на восток’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 652], 关停并转 ‘закрывать, прекращать производство, изменять профиль’ (мероприятия по закрытию и перепрофилированию производства) [Там же: 258], 全面建设小康社会 ‘всестороннее строительство среднезажиточного общества’ [Там же: 490], 菜篮子工程 ‘корзинный проект’ (сооружение объектов продовольственного обеспечения) [Там же: 72], 消费合作社 ‘потребительский кооператив’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 368];

3) культура: 冲出亚洲走向世界 ‘побить азиатские рекорды и поставить цели на мировом уровне’ (в спорте) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 110], 五讲四美三热爱 ‘пять вещей, которые стоит соблюдать, четыре красоты и три горячие любви’ [Там же: 647], 四有新人 ‘новые люди, обладающие четырьмя качествами’ (новые люди, целеустремленные, высоконравственные, культурные и дисциплинированные) [Там же: 570], 八荣八耻 ‘восемь добродетелей и восемь пороков’ (китайская официальная система основных ценностей) [Там же: 13], 普洛文艺 ‘пролетарская литература и искусство’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 291], 顽迷 ‘невежество и предрассудок’ [Там же: 348];

4) общественные явления: 月光族 ‘живущие от зарплаты до зарплаты’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 704], 啃老族 ‘живущие за счет родителей’ [Там же: 364], 未婚先孕 ‘забеременевшая до брака’ [Там же: 629], 隐婚族 ‘состоящие в тайном браке’ [Там же: 696], 最低生活保障 ‘обеспечение прожиточного минимума’ [Там же: 737], 吃大户 ‘поесть в больших домохозяйствах’ (выражение возникло во времена Великого китайского голода, когда нищие земледельцы отправлялись есть в более богатые хозяйства, заставляя их делиться продуктами) [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 58].

Таким образом, анализируемые китайские словари новых слов относятся к толково-энциклопедическим (комплексным) словарям, которые «содержат не только собственно языковой материал, но и много материала энциклопедического характера» [Цай 2019: 33] и в энциклопедической части «представляют собой словари понятий, так как объясняют не слова, а обозначаемые ими реалии, предметы и явления реальной деятельности» [Там же]. В русской лексикографии также имеются комплексные словари, но не в контексте неологии.

Однако не все китайские словари новых слов относятся к комплексным словарям. С 1949 г. по 2020 г. в КНР всего было выпущено 74 словаря новых слов, среди них 69 словарей относятся к комплексным словарям, пять — к словарям энциклопедического типа, при полном отсутствии информации чисто

лингвистического типа. Это: 1) «新订新名词辞典» («Словарь новых имен существительных», ред. Чуньмин Чубаньшэ, 1952); 2) «当代新词语大辞典» («Современный словарь новых слов китайского языка», ред. Вэнь Хуэй, 1992); 3) «党的十一届三中全会以来新名词术语词典» («Словарь новых имен существительных и терминов после третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва», ред. Чжан Шоуцзи, 1992); 4) «新时期新名词大辞典» («Большой словарь новых имен существительных нового периода», ред. Ма Гоцюань, 1992); 5) «改革开放以来新词新语辞典» («Словарь новых слов и выражений после проведения политики реформы и открытости», ред. Линь Кань, 1994).

В вышеперечисленных словарях новых слов основным предметом описания являются имена собственные, явления, процессы, в словарной статье отсутствует языковая информация о заголовочной единице, не отражается прагматический уровень употребления языковых единиц, а также нет иллюстративных примеров, демонстрирующих заголовочную единицу в конкретном словесном окружении. Далее приведена словарная статья о романе «Тихий Дон»: «静静的顿河 苏联肖洛霍夫所著的长篇小说, 是十月革命以后的伟大巨著。内容叙述顿河哥萨克叛变时的情景» [新订新名词辞典 1952: 8020] ‘«Тихий Дон» – роман советского писателя Шолохова, великий шедевр после Октябрьской революции. В романе описывается восстание донских казаков’.

Итак, можно полагать, что «энциклопедичность» характерна для китайской неографической традиции: уже изданный в 1952 г. первый словарь новых слов китайского языка «新订新名词辞典» (Словарь новых имен существительных) носит исключительно энциклопедический характер, а вышедшие позже словари новых слов, видимо, опираются на прецедент и поддерживают существующую направленность.

Выводы. Анализ энциклопедической информации в русском и китайском словарях новых слов позволяет говорить о следующем:

1) В русском и китайском словарях новых слов наблюдается тенденция стирания жесткой границы между лингвистическими и энциклопедическими

словарями. Словари новых слов довольно часто включают большое количество энциклопедических сведений, поскольку это увеличивает информационный потенциал словарной статьи, позволяет более полно отразить разные аспекты бытования слова.

2) Энциклопедическая информация в русском и китайском словарях новых слов представлена в разной степени. Несмотря на наличие энциклопедической информации, русские словари новых слов остаются по преимуществу лингвистическими, а китайские словари новых слов относятся либо к комплексным словарям, сочетающим разные виды информации, либо к энциклопедическим словарям.

3) Энциклопедичность в неографии проявляется и в том, что и в русские, и в китайские словари новых слов, в отличие от нормативных толковых словарей, включаются имена собственные. Информация энциклопедического характера часто приводится как в русских, так и китайских словарях, наряду с лингвистическими сведениями и толкованием, но в китайских словарных статьях энциклопедическая информация дается не в толковании заголовочной единицы, а размещается в отдельной зоне словарной статьи. Кроме того, в китайском словаре новых слов в качестве заголовочной единицы могут выступать научные термины, события, реалии, явления и процессы, которые китайские лексикографы и определяют как «энциклопедические слова».

3.2. Переводные энциклопедии как средство трансфера знаний

В традиционном Китае существовала многовековая традиция изданий энциклопедического характера, но к концу XIX в. империя Цин столкнулась с настоятельной необходимостью реформации и модернизации по западному образцу. Тогда впервые китайцы обращаются к зарубежным энциклопедическим изданиям. Начиная от Второй Опиумной войны до Первой японо-китайской войны (1861–1895 гг.), представители «движения по усвоению заморских дел» (洋务运动) перевели и издали избранные материалы из «Британской энциклопедии» [傅祚华 1999: 127–128]. Составители китайского частичного перевода «Британской энциклопедии» обратили внимание прежде всего на военно-техническую мощь

иностранных держав, перевели такие статьи, как “algebra”, “fluxions”, “fortification”, которые, по их мнению, наиболее нужны для сбора сведений о западном мире и производства современного оружия.

После провозглашения КНР в 1949 г., на новом витке исторического развития потребовались социалистическая идеология и ведение народного хозяйства. Тогда заметную роль в китайском культурном пространстве стала играть идеология СССР, и одним из ярких свидетельств этого периода было издание в КНР «Большой советской энциклопедии» (苏联大百科全书), переведенной китайскими учеными за три года (1953–1955). Проект был реализован с привлечением семи крупнейших издательств: 人民出版社 ‘Жэньминь чубаньшэ’, 人民教育出版社 ‘Жэньминь цзяоюй чубаньшэ’, 地质出版社 ‘Дичжи чубаньшэ’, 文字改革出版社 ‘Вэньцзы гайгэ чубаньшэ’, 时代出版社 ‘Шидай чубаньшэ’, 电力工业出版社 ‘Дяньли гунье чубаньшэ’, 高等教育出版社 ‘Гаодэн цзяоюй чубаньшэ’. И эта энциклопедия переводилась не полностью и с изменением макроструктуры: в китайской вышло 90 томов, организованных по тематическому принципу, например «Археология» (20 стр.), «Вулкан» (17 стр.), «Таиланд» (18 стр.), «Зодчество» (98 стр.). В 60-е гг. публиковались неполные переводы из советской пятитомной «Философской энциклопедии» (1960–1970 гг.): с одной стороны, по причине строгого идеологического отбора, а с другой – в связи с началом культурной революции (1966–1976 гг.). В результате переводное издание на китайском языке включает статьи до буквы К: «комическое».

Очевидно, что избирательность при переводе энциклопедий не случайна и является частью неизбежных смысловых модификаций при трансферизации знания, которые можно рассматривать как «корректирующие концептуальные процедуры»: «К числу корректирующих процедур относится изгнание чуждых для соответствующих эпистемологических систем понятий <...>. Вторая ситуация в числе корректирующих процедур заключается в очищении заимствуемых понятий от чуждых смысловых привнесений» [Постовалова 2016: 55–57].

Следующий этап издания переводных энциклопедий связан с политикой

реформ и открытости (1978 г.), нацеленной на открытость внешнему миру. Переводные энциклопедии стали актуальным явлением интеллектуальной истории Китая на этапе, когда страна активно преодолевала информационную закрытость предыдущего периода, связанную с жесткой идеологизацией 50–60-х гг. и культурной революцией 70-х: во-первых, стало очевидно, что цивилизация современного типа требует постоянного расширения информационного поля и глобального информационного обмена, а во-вторых, возникла необходимость быстрого освоения большого массива знаний, каждое из которых «представляет собой многомерное и многоплановое образование, существующее во множестве конкретных форм своих проявлений и эпистемологических типов» [Постовалова 2016: 39].

Освоение и адаптация этих знаний происходили по многим разным каналам (образование, книгоиздательство), но именно «словарь и энциклопедия ликвидируют лакуны, заделывают дыры, рассеивают туман в индивидуальных тезаурусах как в приемных устройствах, от качества которых зависит глубина, тонкость и избирательность понимания индивидом мира и людей» [Денисов 1993: 70]. Перевод энциклопедий в этом контексте является «одной из версий трансфера, одним из вариантов того, как может осуществляться перенос. Переводной текст объективирует процесс переноса, заимствования из одной традиции в другую. <...> Результат культурного переноса рассматривается как ценный и самодостаточный <...>» [Фещенко 2016: 21–22].

Итак, в конце XX в., в ходе политики реформ и открытости в КНР снова начали активно переводить англоязычные и русскоязычные энциклопедические издания. Но если в период «движения по усвоению заморских дел» (1861–1895 гг.) прагматическая ориентация переводных энциклопедий направлена на военное дело, а после провозглашения КНР в 1949 г. – на продвижение социалистической идеологии, то теперь основным критерием отбора иностранных энциклопедий служила их авторитетность как источник научной информации, который актуален для международной коммуникации и обмена научными знаниями.

В течение 30 лет были изданы две версии «Encyclopedia Britannica» [刘尊棋

1986: 2; 金常政 1990: 108]: в 1985 г. десяти томная «简明不列颠百科全书» («Краткая британская энциклопедия») и в 1999 г. двадцати томная «不列颠百科全书» («Британская энциклопедия»). Также были изданы переводы американской «Encyclopedia Americana» – «大美百科全书» («Американская энциклопедия», 1994), британских «The Cambridge Encyclopedia» – «剑桥百科全书» («Кембриджская энциклопедия», 1996) и «Compton's Encyclopedia» – «康普顿百科全书» («Энциклопедия Комптона», 2003–2006).

В этот период продолжался перевод советских энциклопедий: в 1983 г. вышел полный перевод²⁵ издания «Строительство. Энциклопедия современной техники» – «苏联建筑百科全书», в 1986 г. – полные переводы «Советского энциклопедического словаря» – «苏联百科词典» и «Советской военной энциклопедии» – «苏联军事百科全书». В ряде случаев переводились и издавались лишь определенные части русских энциклопедических изданий. Так, для китайского однотомного издания «苏联哲学百科全书» («Советская философская энциклопедия», 1984) был переведен только первый из пяти томов «Философской энциклопедии», а из «Советской исторической энциклопедии» в 16 томах в китайскую однотомную «世界历史百科全书» («Энциклопедия всемирной истории», 1992) вошли лишь персоналии.

В нулевых годах XXI в. переводы зарубежных энциклопедий временно сходят на нет, так как к этому времени Китай уже достаточно ассимилировал зарубежную культуру для успешного составления отечественных энциклопедий. Кроме того, на смену бумажным изданиям в XXI в. постепенно приходят общедоступные многоязычные универсальные интернет-энциклопедии с постоянно обновляемым контентом, в частности появляются китайская Википедия (раздел Википедии на китайском языке открыт в 2002 г.) и самая большая интернет-энциклопедия на китайском языке «Энциклопедия Байду» (百度百科, 2006 г.).

Таким образом, с начала 80-х гг. прошлого века в КНР всего было переведено

²⁵ Полный перевод – это когда переводная версия по количеству и содержанию словарных статей полностью совпадает с оригиналом.

девять иностранных энциклопедий, в том числе пять советских, две американских и две британских. Переводные энциклопедии призваны ознакомить китайского читателя с иностранной культурой и наукой того времени, а также удовлетворить запрос широких кругов китайской интеллигенции в качественной информации, по тем или иным причинам не получившей отражения в отечественных изданиях энциклопедического характера [徐慰曾 1986: 8]. Именно благодаря переводным энциклопедиям многие слова попали в китайские СМИ, и чуть позже были зафиксированы в китайских словарях новых слов. Таким образом, на этом этапе переводные энциклопедии стали значимым каналом в трансфере знаний.

Осознанное использование переводных энциклопедий в качестве значимого канала трансфера знаний отражается в том числе в структурных изменениях на уровне макроструктуры и микроструктуры (русский оригинал и китайский перевод), которые далее рассматриваются на примере трех групп энциклопедий, по типу объектов описания (разнообразие описываемых понятий, персоналий, исторических событий) которых делятся на универсальные и отраслевые [Дубичинский 2009: 75]: «Советский энциклопедический словарь» – универсальный, а «Философская энциклопедия» и «Советская историческая энциклопедия» – отраслевые энциклопедии, соответственно по философии и истории.

Макроструктура русского оригинала и китайского перевода.

1. «Советский энциклопедический словарь» (далее – СЭС) и «苏联百科词典» («Советский энциклопедический словарь», далее – китайское издание).

Универсальный одготомный СЭС выпущен издательством «Советская энциклопедия» в 1980 г. (1-е издание), 1982 г. (2-е издание), 1984 г. (3-е издание), 1986 г. (4-е издание), 1989 г. (4-е издание). СЭС характеризуется широким спектром отбора актуального для своего времени материала, лаконичностью, научностью, в нем «в систематизированном виде дается информация о различных сферах науки и жизни или о мире и человеке» [Шимчук 2009: 212].

В предисловии китайского издания указывается, что в тот период времени в КНР было «недостаточно справочных изданий, а также достоверной информации о

Советском Союзе, поэтому издательство решило удовлетворить потребности читателей, издав в 1981 г. перевод данного энциклопедического словаря» [苏联百科词典 1986: 1]. В китайское издание вошли все словарные статьи из первого и второго изданий СЭС. Подчеркивается, что «статьи в основном переводились полностью, без композиционных перестановок и в полном соответствии с оригиналом, даже при несовпадении позиции китайской стороны относительно некоторых формулировок» [苏联百科词典 1986: 1].

В обоих изданиях словарные статьи расположены по алфавитному указателю (в СЭС по русскому алфавиту, а в китайском издании по транскрипции пиньинь). В китайском издании заголовочные единицы, начинающиеся с букв греческого алфавита («γ 函数» ‘гамма-функция’ [Там же: 1631]), латинского алфавита («ALGOL 语言» ‘язык Алгол’ [Там же: 1630]), русского алфавита («ППД 式冲锋枪» ‘пистолет-пулемет Дегтярева’ [Там же: 1630]) и арабских цифр («3-氯丙烯» ‘аллилхлорид’ [Там же: 1631]) перемещены в конец словника.

Далее в таблице № 10 подробно рассмотрены разделы в русском и китайском изданиях СЭС.

Таблица № 10

Разделы в русском и китайском изданиях СЭС

	СЭС	Китайское издание СЭС
Вводная часть	От издательства	出版说明 ‘От издательства китайского издания’
		原书前言 ‘От издательства русского издания’
	Как пользоваться словарем	中文版凡例 ‘Как пользоваться словарем’
	Список основных сокращений	Отсутствует
Словник	Словарные статьи	正文 ‘Словарные статьи’
Приложение	Приложения	附录 ‘Приложения’
Указатель	Отсутствует	词目俄汉对照索引 ‘Русско-китайский алфавитный указатель’
		词目首字笔画索引 ‘Указатель по иероглифическим чертам’

Источник: таблица составлена автором на основе исследования.

Макроструктура СЭС в целом сохраняется в китайском издании, все словарные статьи последовательно переведены без отбора материала. При этом в китайском издании разделы немного изменены: 1) в китайском издании переведено предисловие русского издания, а также добавлено еще одно предисловие от китайской редакции, в котором описаны актуальность перевода и новизна содержания, приведены важные характеристики словаря, показаны авторитетность и доступность переводного издания; 2) в китайском издании добавлены указатели для удобства поиска: «Русско-китайский алфавитный указатель» и «Указатель по иероглифическим чертам»; 3) в китайском издании исключен список основных сокращений, так как они не используются в китайской лексикографической практике.

2. «Философская энциклопедия» (далее – ФЭ), «苏联哲学资料选辑» («Избранные материалы по советской философии», далее – китайское издание 60-х гг.) и «苏联哲学百科全书» («Советская философская энциклопедия», далее – китайское издание 80-х гг.).

Многотомная ФЭ (1960–1970) основывалась на принципах социал-демократического интернационализма и поэтому включала философские материалы республик Советского Союза, а также стран Азии, Африки и Латинской Америки [Философская энциклопедия 1960, т. 1: 5]. В содержании ФЭ были раскрыты первоисточники советского философского идеализма, и именно она помогла раскрыть идеологическую проблематику того периода и ввести в философский дискурс многие новые для того времени проблемы и понятия [Новая философская энциклопедия 2010: 206]. К ФЭ в полной мере приложимы слова о созданном в эпоху Просвещения «Философском словаре» Вольтера: она «являет миру особенный “философский облик” <...> народа, и это создает огромные трудности при переводе, необходимость которого обусловлена современной международной философской коммуникацией, осложненной языком, его неодинаковостью в национальных философиях» [Голубева-Монаткина 2017: 102].

После провозглашения КНР в 1949 г. и почти до конца XX в. наиболее сильно на политическую идеологию и философские тенденции в стране влиял Советский

Союз [Цзя 2007: 64; Ма 2007: 68], и перевод ФЭ в этом контексте стал рупором советской философии диалектического и исторического материализма, и несомненно он относится к наиболее важным и представительным переводам советской философии.

В 60-е гг. публиковались переводы из ФЭ, выходившие в составе сборников «苏联哲学资料选辑» («Избранные материалы по советской философии», 1963–1966 гг.). Чуть позже данный проект был заброшен в связи с культурной революцией в Китае (1966–1976 гг.). Приостановленные работы по переводу возобновили с началом периода реформ и открытости в КНР, – первый том ФЭ полностью переведен в 1984 г. под названием «苏联哲学百科全书» («Советская философская энциклопедия»). Начатый перевод 60-х гг. также вошел в издание 80-х гг. Планировалось перевести и другие тома, но на практике был переведен только первый том. Словарный состав в китайском издании 60-х гг. сильно политизирован и сужен под давлением идеологических требований того времени. А китайское издание 80-х гг. стало полным переводом и по количеству словарных статей, и по их содержанию.

Первый том ФЭ состоит из 952 словарных статей, а в китайское издание 60-х гг. включили только 47 статей. Учитывая настроение общества и культурные тенденции 60-х гг., не удивительно, что китайское издание 60-х гг. получило яркий политизированный окрас, в его отборе слов можно заметить две проходящие линии: 1) полноценное и бережное сохранение всего китайского: в китайское издание 60-ых гг. были включены все статьи, посвященные китайской философии; 2) откровенная политизация и ориентация на злободневность: из наиболее общих понятий, философских проблем и терминов вошли в издание только политические термины.

Словарные статьи в ФЭ расположены в алфавитном порядке, а в китайских изданиях 60-х и 80-х – в порядке возрастания количества черт в иероглифах. В таблице № 11 подробно рассматриваются сходство и различие между разделами в русском и двух китайских изданиях ФЭ.

Разделы в русском и китайском изданиях ФЭ

	ФЭ	Китайское издание 60-х гг.	Китайское издание 80-х гг.
Вводная часть	От редакции	编者说明 ‘От редакции китайского издания’	出版说明 ‘От редакции китайского издания’
			原编者的话 ‘От редакции русского издания’
Словник	Словарные статьи	正文 ‘Словарные статьи’	
Приложение	Список сокращений	Отсутствует	
Указатель	Отсутствует	目录 ‘Указатель по иероглифическим чертам’	
		俄汉对照索引 ‘Русско-китайский алфавитный указатель’	
			汉语拼音索引 ‘Указатель по пиньинь’

Источник: таблица составлена автором на основе исследования.

В китайском издании 60-х гг. не переведено предисловие русского издания, имеется только предисловие китайской редакции, а в китайском издании 80-х гг. размещены два предисловия – от русской и китайской редакции. В обоих китайских изданиях отсутствует приложение, имеющееся в русском издании, но содержатся специальные указатели, облегчающие поиск конкретного заголовочной единицы (в китайском издании 60-х гг. – указатель по иероглифическим чертам, а в китайском издании 80-х гг. еще добавлен указатель по пиньинь).

На конечных страницах обоих китайских изданий дается русско-китайский алфавитный указатель (для всех 952 словарных статей первого тома ФЭ). Так как в китайском издании 60-х гг. количество статей было сокращено до 47, то отобранные статьи помечены «звездочкой», например: *Гражданская война / 国内战争 [苏联哲学资料选辑 1963: 143].

Таким образом, на уровне макроструктуры в рассматриваемых изданиях наблюдаются следующие несовпадения: 1) словарное содержание сокращенного китайского перевода 60-х гг. существенно уменьшено, но при этом в обновленном варианте 80-х гг. словник оригинала переведен полностью; 2) в китайских

переводах исключены технические разделы со списками сокращений, но добавлены указатели, облегчающие поиск статей в энциклопедии; 3) издание 80-х гг., в отличие от сокращенного издания 60-х гг., содержит предисловие от русской редакции и указатель по транскрипции пиньинь; 4) словарные статьи в русском оригинале расположены в алфавитном порядке, а в китайских изданиях 60-х и 80-х – в порядке возрастания количества черт в иероглифах.

3. «Советская историческая энциклопедия» (далее – СИЭ) и «世界历史百科全书» («Энциклопедия всемирной истории», далее – китайское издание).

Несмотря на тематическое разнообразие вышедших ранее переводов советских энциклопедических изданий, собственно историческая тематика в них глубоко не затрагивалась. Этот пробел было призвано восполнить опубликованное в 1992 г. китайское издание СИЭ, которое стало последним переводом энциклопедических изданий советского периода. Над ним работали примерно 200 специалистов из 15 китайских вузов. В начале проекта была поставлена задача на изменение структуры китайского издания – тематический принцип организации словарных статей вместо алфавитного. Планировалось, что в китайском издании будет девять томов, разграниченных такими темами, как персоналии, нации и народы, политика и законодательство, военное дело. Но в силу разных обстоятельств удалось выпустить только первый том (тематика персоналий).

В переводе название этой энциклопедии было изменено: «Советская историческая энциклопедия» стала «Энциклопедией всемирной истории», иначе, при буквальном переводе на китайский, энциклопедия воспринималась бы как посвященная исключительно истории СССР [世界历史百科全书 1992: 1].

Немаловажным остается тот факт, что китайское издание относится к частичному переводу: 1) словарные статьи, касающиеся китайской истории, были полностью исключены, поскольку, по мнению редакции, китайская целевая аудитория не могла почерпнуть из данных сведений ничего полезного; 2) из 16-томного СИЭ в однотомное китайское издание включили только персоналии, а именно биографическая информация личностей социалистического лагеря могла быть интересна китайским читателям в тот временной период.

При переводе составители китайского издания сохранили первоначальную структуру словника, расположив статьи в русском алфавитном порядке. Это, естественно, осложняло поиск необходимой информации для китайских читателей. Возникла необходимость создания специального указателя, который помог бы найти нужную статью в соответствии с правилами китайской иероглифической письменности.

Далее в таблице № 12 подробно рассмотрены разделы в русском и китайском изданиях СИЭ:

Таблица № 12

Разделы в русском и китайском изданиях СИЭ

	СИЭ	Китайское издание СИЭ
Вводная часть	От редакции	汉译本出版说明 ‘Предисловие от китайской редакции’
	Список основных сокращений	Отсутствует
	Оформление библиографии	Отсутствует
Словник	Словарные статьи	正文 ‘Словарные статьи’
Приложение	Список карт	Отсутствует
Указатель	Отсутствует	词目表 ‘Указатель слов по пиньинь’

Источник: таблица составлена автором на основе исследования.

В китайском издании не переведено предисловие русского издания, а добавлено предисловие от китайской редакции; опущены разделы «Список основных сокращений», «Оформление библиографии», а также приложение «Список карт», но добавлен указатель слова по пиньинь, который лишь незначительно облегчил поиск информации ввиду постоянного возвращения читателей к указателю.

В русском и китайском изданиях имеются отличия в нумерации страниц. В СИЭ на каждой странице есть две колонки текста, и каждая из них пронумерована как отдельная страница. В китайском издании такой способ нумерации не используется, нумеруется не колонка, а страница. В русском издании применяется сплошная нумерация страниц на протяжении всей энциклопедии, а в китайском – отдельная нумерация в каждом разделе.

Итак, в макроструктуре русского и китайского издания СИЭ наблюдаются расхождения, и в китайском издании: 1) изменена заголовка оригинального произведения; 2) отбор словарных статей по строго заданной тематике (включены только персоналии, за исключением китайских); 3) изменены способы нумерации страницы и удалена часть разделов, присутствующих в оригинальном издании.

Микроструктура русского оригинала и китайского перевода.

По сравнению с изменениями в макроструктуре, в микроструктуре китайских переводов наблюдаются незначительные отличия, так как перевод текста словарных статей обычно стремится к максимальной близости к оригиналу, то есть статья переводится полностью без сокращений и добавлений. Тем не менее выявлены в сопоставлении и некоторые отличия.

1. «Советский энциклопедический словарь» (далее – СЭС) и «苏联百科词典» («Советский энциклопедический словарь», далее – китайское издание).

В китайском издании отдельные заголовочные единицы изменены для удобства пользователя. Так, длинные и сложные для понимания конструкции сокращались, а полная форма приводилась в толковании. Так, заголовочная единица «Известия Советов народных депутатов СССР» в переводном издании было сокращено до «Известия» (消息报) [苏联百科词典 1986: 1431].

Но в большинстве случаев в китайском издании заголовочная единица не упрощена, а осложнена: часто наблюдается перенос информации из толкований непосредственно в состав заголовочных единиц. Осложнение заголовочной единицы происходит, когда для передачи информации энциклопедического характера необходимо пояснить транскрибированные реалии, неизвестные китайскому читателю. Например, заголовочная единица «Эстел» в китайском издании стала «埃斯特尔钢铁公司» ‘металлургическая компания Эстел’ [Там же: 48], «Химия» в китайском издании – «化学出版社» ‘Издательство Химия’ [Там же: 536]. При совпадении в СЭС заголовочной единицы в китайском издании в соответствии с конкретной словарной статьёй добавляется лексическая единица, которая выступает в функции детерминанта родовидовых отношений и выполняет

функцию классифицирующего элемента. Так, в СЭС имеются три словарной статьи с заголовочной единицы «УРАЛ», в китайском издании они представлены как «乌拉尔山脉» ‘горы Урал’, «乌拉尔河» ‘река Урал’, «乌拉尔报» ‘газета Урал’ [Там же: 1382].

В китайском издании отсутствует дающаяся в СЭС этимологическая справка заимствованных терминов: МЕТЕОРЫ (от греч. *meteora* – атмосферные явления) [Советский энциклопедический словарь 1982: 797], ЛЕГИСЛАТУРА (от лат. *legislator* – предлагающий законопроект) [Там же: 695].

В СЭС название заголовка статьи, на которую ссылаются, пишется курсивом (НАВОЙ, см. также *Паковка* [Там же: 854]), причем такие ссылки даются только тогда, когда пользователю для полного понимания информации нужно ознакомиться с содержанием этих статей. В китайском издании используется аналогичная система перекрестных ссылок, однако их заголовки пишутся не курсивом, а полужирным шрифтом (织轴 另见卷装 [苏联百科词典 1986: 1590] ‘НАВОЙ, см. также **Паковка**’).

Таким образом, в русском и китайском изданиях микроструктура в основном идентична, небольшие изменения коснулись представления заголовочных единиц (выборочное упрощение и сокращение, перенос информации из толкований непосредственно в состав заголовочных единиц). В китайском издании исключены этимологические справки, в отдельных случаях изменен стиль шрифта на полужирный или курсив.

2. «Философская энциклопедия» (далее – ФЭ), «苏联哲学资料选辑» («Избранные материалы по советской философии», далее – китайское издание 60-х гг.) и «苏联哲学百科全书» («Советская философская энциклопедия», далее – китайское издание 80-х гг.).

В китайских изданиях используется разное написание иероглифов: в китайском издании 60-х гг. иероглифы были написаны преимущественно в традиционном, полном порядке (經濟, 譯者), а в издании 80-х иероглифы были упрощены (经济, 译者). Это связано с тем, что полный переход на упрощенную

иероглифику в Китае произошел в 1964 г. [Завьялова 2014: 186].

Во всех изданиях заголовочные единицы напечатаны полужирным шрифтом. В ФЭ заголовки дополнительно выделены заглавными буквами. В китайском издании 60-х гг. для выделения заголовочной единицы использовалось выравнивание по центру страницы, а в издании 80-х гг. после заголовочной единицы дополнительно дается ее русскоязычное написание (伯恩斯坦主义 **БЕРНШТЕЙНИАНСТВО**).

В конце словарной статьи в ФЭ приводятся источник, имя автора данной статьи с указанием города (Б. Пышков. Москва), а в китайских изданиях осуществляется полный перевод и добавляется еще имя переводчика (作者: Б. 佩什科夫, 莫斯科 译者: 彭仲文 ‘автор: Б. Пышков. Москва. Переводчик: Пэн Чжунвэнь’).

При этом в ФЭ ссылка на статью выделяется курсивом (*ревизионизм, реформизм, Бернштейн* [Философская 1960, т. 1: 152]), в китайском издании 60-х гг. опущена система ссылок, зато в издании 80-х гг. решено применить систему ссылок, идентичную оригиналу. Различие составляет только способ ее выделения, – в китайском издании используется не курсив, а полужирный шрифт (修正主义, 改良主义, 伯恩斯坦 ‘**ревизионизм, реформизм, Бернштейн**’).

Итак, различие микроструктуры русского издания, китайского издания 60-х гг. и китайского издания 80-х гг. состоит в том, что: 1) заголовочные единицы в китайских изданиях отображаются либо на китайском, либо и на китайском, и на русском; 2) система ссылок содержится в русском издании и в китайской версии 80-х гг., но отсутствует в китайской версии 60-х гг.; 3) в китайских изданиях используется разное написание иероглифов (традиционное в китайской версии 60-х гг. и упрощенное в китайской версии 80-х гг.); 4) в китайских изданиях добавлено имя переводчика в конце каждой словарной статьи.

3. «Советская историческая энциклопедия» (далее – СИЭ) и «世界历史百科全书» («Энциклопедия всемирной истории», далее – китайское издание).

В предисловии китайского издания отмечается несовпадение позиций

китайской стороны по отдельным историческим вопросам, при этом все словарные статьи полностью переведены в соответствии с оригиналом, а читателям следует учитывать наличие в ней спорных утверждений относительно «границ стран мира, спорных территорий, исторического развития, политических взглядов» (世界各国边界及其走向、争议地区、历史沿革及政治观点) [世界历史百科全书 1992: 1].

В обоих изданиях заголовочные единицы даются полужирным шрифтом, при этом в китайском издании имеются два варианта заголовков: русскоязычный и китайский (БОРИЛ 博里尔). В СИЭ словарные статьи сопровождаются статистическими таблицами, картами, диаграммами, иллюстрациями, которые в китайском издании решили опустить.

В СИЭ в конце словарной статьи помещаются библиография и список литературы, например в словарной статье «БОРИЛ»: «*Литература*: Златарски В., История на българската държава през сръбните векове, т. 3, София, 1940; Иречек К., Историја Срба, 2 изд., т. 1, Београд, 1952; Попруженко М., Синодик царя Борила, София, 1928» [Советская историческая энциклопедия 1961, т. 2: 618]. В китайском издании библиография и список литературы тоже отсутствуют.

В русском и китайском изданиях используются разные форматы помет с датой: 1) при указании рождения и смерти в русском издании используются квадратные скобки: [11.XI.1746–15.II.1816], а в китайском – круглые скобки: (1746 年 11 月 11 日–1816 年 2 月 15 日); 2) при указании даты по старому русскому календарю в русском издании используются круглые скобки: (4.X), а в китайском – специальный вид фигурных скобок: (10 月 4 日) ; 3) при указании сведений о времени правления в русском издании используются квадратные скобки: [1207–18], а в китайском – специальный вид фигурных скобок: (1207–1218 年) .

По контрасту с максимально точным переводом текста словарных статей в микроструктуре китайского перевода наблюдаются некоторые содержательно незначительные, но заметные отличия, в китайском издании: 1) заголовочные единицы напечатаны сначала на языке оригинала, а затем дублируются на китайском; 2) отсутствуют справочные материалы – таблицы, карты, иллюстрации;

3) особыми фигурными скобками выделяются периоды правления и даты в системе исчисления по старорусскому календарю.

Выводы. Проведенный анализ переводных энциклопедий показывает следующее:

1) Перевод энциклопедий осуществлялся с разными целями на разных исторических этапах Китая: в конце XIX в. – модернизация вооруженных сил; после провозглашения КНР в 1949 г. – продвижение социалистической идеологии; после политики реформ и открытости в 1978 г. – распространение научного мировоззрения и популяризация научных знаний. Переводные энциклопедии, возникшие в связи с необходимостью получения новых знаний, стали значимым каналом в трансфере знаний, специфическим историческим явлением в Китае.

2) Осознанное использование переводных энциклопедий в качестве значимого канала трансфера знаний отражается в том числе в структурных изменениях. Ряд различий между русским оригиналом и китайским переводом на уровне макроструктуры и микроструктуры объясняется языковыми особенностями, отечественной лексикографической традицией и конкретной редакционной политикой.

3) Активное отношение к трансферу знаний ярко проявляется на уровне макроструктуры: «корректирующие концептуальные процедуры» при отборе словарных статей для переводных изданий (удаления / добавления отдельных статей) и тематическая реорганизация.

4) Изменение микроструктуры при переводе минимально, но также задействует смысловые модификации на уровне представления отдельных концептов в заголовочных единицах и толкованиях, добавлений и опущений некоторой технической информации, изменения размера или стиля шрифта, сохранения или исключения этимологической справки, а также системы ссылок.

3.3. Переводы советских энциклопедий как источник новых слов

Сопоставление словников трех китайских переводных энциклопедических изданий «苏联百科词典» («Советский энциклопедический словарь», 1986), «苏联哲学百科全书» («Советская философская энциклопедия», 1984) и созданной на

базе «Советской исторической энциклопедии» «世界历史百科全书» («Энциклопедия всемирной истории», 1992) со словарями современных китайских словарей новых слов (полный список представлен в приложении № 2) показало то, что китайские переводные энциклопедии содержат большое количество заголовочных слов, позже включенных в китайские словари новых слов:

1) Анализ лексического состава китайского издания «Советского энциклопедического словаря» (74370 статей) показывает, что в переводном издании содержится 21796 заголовочных единиц, зафиксированных в словарях новых слов, что составляет 29.3% указанного общего количества статей. Это, в частности, такие заголовочные слова, как язычество / 多神教, эстетика / 美学, фотоэлемент / 光电池, ревкомы / 革命委员会, универмаг / 百货公司, ядерное оружие / 核武器, стекловолокно / 玻璃纤维, электролиз / 电解, электролиты / 电解质, радиоволны / 无线电波, троика / 三位一体, экономические кризисы / 经济危机.

2) Благодаря китайскому переводному изданию «Философской энциклопедии» (952 статей) в китайский научный обиход введено 206 новых слов, представленных в словарях новых слов, что составило 21.63% общего объема переведенных статей. Это, в частности, такие слова, как галактика / 银河系, демократический централизм / 民主集中制, абстракция / 抽象, диалектика / 辩证法, вероятность / 概率, бытие / 存在, аналогия / 类比, авторитет / 权威, гуманизм / 人道主义, анархизм / 无政府主义.

3) «Советская историческая энциклопедия» ввела в китайский научный обиход немало персоналий (в основном из социалистического лагеря), игнорируемых или крайне скудно описанных в западных энциклопедиях. Некоторые имена исторических лиц в переводном издании «Советской исторической энциклопедии» также включены в китайские словари новых слов: в китайской версии всего 8940 статей, количество зафиксированных в китайских словарях новых слов имен лиц составляет 1245, или 13.92%. Это, в частности, такие имена, как Лефевр Жорж / 勒费弗尔·乔治, Конт Огюст / 孔德·奥古斯特, Ницше Фридрих Вильгельм / 尼采·弗里德里希·威廉, Жуков Евгений Михайлович / 茹科

夫·叶夫根尼·米哈伊洛维奇, Ким Максим Павлович / 基姆·马克西姆·巴甫洛维奇, Чаушеску Николае / 齐奥塞斯库·尼古拉, Живков Тодор / 日夫科夫·托多尔, Фукудзава Юкити / 福泽谕吉, Толстов Сергей Павлович / 托尔斯托夫·谢尔盖·巴甫洛维奇.

Полученные результаты позволяют заключить, что примерно 10–30% в зависимости от издания лексических единиц, являющихся заголовочными в переводных энциклопедиях, попали в китайский язык и зафиксированы в национальных словарях новых слов.

Сопоставление толкований одной и той же лексической единицы в переводных энциклопедиях и словарях новых слов показывает, что при переходе от переводных энциклопедий к неографическим изданиям в толкованиях совпадающих заголовочных единиц могут наблюдаться различного рода смысловые модификации, неизбежно возникающие в процессе трансфера знаний. «Изучение опытов переноса и адаптации знания в гуманитарном познании свидетельствует о невозможности трансферизации знания без смысловых модификаций, которые сопровождают любой, даже самый элементарный процесс заимствования знания. Наиболее часто встречаются смысловые модификации двух типов: редуцирование части смыслов при адаптации заимствованных элементов и смысловые наращивания» [Постовалова 2016: 51].

Далее рассматриваются типичные смысловые модификации на примерах одинаковых статей из русского и китайского изданий энциклопедий, а также современных китайских словарей новых слов. Наблюдаются четыре типа отношений между толкованиями в энциклопедической литературе и в словарях новых слов: 1) сохранение толкования; 2) незначительные изменения толкования; 3) значительные сокращения и расширения толкования; 4) полное изменение толкования.

1) Сохранение толкования. Толкования одной и той же заголовочной единицы в исследуемых русских и китайских изданиях энциклопедий одинаковы, поскольку переведенный текст в китайском варианте энциклопедии семантически полностью

совпадает с оригиналом энциклопедии. Толкования некоторых лексических единиц в энциклопедиях и словарях новых слов также могут быть одинаковыми: «Конт Огюст / 孔德·奥古斯特» в русской энциклопедии объясняется как «французский философ, родоначальник позитивизма» [Советская историческая энциклопедия 1961, т. 7: 848], в китайском переводном издании дается дословный перевод «法国哲学家, 实证论的鼻祖» [世界历史百科全书 1992: 596], а в словаре новых слов – «法国哲学家、实证主义创始人» [新时期新名词大辞典 1992: 12] ‘Французский философ, основатель позитивизма’. Толкования в энциклопедии и в словаре новых слов одинаковы, разница заключается в использовании идентичных по смыслу слов «родоначальник / 鼻祖» и «основатель / 创始人».

2) Незначительные изменения толкования. Возможно изменение формулировок со строго научных на более описательные, но с сохранением основного значения лексической единицы:

«Радиоволны / 无线电波» в русской энциклопедии объясняется как «электромагнитные волны с частотой меньше 6000 ГГц (с длиной волны больше 100 мкм)» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1093], в китайском переводном издании дается дословный перевод «频率小于 3000 千兆赫 (波长 λ 大于 100 微米) 的电磁波» [苏联百科词典 1986: 1392], а в словаре новых слов – «在自由空间 (包括空气和真空) 传播的射频频段的电磁波» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 359] ‘Электромагнитные волны в радиочастотном диапазоне, распространяющиеся в свободном пространстве, включая воздух и вакуум’. В словаре новых слов не содержатся параметры радиоволн, но описывается среда, в которой они распространяются.

«Фотоэлемент / 光电池» в русской энциклопедии объясняется как «прибор, в котором под действием падающего на него света возникает электродвижущая сила (фотоэдс)» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1432], в китайском переводном издании дается дословный перевод «在光的照射下产生电动势 (光电势) 的元件» [苏联百科词典 1986: 474], а в словаре новых слов – «利用光的照射

产生电能的器件» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 155] ‘Компонент, генерирующий электрическую энергию с помощью светового излучения’. Толкования в энциклопедии и словаре новых слов максимально близки, и используются синонимы для обозначения данного типа устройства и принципов его действия.

3) Значительные сокращения и расширения толкования. Наиболее распространены очевидные изменения толкования, сопровождающиеся сокращением или расширением энциклопедических определений. Чаще всего при переходе от энциклопедий к неографическим изданиям наблюдается сокращение, обычно опускается слишком специализированная информация:

«Универмаг / 百货公司» в русской энциклопедии объясняется как «крупный магазин, торгующий непродуктовыми (часто и продуктовыми) товарами разнообразного ассортимента» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1386], в китайском переводном издании дается дословный перевод «出售各种非食物商品 (往往也有食物商品) 的大型商店» [苏联百科词典 1986: 111], а в словаре новых слов – «商场» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 10] ‘Торговый центр’. Толкование свелось к общему понятию, опущены указания на тип товаров, продаваемых в универмаге.

«Язычество / 多神教» в русской энциклопедии объясняется как «традиционное обозначение нетеистических религий по их противоположности к теизму» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1580], в китайском переводном издании дается дословный перевод «对同一神论对立的非一神论宗教的传统称呼» [苏联百科词典 1986: 333], а в словаре новых слов – «不止信奉一个神的宗教» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 109] ‘Религия, основанная на вере в нескольких божеств’. Толкование в словаре новых слов значительно короче и менее специфично: опущены определение «нетеистическая», указание на противопоставление теизму и на статус термина (традиционное обозначение).

«Эстетика / 美学» в русской энциклопедии объясняется как «философская наука, изучающая сферу эстетического как специфического проявления

ценностного отношения между человеком и миром, и область художественной деятельности людей» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1566], в китайском переводном издании дается дословный перевод «哲学的一部分, 研究人类和外部世界的重要关系中作为一种特定表现的属于美的范畴和人类的艺术活动范畴» [苏联百科词典 1986: 899], а в словаре новых слов приводится более короткое толкование – «研究自然界、社会和艺术领域中美的一般规律与原则的科学» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 261] ‘Наука, изучающая общие законы и принципы красоты в сфере природы, общества и искусства’. В энциклопедии, в отличие от словаря новых слов, содержится отнесение эстетики к философии и значительно более подробно определены сферы действия эстетики.

«Экономические кризисы / 经济危机» в русской энциклопедии объясняются как «фаза капиталистического цикла, во время которой происходит насильственное восстановление нарушенных в ходе развития капиталистической экономики пропорций воспроизводства» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1544], в китайском переводном издании дается дословный перевод «资本主义周期的一个阶段。资本主义经济发展过程中遭到破坏的再生产比例, 在这个阶段得到强制恢复» [苏联百科词典 1986: 626], а в словаре новых слов – «再生产过程中发生的生产过剩而引起的危机» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 215] ‘Кризис, вызванный перепроизводством в процессе воспроизводства’. В энциклопедии дается указание на определенную фазу капиталистического цикла и ее функциональное описание, в то время как в словаре новых слов приводится обобщенное толкование.

Сопоставление толкований лексических единиц в «Философской энциклопедии» и словаре новых слов показывает, что основные значения философских терминов не изменяются, но в словарях новых слов последовательно фиксируются более широкие значения, теряется узкое энциклопедическое значение:

«Гуманизм / 人道主义» в русской энциклопедии объясняется как «в узком смысле направление светской мысли эпохи Возрождения, связанное с изучением античных памятников в философии, этике, искусстве и в филологии; в широком

смысле – прогрессивное направление в общественные мысли, характеризующееся защитой достоинства личности, ее свободы и всестороннего развития, защитой человечности общественных отношений» [Философская энциклопедия 1960, т. 1: 412], в китайском переводном издании дается дословный перевод «狭义指文艺复兴时代与研究古希腊哲学、伦理学、艺术、语文学文献相联系的世俗思潮; 广义指维护个人的尊严、自由和全面发展, 维护社会关系的人道精神的进步社会思潮» [苏联哲学百科全书 1984: 12], а в словаре новых слов – «提倡关怀人、爱护人、尊重人, 以人为本、以人中心的一种思想体系» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 302] ‘Идеологическая система, основанная на пропаганде заботы о людях, любви к людям, уважения к людям, и того, что человек превыше всего, человек как основа основ’. В энциклопедии имеются узкое (направление светской мысли эпохи Возрождения) и широкое (принципы человечности) значения, а в словаре новых слов дается только широкое значение (принципы человечности).

«Анархизм / 无政府主义» в русской энциклопедии объясняется как «Мелкобуржуазное общественно-политическое течение, для которого характерны: индивидуализм, субъективизм и волюнтаризм; отрицательное отношение ко всякой государственной власти, в том числе к диктатуре пролетариата, и любой другой политической организации; непонимание роли крупного производства, защита мелкой частной собственности и мелкого хозяйства на земле; авантюристическая тактика “прямого действия” и требование немедленной социальной революции, немедленного уничтожения всякого государства» [Философская энциклопедия 1960, т. 1: 58], в китайском переводном издании дается дословный перевод «一种小资产阶级的社会政治思潮, 其特点是: 个人主义、主观主义和唯意志论; 对包括无产阶级专政在内的任何国家政权以及任何其他政治组织都抱否定的态度; 不懂得大生产的作用, 维护小私有制和小农经济; 采取“直接行动”的冒险主义策略, 要求立即实行社会革命、立即消灭任何国家» [苏联哲学百科全书 1984: 38], а в словаре новых слов – «反对任何形式的政府和国家的一种政治思潮» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 2: 345–346] ‘Идейно-политическое течение, противостоящее любой

форме правления и государства'. Толкование в энциклопедии более конкретизировано: «анархизм» в энциклопедии считается мелкобуржуазным общественно-политическим течением, а в словаре новых слов определяется как идейно-политическое течение.

В отдельных случаях возможно более расширенное или уточняющее толкование в словаре новых слов: «стеклянное волокно / 玻璃纤维» толкуется в русской энциклопедии как: «стекловолокно, формуют из расплавленного стекла» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1272], в китайском переводном издании дается дословный перевод «一种玻璃丝，由玻璃熔液制成» [苏联百科词典 1986: 179–180], а в словаре новых слов – «用熔融玻璃制成的极细的纤维» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 39] 'Сверхтонкое волокно, изготавливаемое из расплавленного стекла'. В словаре новых слов добавилось определение «сверхтонкое», описывающее свойство стекловолокна.

Сопоставляя описания персоналий в энциклопедии и словаре новых слов, можно заметить, что в словарях новых слов часто в толкование добавляются оценочные эпитеты. Так, «Лефевр Жорж / 勒费弗尔·乔治» в русской энциклопедии объясняется как «французский историк, один из крупных специалистов в области истории французской буржуазной революции конца XVIII в.» [Советская историческая энциклопедия 1961, т. 8: 606], в китайском переводном издании дается дословный перевод «法国历史学家、18 世纪末法国资产阶级革命史的著名专家之一» [世界历史百科全书 1992: 693], а в словаре новых слов – «法国享有世界性声誉的著名历史学家之一» [新时期新名词大辞典 1992: 1120] 'Один из всемирно известных историков во Франции'. В словаре новых слов указывается, что данный историк «знаменитый» и пользуется всемирной славой, в то время как в энциклопедии на это нет указания.

4) Полное изменение толкования. Особый интерес с точки зрения неогеографии представляет изменение значения единицы, зафиксированной в словаре новых слов, по сравнению с энциклопедиями:

«Троица / 三位一体» в русской энциклопедии объясняется как «один из

основных догматов христианства, согласно которому Бог един по своей сущности, но существует в трех лицах (ипостасях): Бог-отец, Бог-сын и Св. Дух» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1358], в китайском переводном издании дается дословный перевод «基督教基本信条之一: 上帝就其本质而言是一个, 但是有三个位格: 圣父、圣子 (逻各斯) 和圣灵» [苏联百科词典 1986: 1128], а в словаре новых слов – «三种因素密切结合成为一个整体» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 2: 278] ‘Три фактора тесно объединены в единое целое’. В переводной энциклопедии толкуется через призму энциклопедических знаний как догмат христианства (Бог-отец, Бог-сын и Св. Дух), а в китайском словаре новых слов объясняется как явление (три фактора тесно объединены в единое целое) без религиозной составляющей. В словаре новых слов не указывается на связь с религиозной сферой, важно не энциклопедическое значение слова «троица» из религиоведения, а новое переносное значение.

«Электролиз / 电解» в русской энциклопедии объясняется как «совокупность процессов электрохимического окисления – восстановления, происходящих на погруженных в электролит электродах при прохождении электрического тока» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1549], в китайском переводном издании дается дословный перевод «电流通过浸没在电解液中的电极时, 在电极上发生的电化学氧化还原反应的总称» [苏联百科词典 1986: 304], а в словаре новых слов – «将电流通过电解质溶液或熔融态物质, 而在阴极和阳极上引起氧化还原反应的过程; 比喻人在某种状况下的失控感» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 1: 94] ‘Протекание электрического тока через раствор электролита или расплавленное вещество, вызывающее окислительно-восстановительные реакции на катоде и аноде; олицетворение неконтролируемого чувства в определенном состоянии’. В данном случае сочетается как расширенное по сравнению с энциклопедией толкование (упоминание «окислительно-восстановительных реакций на катоде и аноде»), так и изменение значения лексической единицы, ее использование в метафорическом смысле (потеря контроля над собой).

«Ревкомы / 革命委员会» в русской энциклопедии объясняется как

«чрезвычайные органы советской власти (1918–20)» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1110], в китайском переводном издании дается дословный перевод «指 1918–1920 年国内战争期间 苏维埃政权的临时非常机构» [苏联百科词典 1986: 433], а в словаре новых слов – «“文化大革命”中各行政区域以及各部门、各单位在“夺权”后成立的临时性权力机构» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 2: 82] ‘Временные органы власти, образованные после «захвата власти» административно-территориальными управлениями, ведомствами и подразделениями во время культурной революции’. В словаре новых слов дается толкование другому явлению в другой исторический период (во время китайской культурной революции), суть данной лексической единицы не меняется, но старое явление переносится в новый контекст, и при этом в словаре новых слов старый контекст (органы Советской власти) не упоминается вообще и не объясняется, что подобные органы и их названия существовали в ранний советский период.

Таким образом, при переходе от переводных энциклопедий к неографическим изданиям у совпадающих заголовочных единиц могут наблюдаться различного рода модификации, от незначительных изменений формулировок до полного переосмысления значения лексической единицы. Подобные изменения связаны с тем, что энциклопедические словари характеризуются особым типом дефиниции термина или понятия (определения, толкования значений), отражающей «строгое научные классифицированные признаки данного понятия, термина, явления и т. п., известные науке на момент его описания в энциклопедическом словаре» [Дубичинский 2009: 74]. Статья энциклопедии может включать «не только одну дефиницию, но также и другие сведения об описываемом понятии (термине, персоналии, историческом событии и т. д.); в этом случае дается перечень не только первичных, но и вторичных признаков, классификация видов и подвидов понятия, зачастую указывается различное понимание понятия в разные исторические эпохи, разными научными направлениями, исторические справки и другие сведения» [Там же]. А словари новых слов отражают «обыденное, обиходное восприятие значения слова носителям языка» [Там же]. Поэтому в словаре новых слов

терминологическое значение обычно отходит на второй план, и часто упор делается на переносное значение как дополнительный вариант употребления энциклопедического термина.

В данном параграфе подробно рассматриваются переводы советских энциклопедий, те же самые закономерности прослеживаются также с китайскими переводами американских и британских переводных энциклопедий, и они также выступали как источники новых слов. Подчеркивая важность переводных энциклопедических произведений, китайские лексикографы называют перевод заголовочных единиц самым ответственным, трудоемким и значимым делом для введения в национальный научный обиход новых слов [陈叔琪 1986; 张娟云 1987; 赵洵 1987; 吴长福 1988]. В частности, китайские ученые об этом пишут, что только в области музыки перевод «Encyclopedia Britannica» впервые ознакомил китайских читателей с такими новыми лексическими единицами, как известные музыканты, музыкальные шедевры разных стран и эпох (в том числе джаз, народная музыка в отдаленных уголках мира), различные музыкальные структуры, жанры, музыкальные термины и инструменты, духовые оркестры, хоры, аккомпанементные группы, национальные коллективы, различные жанры и выступления, певцы [陈贤德 1987: 15].

Выводы. Анализ переводов советских энциклопедий позволяет говорить о следующем:

1) Переведенные на китайский язык иностранные энциклопедии, в том числе и советские, послужили актуальным источником новых китайских лексических единиц, зафиксированных позже в национальных словарях новых слов, а также одним из значимых каналов трансфера знаний. Это стало возможным благодаря особенностям информационного пространства в Китае того времени и связано с тенденцией китайской неогрфии к отражению в специализированных словарях новых слов энциклопедического характера.

2) Сопоставление толкований одной и той же лексической единицы в переводных энциклопедиях и словарях новых слов показывает, что при переходе от переводных энциклопедий к неогрфическим изданиям в толкованиях

совпадающих заголовочных единиц могут наблюдаться различного рода модификации – от незначительных изменений до полного переосмысления значения лексической единицы (толкование может или полностью сохраниться, или измениться весьма незначительно, или расшириться / сузиться, или полностью измениться).

3) Попадая из переводных энциклопедий в словари новых слов, лексические единицы чаще всего могли приобретать переносное значение, а также опускать часть собственно энциклопедических сведений. Подобные изменения связаны с тем, что энциклопедии ориентируются на точные научные толкования терминов, а словари новых слов – на обыденное, обиходное восприятие значения слова.

Выводы по главе III

Анализ соотношения лингвистической и энциклопедической информации в русских и китайских словарях новых слов и исследование китайских переводов трех советских энциклопедий позволил выявить следующее:

1) В современной русской и китайской неографии наблюдается стремление представить в словарных статьях и лингвистическую, и энциклопедическую информацию, поэтому и в русских, и в китайских словарях новых слов дается больше энциклопедической информации, чем в толковых словарях. Объединение лингвистической и энциклопедической информации в словарях новых слов обусловлено тем, что зафиксированные новые лексические единицы, но еще не вполне освоенные языком, не имеют устоявшегося толкования. В этой ситуации привлечение энциклопедических сведений увеличивает информационный потенциал словарной статьи, позволяя более полно раскрыть разные аспекты бытования неологизма. При этом русские словари новых слов остаются все же преимущественно лингвистическими, а китайские, привлекая значительно больше, чем русские словари, энциклопедической информации, могут быть либо комплексными словарями, либо энциклопедическими.

2) В контексте высокой степени «энциклопедичности» китайских словарей новых слов особый интерес представляют переведенные на китайский язык западные и советские энциклопедии, ставшие важным явлением интеллектуальной

истории Китая второй половины XX в., времени, когда страна активно преодолевала информационную закрытость предыдущего периода, связанную с жесткой идеологизацией 50–60-х гг. и культурной революцией 70-х. Переводные иностранные энциклопедии, в том числе советские, были призваны дать широкой читающей публике Китая доступ к современным знаниям в наиболее систематизированном виде. Они послужили значимым каналом трансфера знаний в конце XX в. и таким образом стали актуальным источником новых лексических единиц, зафиксированных позже в словарях новых слов.

3) Осознанное использование переводных энциклопедий в качестве значимого канала трансфера знаний отражается в том числе в структурных изменениях. Сопоставление советских энциклопедических изданий с изданными на их основе китайскими энциклопедическими изданиями позволило выявить ряд тех особенностей макро- и микроструктуры китайскоязычных изданий по отношению к оригинальным русским, которые обусловлены конкретной целью перевода, типологическими различиями русского и китайского языков, национальной лексикографической традицией и являются следствием следующих изменений, внесенных в китайские издания: изменение заголовка лексикографического произведения; добавление или удаление словарных статей, их отбор по строго заданной тематике; изменение представления заголовочных единиц (выборочное упрощение и сокращение, перенос информации из толкования непосредственно в состав заголовочной единицы, заголовочные единицы в переводном издании могут быть напечатаны на языке оригинала); построение корпуса словарных статей по порядку возрастания количества черт в иероглифическом написании заголовочного слова или по порядку на пиньинь); добавление и опущение некоторых технических разделов (предисловия, указателя для удобства поиска, списка сокращений); сокращение / исключение системы ссылок, а также отдельных разделов словарных статей – этимологической справки, списка использованной литературы, таблиц, карт, иллюстраций и библиографии; изменение типографического оформления словарного текста.

4) В данной главе проанализировано то, как в КНР был осуществлен перевод

трех советских энциклопедий («Советский энциклопедический словарь» (1982), «Философская энциклопедия» (1960–1970), «Советская историческая энциклопедия» (1961–1976)) и на их базе были созданы необходимые стране в то время такие энциклопедические издания, как «苏联百科词典» («Советский энциклопедический словарь», 1986), «苏联哲学百科全书» («Советская философская энциклопедия», 1984) и «世界历史百科全书» («Энциклопедия всемирной истории», 1992). Сопоставление словников этих трех переводных энциклопедических изданий со словниками современных китайских словарей новых слов показало, что примерно 10–30% лексических единиц (в зависимости от издания), являющихся заголовочными в переведенных энциклопедиях, были позже зафиксированы в национальных словарях новых слов. Это позволяет говорить о том, что переводные энциклопедические словари и энциклопедии могут быть важным источником появления новых лексических единиц в том языке, на который перевод осуществлен.

5) Проведенное сопоставление толкований одной и той же лексической единицы в переводных энциклопедиях и словарях новых слов показало, что при переходе от переводных энциклопедий к неографическим изданиям в толкованиях совпадающих заголовочных единиц могут наблюдаться различного рода модификации: толкование может или полностью сохраниться, или измениться весьма незначительно, или расшириться / сузиться, или полностью измениться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление в русской и китайской лексикографии теории и практики лексикографического описания неологизмов было вызвано осознанием составителями словарей динамики лексических изменений. Наиболее полное и объективное представление лексических новаций становится возможным в словарях новых слов – специальных словарях, в которых объектом описания являются собственно новые слова.

Русские неографические исследования проводились в основном централизованно, а китайская неография с самого начала своего развития носит выраженный региональный характер. Русские и китайские словари новых слов в совокупности образуют словарную систему, задача которой состоит в отражении новой лексики относительно разных по длительности периодов времени. Продолжительность в русских словарях обычно жестко задана, а в китайских варьирует в зависимости от авторской концепции конкретных словарей. И русские, и китайские лексикографы переходят на современные компьютерные технологии отбора и обработки лексического материала, используют лингвистические корпуса и сетевые источники, а также издают электронные словари.

Сопоставление современных русских и китайских словарей новых слов показывает, что они опираются на существующие лексикографические традиции и в организационных принципах наиболее близки к толковым словарям. Несмотря на такую близость, русские и китайские словари новых слов имеют специфические черты, характерные только для данного типа словаря. Отличия между ними объясняются типом письменности, национальными культурными и лексикографическими традициями, типологическими характеристиками национального языка. Особое влияние на структуру русских и китайских словарей новых слов оказывает языковая ситуация в конкретной стране: в русских словарях новых слов придается важное значение оценки степени нормативности лексики, а в китайских последовательно учитывается региональная специфика словоупотребления.

Важной особенностью русских и китайских словарей новых слов является

наличие в них значительной доли энциклопедической информации. И русские, и китайские лексикографы при составлении словарной статьи словарей новых слов стремятся к синтезу лингвистической и энциклопедической информации для того, чтобы увеличить общий информационный потенциал. При этом в китайских словарях новых слов энциклопедический характер описания проявляется еще ярче, чем в русских.

В конце XX в. в КНР переводные иностранные энциклопедии стали одним из значимых каналов трансфера знаний и тем самым послужили источником новых слов. При переводе энциклопедий возможны значительные изменения в составе словарных статей и структурная реорганизация, что объясняется конкретными целями перевода, языковыми и культурными различиями и обеспечивает оптимальный трансфер знаний. В переводных энциклопедиях наблюдается большое количество тех заголовочных слов, позже зафиксированных в словарях новых слов, при этом толкование одной и той же лексической единицы в переводных энциклопедиях и словарях новых слов может отличаться довольно сильно.

В наши дни русские и китайские словари новых слов середины XX в. – начала XXI в. и переводные энциклопедии конца XX в. продолжают представлять интерес как с точки зрения истории лингвистики, так и в качестве важного источника информации об общих лексических процессах и конкретных исторических реалиях, отражающих динамику многогранной действительности в неисчерпаемых языковых изменениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов 2018 – Алпатов В.М. Слово и части речи. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 256 с.
2. Архангельская 2019 – Архангельская Ю.В. Камерные инновации Л.Н. Толстого: на пути в узус // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 19. Материалы международной научной конференции Вторые Григорьевские Чтения «Неология как проблема лингвистической поэтики». М., 2019. 296 с.
3. Ахманова 1966 – Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
4. Баранов 1993 – Баранов М.Т., Костяева Т.А., Прудникова А.В. Русский язык: справочные материалы / под ред. Н.М. Шанского. 6-е изд., испр. М.: Просвещение, 1993. 289 с.
5. Блинова 2014 – Блинова О.И. Размышления о лингвокультурологических пометах в словаре // Вопросы лексикографии. 2014. № 2 (6). С. 122–129.
6. Большая советская энциклопедия 1954 – Большая советская энциклопедия. Т. 29: Н – Николаев / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Большая советская энциклопедия, 1954. 632 с.
7. Большая советская энциклопедия 1974 – Большая советская энциклопедия. Т. 17: Моршин – Никиш / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая советская энциклопедия, 1974. 616 с.
8. Большой энциклопедический словарь 1993 – Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия. СПб.: Ленинградская галерея, 1993. 1628 с.
9. Брагина 1973 – Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М.: Просвещение, 1973. 224 с.
10. Будагов 1947 – Будагов Р.А. Слово и его значение. Научно-популярный очерк. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета, 1947. 66 с.
11. Будагов 2003 – Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М.: Добросвет–2000, 2003. 544 с.

12. Буров 2007 – Буров В.Г., Семенас А.Л. Китайско-русский словарь новых слов и выражений. М.: Восточная книга, 2007. 736 с.
13. Буцева 2006 – Буцева Т.Н. Итоги развития и современное состояние неологического направления русской академической лексикографии // Русская академическая неогграфия: (к 40-летию научного направления): материалы Международной конференции / отв. ред. Т.Н. Буцева и О.М. Карева. СПб.: Издательство Лема: ИЛИ РАН, 2006. С. 7–14.
14. Буцева 2009 – Буцева Т.Н. Введение // Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в. Т. 1 / отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 5–6.
15. Буцева 2011 – Буцева Т.Н. О названии словарей новых слов русского языка в аспекте эволюции их содержания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 85–89.
16. Буцева 2012 – Буцева Т.Н. «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.»: из опыта составления и редактирования // Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012. № 3. С. 242–262.
17. Введенская 2011 – Введенская Л.А. Русская лексикография. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 379 с.
18. Вепрева 2007 – Вепрева И.Т., Купина Н.А. Новое слово в социально-психологическом контексте современности // Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина / отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук. М.: Языки славянской культуры, 2007. 664 с.
19. Власенко 2009 – Власенко С.В. Русский как язык перевода современного глобального языкового кода // Русский язык за рубежом. 2009. № 3. С. 63–68.
20. Всеволодова 1982 – Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 283 с.
21. Гак 1978 – Гак В.Г. О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1978. С. 37–52.
22. Гак 1982 – Гак В.Г. Новое в русской лексике. Словарные материалы–77; Новое

- в русской лексике. Словарные материалы–78 // Вопросы языкознания. 1982. № 3. С. 122–127.
23. Глинкина 2007 – Глинкина Л.А. «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина в аспекте лингводидактики // Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 99–105.
24. Головин 1983 – Головин Б.Н. Введение в языкознание. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 231 с.
25. Голубева-Монаткина 2017 – Голубева-Монаткина Н.И. Размышляя о словаре “Dictionnaire de la philosophie russe” // Языковая личность: аспекты изучения: Сборник научных статей памяти члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова / под ред. И.В. Ружицкого и Е.В. Потемкиной. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 101–109.
26. Голубева-Монаткина 2019 – Голубева-Монаткина Н.И. О многоавторском словаре Мориса Реймса // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 19. Материалы международной научной конференции «Вторые Григорьевские чтения: Неология как проблема лингвистической поэтики». М., 2019. С. 238–243.
27. Горелов 1984 – Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.
28. Денисов 1993 – Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1993. 245 с.
29. Дубичинский 2009 – Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М.: Флинта: Наука, 2009. 432 с.
30. Егерев 2015 – Егерев С.В., Захарова С.А. Краудсорсинг в науке // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 311–322.
31. Елистратов 1997 – Елистратов В.С. Язык старой Москвы: лингвоэнциклопедический словарь. М.: Русские словари, 1997. 701 с.
32. Жданова 2012 – Жданова Е.А. Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 388–392.

33. Жданова 2013 – Жданова Е.А. Словообразовательные неологизмы с негативной оценкой // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (2). С. 73–77.
34. Жеребило 2010 – Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
35. Завьялова 1996 – Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. М.: Научная книга, 1996. 207 с.
36. Завьялова 2014 – Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. 2-е изд. М.: Восточная книга, 2014. 320 с.
37. История русской лексикографии 1998 – История русской лексикографии / отв. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 1998. 610 с.
38. Калинин 1978 – Калинин А.В. Лексика русского языка. 3-е изд. М.: Издательство МГУ, 1978. 232 с.
39. Катлинская 2008 – Катлинская Л.П. Толковый словарь новых слов и значений русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2008. 380 с.
40. Кодухов 1987 – Кодухов В.И. Введение в языкознание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987. 288 с.
41. Козырев 2000 – Козырев В.А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке: очерки о словарях русского языка. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. 356 с.
42. Козырев 2004 – Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. М.: Дрофа, 2004. 285 с.
43. Козырев 2018 – Козырев В.А., Черняк В.Д. Современный русский язык. Лексикография. М.: КНОРУС, 2018. 300 с.
44. Концевич 2008 – Концевич Л.Р. Пиньинь // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Т. 3. Литература. Язык и письменность / гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2008. С. 708–710.
45. Котелова 1971 – Котелова Н.З. Предисловие // Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. / под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. М.: Советская энциклопедия, 1971. С. 5–15.

46. Котелова 1974 – Котелова Н.З. Искусственный семантический язык (теоретические предпосылки) // Вопросы языкознания. 1974. № 5. С. 48–63.
47. Котелова 1976 – Котелова Н.З. Семантическая характеристика терминов в словарях // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1976. С. 30–46.
48. Котелова 1978 – Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1978. С. 5–26.
49. Котелова 1980 – Котелова Н.З. Предисловие // Новое в русской лексике. Словарные материалы – 77 / под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1980. С. 3–9.
50. Котелова 1984 – Котелова Н.З. Предисловие // Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. М.: Русский язык, 1984. С. 3–12.
51. Котелова 1988 – Котелова Н.З. Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов // Советская лексикография: сб. ст. / Науч. совет по лексикологии и лексикографии АН СССР; редкол.: Караулов Ю.Н. и др. М.: Русский язык, 1988. С. 46–63.
52. Котелова 1995 – Котелова Н.З. Предисловие // Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов) / под ред. Н.З. Котеловой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 4–13.
53. Кочергина 2017 – Кочергина К.С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: сопоставительный анализ // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 20–38.
54. Кронгауз 2001 – Кронгауз М.А. Семантика. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 399 с.
55. Крысин 2002 – Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.
56. Крысин 2018а – Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: очерки

- о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008. 318 с.
57. Крысин 2018б – Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2018. 416 с.
58. Кузнецова 1989 – Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.
59. Левашов 1996 – Левашов Е.А. Словарь новых слов русского языка // Русская речь. 1996. № 3. С. 110–111.
60. Левашов 2009 – Левашов Е.А. Введение // Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в. Т. 1 / отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 3–5.
61. Лексикография русского языка 2009 – Лексикография русского языка / под ред. Д.М. Поцепни. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 672 с.
62. Ли 2003 – Ли Сяндун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. М.: Негосударственное образовательное учреждение «Институт иностранных языков», 2003. № 2 (14). С. 30–34.
63. Лингвистический энциклопедический словарь 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
64. Лыков 1976 – Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высшая школа, 1976. 119 с.
65. Ма 2007 – Ма Иньмао. Русская философия в Китае // Вопросы философии. 2007. № 5. С. 68–72.
66. Маринова 2006 – Маринова Е.В. Теоретические основы неологии и их освещение в современной научной литературе // Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: Сборник статей по материалам международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Б.Н. Головина. Нижний Новгород, 2006. С. 249–251.
67. Маринова 2011 – Маринова Е.В. Так говорили в 90-е... Размышления над страницами нового словаря // Русская речь. 2011. № 5. С. 118–125.

68. Мильчин 1998 – Мильчин А.Э., Чельцова Л.К. Справочник издателя и автора. М.: Олимп; ООО «Фирма “Издательство АСТ”», 1998. 685 с.
69. Морковкин 1986 – Морковкин В.В. О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному: сб. статей / под ред. В.В. Морковкина, Л.Б. Трушиной. М.: Русский язык, 1986. С. 102–117.
70. Намитокова 1987 – Намитокова Р.Ю. Окказиональная ономастика и отономастические окказионализмы // Эволюция семантических и функциональных свойств русской лексики: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Г. Добродомов. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1987. С. 119–128.
71. Немченко 1994 – Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах: учебный словарь-справочник. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1994. 251 с.
72. Новая философская энциклопедия 2010 – Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. IV / науч.-ред. совет: председатель совета В.С. Степин и др. М.: Мысль, 2010. 736 с.
73. Новые слова и значения 2009 – Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.: в 3 т. / отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб.: Дмитрий Буланин. Т. 1: А – К. 2009. 813 с.; Т. 2: Клиент-банк – Паркетный. 2014. 1389 с.; Т. 3: Паркомат – Я. 2014. 1356 с.
74. Перфильева 2011 – Перфильева Н.В., Ху Пэйпэй. Понятие слова в китайском и русском языках. Ассимиляция английских неологизмов в китайском языке // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 4. С. 49–55.
75. Попова 2017 – Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2017. 168 с.
76. Постовалова 2016 – Постовалова В.И. Пути и принципы трансферизации знания в гуманитарных науках // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Коллективная монография. М.: Культурная революция, 2016. С. 36–60.

77. Розенталь 1985 – Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
78. Розенталь 2010 – Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. 11-е изд. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.
79. Русский язык 1979 – Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979. 431 с.
80. Семенас 2005 – Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М.: Восток–Запад, 2005. 310 с.
81. Сенько 1994 – Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке. Владикавказ: Ир, 1994. 183 с.
82. Складывшаяся 1998 – Складывшаяся Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
83. Словарь иностранных слов 1989 – Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Русский язык, 1989. 624 с.
84. Словарь лингвистических терминов 1960 – Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо; пер. с фр. Н.Д. Андреева; под ред. А.А. Реформаторского. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 436 с.
85. Словарь русского языка 1895 – Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. I, А–Д / под ред. Я.К. Грота. СПб.: типография Имп. Акад. наук, 1895. 680 с.
86. Словарь терминов по информатике 1971 – Словарь терминов по информатике на русском и английском языках / Г.С. Жданова, Е.С. Колобродова, В.А. Полушкин, А.И. Черный. М.: Наука, 1971. 359 с.
87. Смирнова 2008 – Смирнова Л.Г. Лексика с оценочным компонентом значения в современном русском языке. Смоленск, 2008. 268 с.
88. Советская историческая энциклопедия 1961 – Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1961–1976.
89. Советский энциклопедический словарь 1982 – Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1982.

1600 с.

90. Современный русский язык 1962 – Современный русский язык. Ч. 1: Лексикология. Фонетика. Словообразование / Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшкова, Н.М. Шанский. М.: Издательство Московского университета, 1962. 344 с.
91. Суперанская 2019 – Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / отв. ред. А.А. Реформатский. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 366 с.
92. Сухина 2010 – Сухина Ю.С. Особенности интеграции буквенных слов в китайскую языковую систему // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2010. № 8. С. 104–109.
93. Толковый словарь русского языка 1935 – Толковый словарь русского языка. Т. 1: А – Кюрины / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935. 1562 стб.
94. Толковый словарь современного русского языка 2001 – Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складчиков. М.: Астрель: АСТ, 2001. 944 с.
95. Томашевский 1983 – Томашевский Б.В. Стилистика. 2-е изд., испр. и доп. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1983. 288 с.
96. Фещенко 2016 – Фещенко В.В., Бочавер С.Ю. Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Коллективная монография. М.: Культурная революция, 2016. С. 5–34.
97. Философская энциклопедия 1960 – Философская энциклопедия: в 5 т. / глав. ред. Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1960–1970.
98. Цай 2019 – Цай Хунянь. Русский и китайский толковые словари: сходство и различие: диссертация кандидата филологических наук. М., 2019. 168 с.
99. Цзя 2007 – Цзя Цзэлинь. Изучение русской и советской философии в Китае // Вопросы философии. 2007. № 5. С. 64–67.

100. Чиркова 1975 – Чиркова Е.К. О критериях отграничения окказиональных слов литературного языка // Современная русская лексикография. Л., 1975. С. 91–101.
101. Шанский 1972 – Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 2-е изд., испр. М.: Просвещение, 1972. 327 с.
102. Шелов 2010 – Шелов С.Д. Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 795–799.
103. Шестакова 2019 – Шестакова Л.Л. Авторские неологизмы как предмет лексикографического описания // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 19. Материалы международной научной конференции Вторые Григорьевские Чтения «Неология как проблема лингвистической поэтики». М., 2019. С. 244–252.
104. Шимчук 2009 – Шимчук Э.Г. Русская лексикография. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 336 с.
105. Шмелев 1977 – Шмелев Д.Н. Современный русский язык: лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
106. Щерба 1966 – Щерба Л.В. О словарях живого литературного языка // Современная русская лексикология / глав. ред. С.Г. Бархударов. М.: Наука, 1966. С. 74–80.
107. Щерба 1974 – Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1974. С. 265–304.
108. Щичко 2014 – Щичко В.Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. 208 с.
109. Энциклопедический словарь юного филолога 1984 – Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / гл. ред. Степанов Г.В. М.: Педагогика, 1984. 351 с.
110. Энциклопедический словарь-справочник 2014 – Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Т. 1 / под общ. ред.

- А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 840 с.
111. Языкознание 1998 – Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
 112. Яхонтов 1982 – Яхонтов С.Е. Основные понятия грамматики изолирующих языков // Теоретические проблемы восточного языкознания / отв. ред. В.М. Солнцев, И.Ф. Вардуль, Ю.Я. Плам. Ч. II. М., 1982. С. 156–163.
 113. Integrum 2006 – Integrum: точные методы и гуманитарные науки / отв. ред.-сост. Г. Никипорец-Такигава. М: Летний сад, 2006. 429 с.
 114. 巢峰 2004 – 巢峰. 谈新词语辞典 // 出版科学. 2004 (1): 8–11 (Чао Фэн. О словарях новых слов // Наука о издательстве. 2004. № 1. С. 8–11).
 115. 陈炳迢 1991 – 陈炳迢. 辞书编纂学概论. 上海: 复旦大学出版社, 1991. 344 页 (Чэнь Бинтяо. Введение в лексикографию. Шанхай: Фудань дасюэ чубаньшэ, 1991. 344 с.).
 116. 陈瑞国 1994 – 陈瑞国. 词典标注词性浅谈 // 理论学习月刊. 1994 (9): 47–50 (Чэнь Жуйго. О частеречных пометах в словарях // Ежемесячник изучения теории. 1994. № 9. С. 47–50).
 117. 陈叔琪 1986 – 陈叔琪. 词典中的苏联地名译名的几个问题 // 辞书研究. 1986. № 2. 112–118 页 (Чэнь Шуци. О некоторых вопросах перевода советских топонимов в словарях // Лексикографические исследования. 1986. № 2. С. 112–118).
 118. 陈贤德 1987 – 陈贤德. 《简明不列颠百科全书》和《苏联百科词典》比较谈 // 书林. 1987. № 10. 14–15 页 (Чэнь Сяньдэ. Сравнение «Краткой британской энциклопедии» и «Советского энциклопедического словаря» // Лес книг. 1987. № 10. С. 14–15).
 119. 陈原 1997 – 陈原. 关于新词语的随想 // 语文建设. 1997 (3): 14 (Чэнь Юань. Размышления о неологизмах // Строительство языка. 1997. № 3. С. 14).
 120. 陈章太 2008 – 陈章太. 论语言资源 // 语言文字应用. 2008 (1): 9–14 (Чэнь Чжантай. О лингвистических ресурсах // Использование устной и письменной речи. 2008. № 1. С. 9–14).

121. 冯敏萱 2000 – 冯敏萱. 从汉语新词看语言接触与新时期社会心态 // 南京师范大学文学院学报. 2000 (1): 85–90 (Фэн Миньсюань. Языковой контакт и общественный настрой нового периода в аспекте новых слов китайского языка // Вестник Института литературы Нанкинского педагогического университета. 2000. № 1. С. 85–90).
122. 傅祚华 1999 – 傅祚华. 《不列颠百科全书》中译史略 // 辞书研究. 1999. № 6. 126–136 页 (Фу Цзохуа. Краткая история перевода «Британской энциклопедии» на китайский язык // Лексикографические исследования. 1999. № 6. С. 126–136).
123. 郭伏良 2001 – 郭伏良. 新中国成立以来汉语词汇发展变化研究. 保定: 河北大学出版社, 2001. 184 页 (Го Фулян. Исследование развития и изменения лексики китайского языка с момента образования Нового Китая. Баодин: Хэбэй дасюэ чубаньшэ, 2001. 184 с.).
124. 郭锐 1999 – 郭锐. 语文词典的词性标注问题 // 中国语文. 1999 (2): 150–158 (Го Жуй. Вопрос о частеречных пометах в лингвистических словарях // Китайская филология. 1999. № 2. С. 150–158).
125. 侯敏 2010 – 侯敏. 关于新词语编年本编纂的思考 // 辞书研究. 2010 (2): 29–38 (Хоу Минь. Мышление о составлении словаря-ежегодника новых слов // Лексикографические исследования. 2010. № 2. С. 29–38).
126. 简明语言学词典 1985 – 简明语言学词典 / 王今铮. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1985. 495 页 (Краткий лингвистический словарь / Ван Цзиньчжэн. Хух-Хото: Нэймэнгу жэньминь чубаньшэ, 1985. 495 с.).
127. 金常政 1985 – 金常政. 百科全书编纂概论. 太原: 山西人民出版社, 1985. 281 页 (Цзинь Чанчжэн. Введение в составление энциклопедий. Тайюань: Шаньси жэньминь чубаньшэ, 1985. 281 с.).
128. 金常政 1990 – 金常政. 《不列颠百科全书》与《简明不列颠百科全书》 // 中国图书评论. 1990. № 6. 108–109 页 (Цзинь Чанчжэн. «Британская энциклопедия» и «Краткая британская энциклопедия» // Китайское книжное

- обозрение. 1990. № 6. С. 108–109).
129. 李建国 1996 – 李建国. 新词新语研究与辞书编纂 // 辞书研究. 1996 (3): 30–38 (Ли Цзянго. Изучение новых слов, выражений и составление лексикографических произведений // Лексикографические исследования, 1996. № 3. С. 30–38).
130. 李建国 2004 – 李建国. 新词语词典编纂的理论思考 // 辞书研究. 2004 (4): 10–17 (Ли Цзянго. Теоретическое мышление о неографии // Лексикографические исследования. 2004. № 4. С. 10–17).
131. 林立 1982 – 林立. 名词动词兼类和词典标注词性问题 // 辞书研究. 1982 (1): 66–72 (Линь Ли. Вопрос о выступающих слов в функции имени существительного и глагола и о частеречных пометах в словарях // Лексикографические исследования. 1982. № 1. С. 66–72).
132. 刘叔新 1990 – 刘叔新. 汉语描写词汇学. 北京: 商务印书馆, 1990. 385 页 (Лю Шусинь. Описательная лексикология китайского языка. Пекин: Шаньбу иньшугуань, 1990. 385 с.).
133. 刘涌泉 1994 – 刘涌泉. 谈谈字母词 // 语文建设. 1994 (10): 7–9 (Лю Юнцюань. О буквенных словах // Строительство языка. 1994. № 10. С. 7–9).
134. 刘尊棋 1986 – 刘尊棋. 编译《简明不列颠百科全书》的意义和作用. 辞书研究. 1986. № 4. 1–5 页 (Лю Цзуньци. Значение и роль составления и перевода «Краткой британской энциклопедии» // Лексикографические исследования. 1986. № 4. С. 1–5).
135. 吕叔湘 1984 – 吕叔湘. 大家来关心新词新义 // 辞书研究. 1984 (1): 8–14 (Люй Шусян. Давайте займемся новыми словами и значениями // Лексикографические исследования. 1984. № 1. С. 8–14).
136. 实用中国语言学词典 1992 – 实用中国语言学词典 / 葛本仪. 青岛: 青岛出版社, 1992. 590 页 (Практический китайский лингвистический словарь / Гэ Бэньи. Циндао: Циндао чубаньшэ, 1992. 590 с.).
137. 世界历史百科全书 1992 – 世界历史百科全书 / 黑龙江大学等. 北京: 商务印书馆, 1992. 1519 页 (Энциклопедия всемирной истории / Хэйлунцзянский

- университет и др. Пекин: Шанъу иньшугуань, 1992. 1519 с.).
138. 苏联百科词典 1986 – 苏联百科词典 / 丁祖永等. 北京: 中国大百科全书出版社, 1986. 2045 页 (Советский энциклопедический словарь / Дин Цзуюн и др. Пекин: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 1986. 2045 с.).
139. 苏联哲学百科全书 1984 – 苏联哲学百科全书 / 上海译文出版社. 上海: 上海译文出版社, 1984. 572 页 (Советская философская энциклопедия / Шанхай ивэнь чубаньшэ. Шанхай: Шанхай ивэнь чубаньшэ, 1984. 572 с.).
140. 苏联哲学资料选辑 1963 – 苏联哲学资料选辑, 第十一辑 / 《哲学研究》编辑部. 上海: 上海人民出版社, 1963, 379 页 (Избранные материалы по советской философии, 11-й выпуск / Редакция «Философские исследования». Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1963. 379 с.).
141. 孙常叙 1956 – 孙常叙. 汉语词汇. 长春: 吉林人民出版社, 1956. 493 页 (Сунь Чансюй. Лексика китайского языка. Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 1956. 493 с.).
142. 宛志文 1985 – 宛志文. 虚词词性标注的统一性和释义方式 // 辞书研究. 1985 (2): 69–74 (Вань Чживэнь. Единство частеречных пометах о служебном слове и способы толкования // Лексикографические исследования. 1985. № 2. С. 69–74).
143. 王德春 1983 – 王德春. 词汇学研究. 济南: 山东教育出版社, 1983. 330 页 (Ван Дэчунь. Лексикологические исследования. Цзинань: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ, 1983. 330 с.).
144. 王德春 1987 – 王德春. 语言学教程. 济南: 山东教育出版社, 1987. 480 页 (Ван Дэчунь. Введение в языкознание. Цзинань: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ, 1987. 480 с.).
145. 王铁昆 1991 – 王铁昆. 10 年来的汉语新词语研究 // 语文建设. 1991 (4): 9–13 (Ван Текунь. Изучение неологизмов китайского языка за последние 10 лет // Строительство языка. 1991. № 4. С. 9–13).
146. 王铁昆 1992 – 王铁昆. 新词语的判定标准与新词新语词典编纂的原则 //

- 语言文字应用. 1992 (4): 14–20 (Ван Текунь. Стандарты определения неологизмов и принципы составления словаря новых слов и выражений // Использование устной и письменной речи. 1992. № 4. С. 14–20).
147. 吴长福 1988 – 吴长福. 《历史百科》译后谈译名 // 山西大学学报 (哲学社会科学版). 1988. № 4. 47–50 页 (У Чанфу. О переводе терминов в «Исторической энциклопедии» // Вестник Шаньсийского университета (серия: философия и общественные науки). 1988. № 4. С. 47–50).
148. 现代汉语词典 2004 – 现代汉语词典 / 中国社会科学院语言研究所. 北京: 商务印书馆, 2004. 1767 页 (Словарь современного китайского языка / Институт лингвистики Китайской академии общественных наук. Пекин: Шаньхуа иньшугуань, 2004. 1767 с.).
149. 新词新语新用法编写组 1987 – 新词新语新用法编写组. 新词新语新用法 // 语文建设. 1987 (5): 28–30 (Группа по составлению новых слов, выражений и их употреблений. Новые слова, выражения и их употребления // Строительство языка. 1987. № 5. С. 28–30).
150. 新词语 1962 – 新词语 / 文字改革出版社. 北京: 文字改革出版社, 1962. 114 页 (Новые слова / Вэньцзы гайгэ чубаньшэ. Пекин: Вэньцзы гайгэ чубаньшэ, 1962. 114 с.).
151. 新订新名词辞典 1952 – 新订新名词辞典 / 春明出版社. 上海: 春明出版社, 1952. 9134 页 (Словарь новых имен существительных / Чуньмин чубаньшэ. Шанхай: Чуньмин чубаньшэ, 1952. 9134 с.).
152. 新时期新名词大辞典 1992 – 新时期新名词大辞典 / 马国泉. 北京: 中国广播电视出版社, 1992. 1216 页 (Большой словарь новых имен существительных нового периода / Ма Гоцюань. Пекин: Чжунго гуанбо дяньши чубаньшэ, 1992. 1216 с.).
153. 邢福义 2007 – 邢福义. 新词语的监测与搜获. 一个汉语本体研究者的思考 // 语文研究. 2007 (2): 1–4 (Син Фуи. Мониторинг и обнаружение новых слов. Размышления исследователя китайского языка // Филологические исследования.

2007. № 2. С. 1–4).
154. 徐慰曾 1986 – 徐慰曾. 《简明不列颠百科全书》简介 // 辞书研究. 1986. № 4. 6–10 页 (Сюй Вэйцзэн. Обзор «Краткой британской энциклопедии» // Лексикографические исследования. 1986. № 4. С. 6–10).
155. 严辰松 2002 – 严辰松. 论“字”对汉语词汇和语法的影响 // 现代外语. 2002 (3): 231–240 (Янь Чэньсун. О влиянии «иероглифа» на лексику и грамматику китайского языка // Современный иностранный язык. 2002. № 3. С. 231–240).
156. 杨彬 2008 – 杨彬. 心智的门铃. 英语新词的认知阐释. 济南: 山东大学出版社, 2008. 301 页 (Ян Бинь. Психологический дверной звонок. Разъяснение восприятия неологизмов английского языка. Цзинань: Шаньдун дасюэ чубаньшэ, 2008. 301 с.).
157. 姚汉铭 1990 – 姚汉铭. 论新词语的文化分布、产生途径及成因 // 曲靖师专学报. 1990 (4): 45–50 (Яо Ханьмин. К вопросу о расположении культур, пути создания и происхождении неологизмов // Вестник Цюйцзинского педагогического высшего учебного заведения. 1990. № 4. С. 45–50).
158. 语言学百科词典 1993 – 语言学百科词典 / 戚雨村. 上海: 上海辞书出版社, 1993. 705 页 (Лингвистический энциклопедический словарь / Ци Юйцунь. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1993. 705 с.).
159. 张娟云 1987 – 张娟云. 《苏联百科词典》中文版的词目处理 // 辞书研究. 1987. № 3. 90–95 页 (Чжан Цюаньюнь. Перевод словарных статей китайской версии «Советского энциклопедического словаря» // Лексикографические исследования. 1987. № 3. С. 90–95).
160. 张全之 2018 – 张全之, 徐璐. 鲁迅原创词汇(短语)汇释 // 鲁迅研究月刊. 2018 (1): 4–17 (Чжан Цюаньжи, Сюй Лу. Сборник разъяснений авторских слов (словосочетаний) Лу Синя // Ежемесячный исследовательский журнал Лу Синя. 2018. № 1. С. 4–17).
161. 张志毅 2015 – 张志毅, 张庆云. 理论词典学. 北京: 商务印书馆, 2015. 412 页 (Чжан Чжи, Чжан Цинюнь. Теория лексикографии. Пекин: Шаньбу

- иньшугуань, 2015. 412 с.).
162. 章宜华 2007 – 章宜华, 雍和明. 当代词典学. 北京: 商务印书馆, 2007. 530 页 (Чжан Ихуа, Юн Хэмин. Современная лексикография. Пекин: Шаньу иньшугуань, 2007. 530 с.).
163. 赵克勤 1988 – 赵克勤. 论新词语 // 语文研究. 1988 (2): 32–35 (Чжао Кэцин. К вопросу о неологизмах // Филологические исследования. 1988. № 2. С. 32–35).
164. 赵洵 1987 – 赵洵, 李锡胤. 关于《苏联百科词典》中文译本 // 博览群书. 1987. № 6. 31 页 (Чжао Сюнь, Ли Сиинь. О переводе «Советского энциклопедического словаря» // Начитанность. 1987. № 6. С. 31).
165. 中国语言生活状况报告 2008 – 中国语言生活状况报告 2007 上编 / “中国语言生活状况报告”课题组. 北京: 商务印书馆, 2008. 449 页 (Доклад об условиях языковой жизни в Китае (2007): первая часть / Научная группа «Доклад об условиях языковой жизни в Китае». Пекин: Шаньу иньшугуань, 2008. 449 с.).
166. 钟稔 1980 – 钟稔. 汉语词典标注词性问题 // 辞书研究. 1980 (1): 68–93 (Чжун Цинь. Вопрос о частеречных пометах в словарях китайского языка // Лексикографические исследования. 1980. № 1. С. 68–93).
167. 周荐 2007a – 周荐. 新词语的认定及其为词典收录等问题 // 江苏大学学报(社会科学版). 2007 (3): 23–28 (Чжоу Цзянь. К вопросу об определении новых слов и их словарной фиксации // Вестник Цзянсуского университета (серия: общественные науки). 2007. № 3. С. 23–28).
168. 周荐 2007b – 周荐. 序 // 中国当代流行语全览 / 夏中华. 上海: 学林出版社, 2007. 1–4 页 (Чжоу Цзянь. Предисловие // Обзор китайских современных модных слов / Ся Чжунхуа. Шанхай: Сюэлинь чубаньшэ, 2007. С. 1–4).
169. 周荐 2015 – 周荐. 新词语研究和新词语词典编纂六十年 // 辞书研究. 2015 (2): 14–20 (Чжоу Цзянь. Шестидесятилетие неологии и неографии // Лексикографические исследования. 2015. № 2. С. 14–20).
170. 周艺 1984 – 周艺. 论汉语词典应标明词类 // 上海师范大学学报. 1984 (2):

- 116–121 (Чжоу И. О необходимости частеречных помет в словарях китайского языка // Вестник Шанхайского педагогического университета. 1984. № 2. С. 116–121).
171. 邹嘉彦 2008 – 邹嘉彦, 游汝杰. 汉语新词与流行语的采录和界定 // 语言研究. 2008 (2): 53–61 (Цзоу Цзянь, Ю Жунцзе. Отбор и определение новых слов и модных слов китайского языка // Лингвистические исследования. 2008. № 2. С. 53–61).
172. 邹瑞玥 2015 – 邹瑞玥. 《100 年汉语新词新语大辞典》在沪首发 (Цзоу Жуйюэ. «Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет» впервые издан в Шанхае) [Электронный ресурс]. – <http://www.chinanews.com/cul/2015/08-10/7458857.shtml>.
173. 100 年汉语新词新语大辞典 2014 – 100 年汉语新词新语大辞典: 三卷 / 宋子然. 上海: 上海辞书出版社. 上卷: 1912–1949. 2014. 502 页; 中卷: 1949–1978. 2014. 473 页; 下卷: 1978–2011. 2014. 924 页 (Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет: в 3 т. / Сун Цзыжань. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ. Т. 1: 1912–1949. 2014. 502 с.; Т. 2: 1949–1978. 2014. 473 с.; Т. 3: 1978–2011. 2014. 924 с.).
174. 2016 汉语新词语 2017 – 2016 汉语新词语 / 侯敏. 北京: 商务印书馆, 2017. 198 页 (Новые слова китайского языка – 2016 / Хоу Минь. Пекин: Шаньбу иньшугуань, 2017. 198 с.).
175. 21 世纪华语新词语词典 2007 – 21 世纪华语新词语词典 / 邹嘉彦, 游汝杰. 上海: 复旦大学出版社, 2007. 469 页 (Словарь новых слов китайского языка XXI в. / Цзоу Цзянь, Ю Жунцзе. Шанхай: Фудань дасюэ чубаньшэ, 2007. 469 с.).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Список русских словарей новых слов²⁶

№	Название словаря	Составитель словаря	Место издания	Название издательства	Год издания	Объем
01	Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг.	ИЛИ РАН	Москва	Советская энциклопедия	1971	543 с.
02	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 77	ИЛИ РАН	Москва	Русский язык	1980	176 с.
03	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 78	ИЛИ РАН	Москва	Русский язык	1981	262 с.
04	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 79	ИЛИ РАН	Москва	Русский язык	1982	320 с.
05	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 80	ИЛИ РАН	Москва	Русский язык	1984	287 с.
06	Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг.	ИЛИ РАН	Москва	Русский язык	1984	805 с.
07	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 81	ИЛИ РАН	Москва	Русский язык	1986	288 с.
08	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 82	ИЛИ РАН	Москва	Русский язык	1986	253 с.
09	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 83	ИЛИ РАН	Москва	Русский язык	1987	190 с.
10	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 84	ИЛИ РАН	Москва	Русский язык	1989	427 с.
11	Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х гг.)	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	1995	876 с.
12	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 85	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	1996	351 с.
13	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 86	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	1996	381 с.
14	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 87	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	1996	352 с.
15	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 88	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	1996	420 с.
16	Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг.	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	1997	903 с.
17	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 89	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	2001	372 с.
18	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 90	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	2004	674 с.

²⁶ Материал располагается в хронологическом порядке по годам публикаций. Список составлен автором по результатам исследования.

№	Название словаря	Составитель словаря	Место издания	Название издательства	Год издания	Объем
19	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 92	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	2004	212 с.
20	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 91	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	2005	604 с.
21	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 94	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	2006	400 с.
22	Словарь новой русской лексики	Балыхина Т.М., Горчакова Н.Ю.	Москва	Издательство Российского университета дружбы народов	2006	67 с.
23	Толковый словарь новых слов и значений русского языка	Катлинская Л.П.	Москва	АСТ: Астрель	2008	380 с.
24	Новое в русской лексике. Словарные материалы – 93	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	2008	453 с.
25	Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка	Асланова Л.А.	Москва	Дом Славянской книги	2010	959 с.
26	Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.	ИЛИ РАН	Санкт-Петербург	Дмитрий Буланин	2009–2014	в 3 т.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Список китайских словарей новых слов²⁷

№	Название словаря	Составитель словаря	Место издания	Название издательства	Год издания	Объем
01	新订新名词辞典	春明出版社	上海	春明出版社	1952	9134 页
	Словарь новых имен существительных	Чуньмин чубаньшэ	Шанхай	Чуньмин чубаньшэ	1952	9134 с.
02	新词语	文字改革出版社	北京	文字改革出版社	1962	114 页
	Новые слова	Вэньцзы гайгэ чубаньшэ	Пекин	Вэньцзы гайгэ чубаньшэ	1962	114 с.
03	汉语新词词典	闵家骥, 刘庆隆, 韩敬体, 晁继周	上海	上海辞书出版社	1987	269 页
	Словарь новых слов китайского языка	Минь Цзяцзи, Лю Цинлун, Хань Цзинти, Хуан Цзичжоу	Шанхай	Шанхай цышу чубаньшэ	1987	269 с.
04	现代汉语新词词典	王均熙	济南	齐鲁书社	1987	197 页
	Современный словарь новых слов китайского языка	Ван Цзюньси	Цзинань	Цилу шушэ	1987	197 с.
05	新词新语新义	沈孟璆	福州	福建教育出版社	1987	267 页
	Новые слова, выражения и значения	Шэнь Мэнъин	Фучжоу	Фуцзянь цзяоюй чубаньшэ	1987	267 с.
06	汉语新语词词典	韩明安	济南	山东教育出版社	1988	1013 页
	Словарь новых слов китайского языка	Хань Минань	Цзинань	Шаньдун цзяоюй чубаньшэ	1988	1013 с.
07	新词新语词典	李行健	北京	语文出版社	1989	410 页
	Словарь новых слов и выражений	Ли Синцзянь	Пекин	Юйвэнь чубаньшэ	1989	410 с.
08	当代汉语新词词典	刘继超	西安	陕西人民出版社	1990	307 页
	Современный словарь новых слов китайского языка	Лю Цзичао	Сиань	Шаньси жэньминь чубаньшэ	1990	307 с.
09	现代汉语新词新语新义词典	诸丞亮	北京	中国工人出版社	1990	901 页
	Современный словарь новых слов, выражений и значений китайского языка	Чжу Чэнлянь	Пекин	Чжунго гунжэнь чубаньшэ	1990	901 с.
10	新词新义辞典	唐超群	武汉	武汉工业大学出版社	1990	517 页

²⁷ Материал располагается в хронологическом порядке по годам публикаций. Список составлен автором по результатам исследования.

№	Название словаря	Составитель словаря	Место издания	Название издательства	Год издания	Объем
	Словарь новых слов и значений	Тан Чаоцунь	Ухань	Ухань гунъе дасюэ чубаньшэ	1990	517 с.
11	常用新词语词典	张寿康	北京	经济日报出版社	1991	787 页
	Словарь наиболее употребительных новых слов	Чжан Шоукан	Пекин	Цзинцзи жибао чубаньшэ	1991	787 с.
12	汉语新词新义	刘配书	沈阳	辽宁大学出版社	1991	348 页
	Новые слова и значения китайского языка	Лю Пэйшу	Шэньян	Ляонин дасюэ чубаньшэ	1991	348 с.
13	汉语新词新义词典	闵家骥	北京	中国社会科学出版社	1991	873 页
	Словарь новых слов и значений китайского языка	Минь Цзяцзи	Пекин	Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ	1991	873 с.
14	新词新义词典	雷良启, 王玮	长沙	湖南教育出版社	1991	375 页
	Словарь новых слов и значений	Лэй Лянцзи, Ван Вэй	Чанша	Хунань цзяоюй чубаньшэ	1991	375 с.
15	新语词大词典	韩明安	哈尔滨	黑龙江人民出版社	1991	777 页
	Большой словарь новых слов и выражений	Хань Минань	Харбин	Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ	1991	777 с.
16	1991 汉语新词语	于根元	北京	北京语言学院出版社	1992	109 页
	Новые слова китайского языка – 1991	Юй Гэньюань	Пекин	Бэйцзин юйянь сюэюань чубаньшэ	1992	109 с.
17	当代新词语大辞典	文会	大连	大连出版社	1992	797 页
	Современный словарь новых слов китайского языка	Вэнь Хуэй	Далянь	Далянь чубаньшэ	1992	797 с.
18	党的十一届三中全会以来新名词术语词典	张首吉	济南	济南出版社	1992	544 页
	Словарь новых имен существительных и терминов после третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва	Чжан Шоуцзи	Цзинань	Цзинань чубаньшэ	1992	544 с.
19	现代汉语新词典	刘文义	北京	中国妇女出版社	1992	1136 页
	Новый словарь современного китайского языка	Лю Вэньи	Пекин	Чжунго фунюй чубаньшэ	1992	1136 с.
20	新时期新名词大辞典	马国泉	北京	中国广播电视出版社	1992	1216 页

№	Название словаря	Составитель словаря	Место издания	Название издательства	Год издания	Объем
	Большой словарь новых имен существительных нового периода	Ма Гоцюань	Пекин	Чжунго гуанбо дяньши чубаньшэ	1992	1216 с.
21	1992 汉语新词语	于根元	北京	北京语言学院出版社	1993	145 页
	Новые слова китайского языка – 1992	Юй Гэньюань	Пекин	Бэйцзин юйянь сюэюань чубаньшэ	1993	145 с.
22	汉语新词词典	王均熙	上海	汉语大词典出版社	1993	924 页
	Словарь новых слов китайского языка	Ван Цзюньси	Шанхай	Ханьюй дацйдянь чубаньшэ	1993	924 с.
23	汉语新词语词典	李达仁	北京	商务印书馆	1993	794 页
	Словарь новых слов китайского языка	Ли Дажэнь	Пекин	Шанъу иньшугуань	1993	794 с.
24	汉语新语汇词典	郭熙	南京	江苏教育出版社	1993	630 页
	Словарь новых слов и выражений китайского языка	Го Си	Нанкин	Цзянсу цзяюй чубаньшэ	1993	630 с.
25	新词新语词典	李行健	北京	语文出版社	1993	590 页
	Словарь новых слов и выражений	Ли Синцзянь	Пекин	Юйвэнь чубаньшэ	1993	590 с.
26	新词语词典	奚博先, 鲁宝元	北京	人民邮电出版社	1993	475 页
	Словарь новых слов	Си Босянь, Лу Баюань	Пекин	Жэньминь юдянь чубаньшэ	1993	475 с.
27	1993 汉语新词语	刘一玲	北京	北京语言学院出版社	1994	136 页
	Новые слова китайского языка – 1993	Лю Илин	Пекин	Бэйцзин юйянь сюэюань чубаньшэ	1994	136 с.
28	改革开放以来新词新语辞典	林康义	大连	大连理工大学出版社	1994	344 页
	Словарь новых слов и выражений после проведения политики реформы и открытости	Линь Канъи	Далянь	Далянь лигун чубаньшэ	1994	344 с.
29	现代汉语新词词典	于根元	北京	北京语言学院出版社	1994	983 页
	Современный словарь новых слов китайского языка	Юй Гэньюань	Пекин	Бэйцзин юйянь сюэюань чубаньшэ	1994	983 с.
30	现代汉语新词语词典	于根元	北京	中国青年出版社	1994	1198 页

№	Название словаря	Составитель словаря	Место издания	Название издательства	Год издания	Объем
	Современный словарь новых слов китайского языка	Юй Гэньюань	Пекин	Чжунго циннянь чубаньшэ	1994	1198 с.
31	1994 汉语新词语	刘一玲	北京	北京语言学院出版社	1996	117 页
	Новые слова китайского языка – 1994	Лю Илин	Пекин	Бэйцзин юйянь сюэюань чубаньшэ	1996	117 с.
32	汉语新词新语年编 (1995–1996)	宋子然	成都	四川人民出版社	1997	165 页
	Ежегодный сборник новых слов и выражений китайского языка (1995–1996)	Сун Цзыжань	Чэнду	Сычуань жэньминь чубаньшэ	1997	165 с.
33	简明汉语新词词典	王均熙	上海	上海世界图书出版公司	1997	663 页
	Краткий словарь новых слов китайского языка	Ван Цзюньси	Шанхай	Шанхай шицзе тушу чубань гунсы	1997	663 с.
34	精选汉语新词语词典	周洪波	成都	四川人民出版社	1997	457 页
	Избранный словарь новых слов китайского языка	Чжоу Хунбо	Чэнду	Сычуань жэньминь чубаньшэ	1997	457 с.
35	现代汉语新词语词典 (1978–2000)	林伦伦	广州	花城出版社	2000	324 页
	Современный словарь новых слов китайского языка (1978–2000)	Линь Лунылунь	Гуанчжоу	Хуачэн чубаньшэ	2000	324 с.
36	新词新语词典	姚汉铭	西安	未来出版社	2000	469 页
	Словарь новых слов и выражений	Яо Ханьмин	Сиань	Вэйлай чубаньшэ	2000	469 с.
37	汉语新词新语年编 (1997–2000)	宋子然	成都	四川人民出版社	2002	256 页
	Ежегодный сборник новых слов и выражений китайского языка (1997–2000)	Сун Цзыжань	Чэнду	Сычуань жэньминь чубаньшэ	2002	256 с.
38	当代汉语新词词典	王均熙	上海	汉语大词典出版社	2003	674 页
	Современный словарь новых слов китайского языка	Ван Цзюньси	Шанхай	Ханьюй да цыдянь чубаньшэ	2003	674 с.
39	新词语大词典	亢世勇	上海	上海辞书出版社	2003	1730 页

№	Название словаря	Составитель словаря	Место издания	Название издательства	Год издания	Объем
	Большой словарь новых слов	Кан Шиюн	Шанхай	Шанхай цышу чубаньшэ	2003	1730 с.
40	新词语小词典	贺国伟, 张志云	上海	上海辞书出版社	2003	276 页
	Маленький словарь новых слов	Хэ Говэй, Чжан Чжиюнь	Шанхай	Шанхай цышу чубаньшэ	2003	276 с.
41	新华新词语词典	周洪波	北京	商务印书馆	2003	455 页
	Синьхуа словарь новых слов	Чжоу Хунбо	Пекин	Шаньу иньшугуань	2003	455 с.
42	当代汉语新词语词典	曲伟, 韩明安	北京	中国大百科全书出版社	2004	1367 页
	Современный словарь новых слов китайского языка	Цюй Вэй, Хань Минань	Пекин	Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ	2004	1367 с.
43	汉语新词新语年编 (2001–2002)	宋子然	成都	四川人民出版社	2004	222 页
	Ежегодный сборник новых слов и выражений китайского языка (2001–2002)	Сун Цзыжань	Чэнду	Сычуань жэньминь чубаньшэ	2004	222 с.
44	现代汉语新词语词典	《现代汉语新词语词典》编委会	北京	商务印书馆国际有限公司	2005	1053 页
	Современный словарь новых слов китайского языка	Редакционная коллегия «Современный словарь новых слов китайского языка»	Пекин	Шаньу иньшугуань гоцзи юсянь гунсы	2005	1053 с.
45	新词新语词典	沈孟璎	成都	四川辞书出版社	2005	364 页
	Словарь новых слов и выражений	Шэнь Мэнин	Чэнду	Сычуань цышу чубаньшэ	2005	364 с.
46	汉语新词新语年编 (2003–2005)	宋子然, 杨小平	成都	巴蜀书社	2006	424 页
	Ежегодный сборник новых слов и выражений китайского языка (2003–2005)	Сун Цзыжань, Ян Сяопин	Чэнду	Башу шушэ	2006	424 с.
47	新世纪汉语新词语词典	王均熙	上海	汉语大词典出版社	2006	587 页
	Словарь новых слов китайского языка нового века	Ван Цзюньси	Шанхай	Ханьюй дацзидянь чубаньшэ	2006	587 с.
48	学生新词语词典	亢世勇	上海	上海辞书出版社,	2006	455 页

№	Название словаря	Составитель словаря	Место издания	Название издательства	Год издания	Объем
	Словарь новых слов для учащихся	Кан Шиюн	Шанхай	Шанхай цышу чубаньшэ	2006	455 с.
49	2006 汉语新词语	周荐	北京	商务印书馆	2007	132 页
	Новые слова китайского языка – 2006	Чжоу Цзянь	Пекин	Шанъу иньшугуань	2007	132 с.
50	21 世纪华语新词语词典	邹嘉彦, 游汝杰	上海	复旦大学出版社	2007	469 页
	Словарь новых слов китайского языка XXI в.	Цзоу Цзянь, Ю Жуцзе	Шанхай	Фудань дасюэ чубаньшэ	2007	469 с.
51	2007 汉语新词语	侯敏, 周荐	北京	商务印书馆	2008	259 页
	Новые слова китайского языка – 2007	Хоу Минь, Чжоу Цзянь	Пекин	Шанъу иньшугуань	2008	259 с.
52	2008 汉语新词语	侯敏, 周荐	北京	商务印书馆	2009	293 页
	Новые слова китайского языка – 2008	Хоу Минь, Чжоу Цзянь	Пекин	Шанъу иньшугуань	2009	293 с.
53	新中国 60 年新词新语词典	沈孟璿	成都	四川辞书出版社	2009	673 页
	Словарь новых слов и выражений китайского языка за 60 лет после образования КНР	Шэнь Мэнин	Чэнду	Сычуань цышу чубаньшэ	2009	673 с.
54	汉语新词新语年编 (2006–2008)	宋子然, 杨小平	成都	四川师范大学电子出版社	2009	258 页
	Ежегодный сборник новых слов и выражений китайского языка (2006–2008)	Сун Цзыжань, Ян Сяопин	Чэнду	Сычуань шифань дасюэ дяньцзы чубаньшэ	2009	258 с.
55	现代汉语新词语词典	亢世勇, 刘海润	上海	上海辞书出版社	2009	428 页
	Современный словарь новых слов китайского языка	Кан Шиюн, Лю Хайжунь	Шанхай	Шанхай цышу чубаньшэ	2009	428 с.
56	2009 汉语新词语	侯敏, 周荐	北京	商务印书馆	2010	427 页
	Новые слова китайского языка – 2009	Хоу Минь, Чжоу Цзянь	Пекин	Шанъу иньшугуань	2010	427 с.
57	全球华语新词语词典	邹嘉彦, 游汝杰	北京	商务印书馆	2010	360 页
	Словарь новых слов китайского языка в мире	Цзоу Цзянь, Ю Жуцзе	Пекин	Шанъу иньшугуань	2010	360 с.
58	2010 汉语新词语	侯敏, 周荐	北京	商务印书馆	2011	316 页

№	Название словаря	Составитель словаря	Место издания	Название издательства	Год издания	Объем
	Новые слова китайского языка – 2010	Хоу Минь, Чжоу Цзянь	Пекин	Шаньу иньшугуань	2011	316 с.
59	汉语新词新语年编 (2009–2010)	宋子然, 杨小平	成都	巴蜀书社	2011	314 页
	Ежегодный сборник новых слов и выражений китайского языка (2009–2010)	Сун Цзыжань, Ян Сяопин	Чэнду	Башу шушэ	2011	314 с.
60	汉语新词词典 (2005–2010)	王均熙	上海	学林出版社	2011	264 页
	Словарь новых слов китайского языка (2005–2010)	Ван Цзюньси	Шанхай	Сюэлинь чубаньшэ	2011	264 с.
61	2011 汉语新词语	侯敏, 杨尔弘	北京	商务印书馆	2012	315 页
	Новые слова китайского языка – 2011	Хоу Минь, Ян Эрхун	Пекин	Шаньу иньшугуань	2012	315 с.
62	中学生新词新语词典	亢世勇	上海	上海辞书出版社	2012	460 页
	Школьный словарь новых слов и выражений	Кан Шиюн	Шанхай	Шанхай цышу чубаньшэ	2012	460 с.
63	新词语 10000 条	刘海润, 亢世勇	上海	上海辞书出版社	2012	469 页
	10000 новых слов	Лю Хайжунь, Кан Шиюн	Шанхай	Шанхай цышу чубаньшэ	2012	469 с.
64	2012 汉语新词语	侯敏, 邹煜	北京	商务印书馆	2013	256 页
	Новые слова китайского языка – 2012	Хоу Минь, Цзоу Юй	Пекин	Шаньу иньшугуань	2013	256 с.
65	100 年汉语新词新语大辞典	宋子然	上海	上海辞书出版社	2014	三卷
	Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет	Сун Цзыжань	Шанхай	Шанхай цышу чубаньшэ	2014	в 3 т.
66	2013 汉语新词语	侯敏, 邹煜	北京	商务印书馆	2014	172 页
	Новые слова китайского языка – 2013	Хоу Минь, Цзоу Юй	Пекин	Шаньу иньшугуань	2014	172 с.
67	2014 汉语新词语	侯敏, 邹煜	北京	商务印书馆	2015	178 页
	Новые слова китайского языка – 2014	Хоу Минь, Цзоу Юй	Пекин	Шаньу иньшугуань	2015	178 с.

№	Название словаря	Составитель словаря	Место издания	Название издательства	Год издания	Объем
68	新世纪新词语大词典 (2000–2015)	亢世勇, 刘海润	上海	上海辞书出版社	2015	761 页
	Большой словарь новых слов нового века (2000–2015)	Кан Шиюн, Лю Хайжунь	Шанхай	Шанхай цышу чубаньшэ	2015	761 с.
69	汉语新词新语年编 (2011–2013)	杨小平	成都	四川辞书出版社	2015	619 页
	Ежегодный сборник новых слов и выражений китайского языка (2011–2013)	Ян Сяопин	Чэнду	Сычуань цышу чубаньшэ	2015	619 с.
70	2015 汉语新词语	侯敏, 邹煜	北京	商务印书馆	2016	190 页
	Новые слова китайского языка – 2015	Хоу Минь, Цзоу Юй	Пекин	Шаньбу иньшугуань	2016	190 с.
71	现代汉语新词语词典	刘海润, 亢世勇	上海	上海辞书出版社	2016	491 页
	Современный словарь новых слов китайского языка	Лю Хайжунь, Кан Шиюн	Шанхай	Шанхай цышу чубаньшэ	2016	491 с.
72	2016 汉语新词语	侯敏	北京	商务印书馆	2017	198 页
	Новые слова китайского языка – 2016	Хоу Минь	Пекин	Шаньбу иньшугуань	2017	198 с.
73	2017 汉语新词语	邹煜	北京	商务印书馆	2018	143 页
	Новые слова китайского языка – 2017	Цзоу Юй	Пекин	Шаньбу иньшугуань	2018	143 с.
74	新词语大词典	亢世勇, 刘海润	上海	上海辞书出版社	2018	1250 页
	Большой словарь новых слов	Кан Шиюн, Лю Хайжунь	Шанхай	Шанхай цышу чубаньшэ	2018	1250 с.